

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 4(117) 2020

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, И.Н.Макаров, Д.Г.Новиков,
С.П.Обухов, А.А.Пономарёв, В.Ф.Рашкин,
С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин, Ю.П.Синельщиков,
В.Г.Соловьёв, В.И.Староверов, К.К.Тайсаев,
В.Н.Тетёкин, В.В.Трушков, Л.Н.Швец,
П.Н.Щербаков.**

Содержание

МЫСЛИ О СУДЬБАХ ОТЕЧЕСТВА

Г.А.Зюганов. Русский стержень Державы. 5

ИЗ ТРУДОВ Ф.ЭНГЕЛЬСА

Ф.Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г.Моргана.

Предисловие к первому изданию. 49

IX. Варварство и цивилизация. 52

В ЦК КПРФ

**Заявление Президиума
Центрального Комитета КПРФ
«Безграничные возможности**

для подтасовок». 72

Г.А.Зюганов выразил соболезнования

в связи с кончиной Джульетто Кьеза. 74

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

А.А.Ковалёв. Рабочий класс:

эксплуатация и освобождение. 76

ОЧЕРК О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕНИНИАНЕ

Р.В.Семяшкин (Республика Крым, г. Симферполь.)
Возвращаясь к великому образу. 96

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ

Д.И.Чесноков. Материальное производство —
определяющая сила развития общества. . . . 132

ЦЕННЕЕ МНОГИХ ПРОКЛАМАЦИЙ

М.Горький. Песня о Соколе. 139

ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Железные дороги в Великой Отечественной
войне. Рассылал *Е.Иванов.* 142

А.В.Раковский. Загрядотряды. 147

Личный подвиг Ивана Федорова,
или как 14-летний паренёк ценой своей жизни
остановил атаку немецких танков.

Рассылал *О.Г.Артюшенко.* 153

Н.Шевченко. Вечной памятью жива
комсомолка Портнова. 155

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «КИТАЙ»

Гао Мо. Кто изобрёл китайские иероглифы? . . 159

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В.Ф.Грызлов (главный редактор),
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
С.А.Елагин, В.В.Корнеев,
В.Г.Москалёв, Т.Е.Некрасова, А.Ю.Плетников,
С.В.Пономаренко, А.О.Попов.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*А.Д.Бойков (Ивановская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
В.Л.Саликов (Московская обл.), к. и. н. С.В.Сливко (Хабаровск),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орёл).*

На 1-й странице обложки журнала — фото *И.Казакова*,
на 4-й — из сети Интернет.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 232,
Грызлову В.Ф.; тел. 8-916-117-70-18.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ:

vlad_gryzlov@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Геннадий Зюганов

Русский стержень Державы

Системный кризис, резко обострившийся из-за пандемии ранее неизвестного человечеству вируса и падения мировых цен на сырьё, окончательно обнажил катастрофические издержки капиталистической системы. Эти издержки проявляются по всей планете. Они ясно указывают на то, что нигде на свете не существует «либерального рая». При глобалистском мироустройстве даже наиболее развитые страны, сталкиваясь с масштабными вызовами, явно пасуют перед ними и соскальзывают в пучину социального зла. Общепланетарные кризисные процессы вдвойне болезненны для России, которая, как и в начале прошлого века, является слабым, периферийным звеном мирового капитализма. Особенно они разрушительны для государствообразующего русского народа. Народа, несущего самые большие издержки и потери в результате бесчеловечных социальных экспериментов последних десятилетий.

Всемирный русский вопрос

В 1990 году русских в России насчитывалось более 120 миллионов, а сегодня их на 10 миллионов меньше. Ещё 25 миллионов русских жили тогда за пределами Российской Федерации. Их число за последние 30 лет тоже сократилось на 10 миллионов. Двадцатимиллионное сокращение народа — жертвы, сопоставимые с теми, которые мы понесли в годы Великой Отечественной войны!

Время жёстко ставит перед нами вопрос о выживании. О спасении гражданского мира и сохранении нашей государственности. Решить эти судьбоносные задачи можно только при условии принципиальной смены разрушительного компрадорского курса и реализации патриотической антикризисной программы, основанной на принципах народовластия и социальной справедливости. На восстановлении экономического и финансового суверенитета страны, без чего невозможен истинный политический суверенитет. Однако воплотить такую программу в жизнь нельзя без честного и вдумчивого обращения к русскому вопросу.

Не умаляя достоинство и интересы других этносов, образующих многонациональный российский народ, необходимо признать: **русский вопрос сегодня является самым острым и злободневным. От его решения зависит судьба России и всех народов, проживающих как в её границах, так и на территории бывшего СССР.**

Мы, коммунисты, — твёрдо убеждённые сторонники и приверженцы интернационализма. И хорошо понимаем: каждый народ заинтересован в том, чтобы сохранялся его язык, развивалась культура, сберегалась вера, оставался незабываемым традиционный образ жизни, крепло благополучие. Но русские — это духовный, нравственный и державный стержень страны. Так формировалась наша общая судьба. Так сложилась История. Отменить это невозможно. Отрицать, рассуждать и действовать вопреки этому — безумие, губительное для всех народов России. Если русские окончательно ослабнут и уйдут с главной исторической арены, что неизбежно при сохранении курса, проводимого в стране с начала 1990-х, это повлечёт за собой необратимую катастрофу. Подчёркиваю: катастрофу для всех граждан, живущих на наших огромных евразийских просторах. Россию попросту растопчут и растащат более сильные и удачливые соседи.

Это во все века прекрасно осознавали лучшие представители нашего Отечества. Пример тому — слова, произнесённые в середине XVIII века выдающимся учёным Михаилом Васильевичем Ломоносовым: «Величие, могущество и богатство всего государства состоит в сохранении и размножении русского народа». Эта же идея волновала и великого Менделеева в начале XX века. О русском и русскости беспокоился и гений Пушкина. И в наши дни **для страны, где 80% составляют этнические русские, важнейшим элементом национальной политики должна стать программа спасения самобытной русской цивилизации и возрождения русских как стового хребта Отечества.**

Более того, сохранение и благополучие русских — крупнейшей европейской нации — это вопрос мирового масштаба. Если будет продолжаться кризис русского этноса, порождённый разрушительными процессами последних 30 лет, если его численность будет и дальше сокращаться такими стремительными темпами, это роковым образом отразится на евразийском пространстве и на всей планете. Окончательно обрушит геополитическую и экономическую стабильность в мире, в котором русские на протяжении многих столетий являются одной из ключевых наций, определяющих его облик, историю, нравственные и этические идеалы.

Не случайно даже в аналитических материалах ЦРУ, которое никак не заподозришь в симпатиях к нашей стране, проблема вымирания русских рассматривается как одна из ключевых общемировых угроз. Но те, кто сегодня управляет российской экономикой и социальной

сферой, по-прежнему не желают признавать масштаб этой угрозы и всерьёз обсуждать действенные меры по противостоянию ей. Невзирая на очевидные любому здравомыслящему человеку опаснейшие внешние и внутренние вызовы, брошенные России, они остаются приверженцами абсолютно разрушительной либеральной политики. Политики, обостряющей напряжённость внутри страны, откровенно враждебной как по отношению к русским, так и по отношению к другим народам, к нашей тысячелетней государственности.

КПРФ — единственная политическая сила, которая на протяжении всех постсоветских лет последовательно отстаивает идею восстановления народовластия и справедливости, укрепления национально ориентированной системы управления обществом и страной. Закономерно, что и русский вопрос, от которого неотделимы ключевые проблемы нашего государства, именно мы настойчиво поднимаем и обстоятельно анализируем.

Ещё в 2004 году я посвятил его подробному исследованию книгу «О русских и России», вызвавшую живой отклик патриотов нашего Отечества и истерическое неприятие русофобов и антисоветчиков. Приходится с сожалением констатировать: с того времени, вопреки надеждам на принципиальные перемены, появившимся в начале 2000-х, положение русского народа не изменилось к лучшему. С годами оно только ухудшается. А безнаказанные нападки и провокации ненавистников России на народ, выстроивший здание российской государственности, не утихают. Их разрушительная работа продолжается с ведома высокопоставленных опекунов, засевших в коридорах власти и средствах массовой информации.

Возвращение на Родину Крыма и Севастополя сформировало основу для глубокого общенационального диалога. Поддержка героической борьбы народных республик Донбасса показала, насколько велик патриотический запрос в российском обществе. Шествие «Бессмертного полка» в день Великой Победы стало убедительным призывом к торжеству истинных ценностей. Но и после всех этих событий власть не поспешила повернуться лицом к сотрудничеству с политическими оппонентами, искренне радеющими о судьбах Отечества. **Правящие круги не делают необходимых шагов навстречу народу, его проблемам и чаяниям. Вместо этого они отвечают на растущее в обществе недовольство полицейщиной и бесконечными потоками антисоветчины, злобными нападками на социализм, на гениальные достижения ленинско-сталинской модернизации.**

Стараниями «пятой колонны», усилиями продажных пропагандистов развёрнута не только аморальная, но и противоречащая закону героизация белогвардейских палачей и их последышей, которые вершили

расправу над соотечественниками бок о бок с иноземными армиями Антанты и гитлеровскими захватчиками. Их жертвами стали представители всех народов, мужественно сражавшихся за свободу и независимость нашей Родины в годы Гражданской и Великой Отечественной. И предпринимаемые с подачи власти **попытки втоптать в грязь самые славные страницы нашей истории, возвести на гнилой антисоветский пьедестал кровавых предателей России — это в первую очередь вызов русским, оскорбление крупнейшего народа страны, надругательство над его выдающимися победами.**

Позиция либералов лишь усугубляет и без того глубокий раскол между властью и обществом. Люди устали от бесконечных нападок на нашу историю. Мутные потоки грязи извергаются на неё со времён горбачёвской «перестройки». Именно тогда «белые пятна прошлого» стали активно замазывать чёрной краской, от которой не желает отказываться и сегодняшняя официальная пропаганда. Но краска эта к советскому наследию так и не пристала. Она быстро скукожилась и осыпалась, открывая перед удивлёнными взглядами новых поколений величие свершений Страны Советов.

Вот почему советские символы сегодня так популярны, а **Ленин и Сталин предстают в сознании народа как самые авторитетные государственные и политические деятели, величайшие фигуры не только советской эпохи, но и всей русской истории в целом.** Это невозможно не признать. А признав, следует усвоить главные уроки. Только тогда мы избавимся от русофобии и антисоветизма, мешающих стране идти вперёд.

Некоторые из выдающихся исторических уроков стоит напомнить. И прежде всего — урок формирования русского самосознания и строительства нашей государственности, закономерным и величайшим продолжением которой оказалась Советская страна — СССР.

Держава миротворцев

На Руси общее патриотическое чувство возникло гораздо раньше, чем политическое, экономическое или культурное единство населявших её народов. Поэтому все недруги России старались, как и сегодня, разрушить это чувство, превратить русских и другие близкие им народы Евразии во второсортное подобие немцев, ордынцев, византийцев, варягов, хазар... Но **всякий раз патриотическое чувство оказывалось сильнее внешнего давления. Русь так и не стала колонией, не растворилась в чуждых этносах. Это уже само по себе было историческим подвигом.** Тем более в тех сложнейших условиях, которые выпали на долю нашей страны: холодный климат, недостаток земель, пригодных для сельскохозяйственной деятельности, откровенно враждебное окружение по всему периметру западных и восточных границ.

Мореплавателю Ричарду Ченслору, первому англичанину, побывавшему в России и положившему начало торговым отношениям двух стран, сказал о русских в своих путевых записках 1553 года: «По моему мнению, нет другого такого народа под солнцем, у которого были бы такие же трудные жизненные условия». **Но именно этот народ, вопреки препятствиям, казавшимся непреодолимыми, сумел создать крупнейшую державу на планете. Потому что его волю скреплял негибимый патриотизм, основанный на ратных и трудовых достижениях русских.**

Уникальное географическое и геополитическое положение России, пролегающей между Европой и Азией, предопределило тот синтез западного и восточного начал, из которого складывается неповторимая русская цивилизация.

Восток больше склонен к самоуглублению и ограничению, к созерцательному мировосприятию, соблюдению традиций и архаике. Западная цивилизация основана на принципиально иных устремлениях. Её сильные стороны — тяга к научному познанию и развитию, экономическому и бытовому усовершенствованию, опирающемуся на инновационное мышление. Но эти черты, предопределившие успехи Запада, идут рука об руку с негативными особенностями: приверженностью крайнему индивидуализму, культу личного успеха любой ценой. С привычкой смотреть на человеческие отношения прежде всего через материальную и финансовую призму. С извечной нацеленностью на то, чтобы достигать своего ценой эксплуатации, порабощения и даже истребления других народов. Это неизбежно привело к перерождению первоначального капитализма в империализм и глобализм, которые сегодня подталкивают весь мир к катастрофе. И разрушают изнутри саму капиталистическую систему, ведут её к окончательной деградации и краху.

Неповторимость и сила русского мира состоит в том, что он стремился соединить в себе именно лучшие черты Востока и Запада, вырос из сочетания высокой духовности, приверженности традиционным ценностям и коллективизму и инновационного мышления, стремления к научным и культурным высотам.

Подобно Западу, он настойчиво шёл к прогрессу, но никогда не ограничивал его понимание экономическими и финансовыми вопросами. Для русской цивилизации прогресс всегда пребывал в неразрывной связи с моральными, нравственными законами, с принципами сорности и справедливости, отрицающими эгоизм и индивидуализм. От этих принципов могли отступать верховная власть и приближённый к ней привилегированный класс. Это привело к революционному восстанию в начале XX века и к системному кризису, в тисках которого наша страна пребывает последние три десятилетия. Но сам народ остался привержен этим принципам всегда. И только такое государство,

которое базируется на них, может отвечать его чаяниям, обеспечивать его жизнеспособность и благополучие.

Коллективизм, державность, самодостаточность Российского государства, стремление к воплощению высших идеалов справедливости и братства — это фундаментальные ценности русской цивилизации. Именно они предопределили тот исторический результат, о котором говорил религиозный философ Николай Бердяев: «Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира».

Российское государство как уникальная цивилизация и как крупнейшая держава — это главный исторический результат деятельности русского народа. И это неизменная мишень наших внешних и внутренних противников — как в прошлом, так и в настоящем. Мишень не только геополитическая и экономическая, но и духовная, враждебная им в культурном и нравственном смысле. Целясь в неё, они целятся в сам русский народ. А значит, и во всю мировую цивилизацию, ведь сама жизнь доказывает, что без русского вклада мировая История была бы принципиально иной.

Империя, созданная русскими, — единственная в мировой истории, которая сложилась не путём завоевания, ограбления и истребления других народов, а путём союзнического единения с ними, как правило, на добровольной основе. Прибегать на этом пути к оружию русским приходилось только тогда, когда они брали народы, заключавшие с ними союз, под свою защиту и помогали им обороняться от захватчиков, грозивших уничтожением.

У России выдающаяся военная история. Но это история не захватническая, а миротворческая. История национально-освободительных войн против агрессоров, посягавших на нашу страну, и спасения других народов от внешней интервенции, геноцида и уничтожения. Так было и в XVII столетии, когда с Россией воссоединилась восставшая против польского гнёта Украина. И в XIX веке, во время войн России с Персией и Османской империей, когда под крылом русских защиту от безжалостных соседей нашла Армения. Так было и в веке XX, когда СССР решил исход самой страшной в Истории войны, разгромил гитлеровский фашизм и спас человечество от «коричневой чумы».

Роль России и русского народа в мировой истории — это прежде всего великая миротворческая роль. Без неё мир был бы совсем иным, и многих народов, населяющих его, в наши дни уже бы не существовало. Ни об одной другой державе нельзя сказать того же самого. Такие слова можно сказать только о русских и России.

«Мы будем первыми, кто возвестит миру, что мы хотим процветания

своего не через подавление личности и чужих национальностей, а стремимся к нему через самое свободное и самое братское всеединение», — такую запись в 1877 году оставил в своём «Дневнике писателя» выдающийся прозаик и публицист Фёдор Михайлович Достоевский. Ратные подвиги нашего народа и созданные им на принципах братского единения Российская империя и Советский Союз в полной мере доказали справедливость этих слов.

Жизненные интересы России издревле заключаются не в том, чтобы кого-нибудь покорить, завоевать, подчинить. Они прежде всего в том, чтобы собрать на своей земле, под своим крылом, под защитой единой могучей государственности всех русских людей и всех тех, кто считает Россию своей родиной. Все те народы, которые согласны связать с ней свою историческую судьбу.

Наши интересы заключаются в том, чтобы обеспечить в собственном доме безусловный и прочный мир, гарантированный от любых посягательств извне и изнутри, создав для этого благоприятные внешнеполитические условия. В том, чтобы защитить свою историческую индивидуальность и самобытную духовность от агрессии чуждых, извращённых стереотипов массового сознания. От тлетворного влияния безнравственности, возведённой в норму жизни. От индивидуалистического эгоизма, восхваляемого как добродетель. Чтобы создать своим согражданам все необходимые условия для образования и охраны здоровья, труда и отдыха, развития науки и культуры, счастливого детства и спокойной старости.

Но России во все времена приходилось отстаивать право на это в суровой борьбе с иноземными неприятелями и с их высокопоставленными пособниками внутри нашей страны. С той «пятой колонной», которая и сегодня бессовестно разлагает и душит страну.

С геополитической точки зрения Россия является важнейшим элементом сохранения глобального баланса сил. Своего рода предохранителем, удерживающим мировые державы от нарушения стратегического международного равновесия. От силовых попыток создания «однополюсного» мира, к которому стремится транснациональный капитал, породивший гитлеровский фашизм в прошлом веке и опирающийся сегодня на англосаксонские политические и финансовые центры. От губительного смещения политических систем, культур, религиозных учений, к которому призывают глобалисты, стремящиеся привести человечество к состоянию однородной, безликой и полностью управляемой массы.

Из века в век наша страна оказывалась главным препятствием для всех, кто стремился к мировому господству. О Россию неизбежно спотыкались любые претенденты на глобальную власть и пора-

бошение человечества: от Батя и Тамерлана до Наполеона и Гитлера. После Великой Отечественной войны наша страна встала на пути американских господ, несущих миру электронное рабство — по сути, «обновлённую» версию фашизма, замешанного на неолиберальных социально-экономических и геополитических теориях. Советский Союз мешал их смертоносному триумфу до того времени, пока СССР и мировая система социализма не подверглись предательскому развалу.

Воинство победителей

Отмечая 75-летие нашей Великой Победы, нужно напомнить молодому поколению героическую историю Отечества.

Начиная с IX века, когда зародилось Российское государство, ему пришлось принимать участие как минимум в 70 крупнейших войнах, защищая свою свободу, честь и достоинство. Военные конфликты, которые выпали на долю нашей страны, не поддаются точному подсчёту. Только в период с 1240 по 1462 год, согласно историческим летописям, насчитывается почти 200 войн и нашествий, которые выдержала Россия. Из 500 лет, прошедших с четырнадцатого века по двадцатый, страна провела в военных сражениях почти 330 лет. В 1900 году известный русский генерал Куропаткин в своём меморандуме царю писал, что за предыдущие 200 лет Россия была в состоянии войны 128 лет и имела лишь 72 года мира. На протяжении всей своей истории наша Держава постоянно оставалась мишенью для внешних противников. Трудная и героическая судьба Отчизны точно отражена в знаменитых словах императора Александра III: «У России нет друзей, нашей огромности бояться. У России только два надёжных союзника — её армия и флот».

Страна, у которой такая судьба, обязана иметь сильную армию. История России всегда была и всегда будет неотделима от её вооружённых сил. Поэтому все величайшие руководители нашей страны — от Петра I до Ленина и Сталина — были не только творцами могучего государства, но и строителями несокрушимой Армии.

Александр Невский, которому было всего 20 лет, разгромил шведских захватчиков на Ладогге. А через два года провёл блестящее сражение на Чудском озере и обратил в бегство войска Ливонского ордена, вынудив его отказаться от всех ранее завоёванных русских земель.

Благодаря доблести нашего воинства Иван Грозный, принявший престол в 16 лет, уже к 25 годам открыл России дорогу вдоль Волги и Каспия и проложил путь в Сибирь.

Пётр I стал создателем вооружённых сил Российской империи, пришедших на смену стрелецким полкам и поместным войскам. Он заложил не только основы для формирования в России регулярной армии, но и принципы безусловного уважения к защитникам Родины, которые

глубоко впитал наш народ. Не случайно в петровской «Табели о рангах», ставшей основным законом о государственной службе, военные чины ставились выше гражданских и даже придворных. Любой военный, дослужившийся до звания прапорщика, соответствовавшего последнему, 14-му классу «Табели», приобретал право на потомственное дворянство. В то время как у гражданских служащих такое право появлялось только по достижении 8-го классного чина.

Проведя столько лет в сражениях, Россия не ожесточилась. Её армия, в отличие от армий западных стран, никогда не была армией палачей. Её солдаты не воевали за то, чтобы превратить другие народы в рабов, разорять чужие земли и обогащаться за счёт их ресурсов. **Наше воинство никогда не творило того грабежа и вероломства, на которых выросла система мирового капитализма.**

Вспомним слова, которые блестящий русский поэт и дипломат Фёдор Иванович Тютчев произнёс в середине XIX века, когда служил в российском посольстве в Германии и полемизировал с русофобами, уже тогда стремившимися объявить нашу страну «империей зла»: «Пройдитесь по департаментам Франции, спросите, какой солдат из войск противника постоянно проявлял величайшую человечность, строжайшую дисциплину, наименьшую враждебность к мирным жителям. Можно поставить сто против одного, что вам назовут русского солдата».

Соединение огромного мужества и безусловного гуманизма всегда было залогом победных подвигов русского солдата. И своё самое выдающееся выражение оно нашло в Советской стране и в Красной Армии, принявшей сражение с фашизмом.

В Великую Отечественную войну наш народ вступил по-настоящему единым. Его сплочённость стала главным фундаментом Победы в мае 1945-го. Эта сплочённость проявлялась решительно во всём. Советское руководство и партия коммунистов полностью разделили судьбу сражавшегося народа. Все взрослые сыновья членов Политбюро ЦК ВКП(б) отправились на фронт, многие из них героически погибли. **Единство власти и общества цементировало беспрецедентную национальную солидарность и верно служило делу победы над врагом.**

Можно ли представить себе такое в сегодняшней капиталистической России, управляемой олигархией, которая разоряет страну, а держать банковские счета, лечиться и учить детей предпочитает за границей — на территории наших главных противников?

1941-й и 1942-й годы оказались для СССР и нашей армии самыми тяжёлыми. Немецко-фашистские полчища стояли у стен Москвы, окружили Ленинград, рвались к Волге. Судьба страны буквально висела на волоске. В этих чрезвычайных условиях Советское правительство и партия коммунистов уделяли первостепенное внимание не только нуждам

армии и военной промышленности. Они всемерно крепили убежденность народа в неизбежной победе над гитлеровскими захватчиками. Решению этой задачи служили и лучшие силы отечественной культуры: писатели и поэты, актёры и режиссёры, художники и композиторы, певцы и музыканты. Они создавали великие патриотические произведения, основанные на русских классических традициях, выступали перед бойцами на линии фронта. В самую лихую годину их творчество поддерживало незыблемую веру в то, что мы одолеем врага.

Особая миссия в деле героизации подвига нашего народа принадлежала советским писателям. По выражению Алексея Толстого, литература стала «истинно народным искусством, голосом героической души народа». Более тысячи писателей ушли на фронт в качестве военных корреспондентов, политработников, бойцов. Пятьсот из них были награждены орденами и медалями. Восемнадцать удостоены звания Героя Советского Союза. Двести семьдесят пять мастеров слова не вернулись с поля боя.

Советское государство использовало все возможности, чтобы напомнить о героических страницах тысячелетней российской истории. В 1941 году художники Кукрыниксы и поэт С.Я.Маршак создают плакатный образ: на первом плане — солдаты и танки Красной Армии, железной стеной преградившие путь фашистам. Над ними, тоже лицом к врагу, фигуры выдающихся полководцев прошлого: Александра Невского, Александра Суворова и Василия Чапаева. Они словно в едином боевом строю с красноармейцами, защищающими Родину. А в нижней части плаката стихи:

***Бьёмся мы здорово,
Колем отчаянно —
Внуки Суворова,
Дети Чапаева.***

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова», — сказал 7 ноября 1941 года И.В.Сталин. Эти слова были произнесены с трибуны ленинского Мавзолея на военном параде в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Произнесены гениальным руководителем **государства, сумевшего соединить в себе величайшие идеи, идущие из глубины веков и воплощённые в советском обществе: державности и социализма.**

С их соединением была открыта новая, самая великая страница русской истории. Родилось, окрепло и достигло невиданных высот Советское государство, о котором его создатель В.И.Ленин с полным

правом сказал в 1919 году в своей работе «Великий почин»: «Более демократического, в истинном смысле слова, более тесно связанного с трудящимися и эксплуатируемыми массами государства на свете ещё не бывало».

Именно в нём наиболее полно и успешно воплотился породивший русскую цивилизацию уникальный синтез лучших черт Запада и Востока. Синтез рвущейся в будущее энергии великих преобразований и духовности, опирающейся на самые сокровенные, вечные ценности: равенство, справедливость, беззаветную любовь к Отечеству.

Русские корни социализма

Верное понимание русской истории в целом и её выдающегося советского периода невозможно без осознания того, что социалистическая идея уходит корнями в христианство. В евангельскую проповедь милосердия, равенства, справедливости, нестяжательства, неприятия лжи и эксплуатации. **Первооснова социалистического миропонимания — в той вере, с принятием которой русские окончательно сложились как единая нация.** И ступили на путь последовательного духовного, культурного, государственного и политического созидания.

На исходе X века, накануне принятия христианства русскими, начался его раскол на западную римско-католическую и восточную православную церкви. Это конфессиональное разделение было связано отнюдь не только с обрядовыми различиями, как пытаются уверять некоторые историки и пропагандисты. Оно носило глубокий мировоззренческий, ценностный характер.

Западное христианство, сосредоточившееся на блеске внешних ритуалов и бюрократической конструкции папской иерархии, по сути, отринуло лежавшие в основе евангельского учения идеалы: **соборность, непоказное милосердие, заботу о бедных и обездоленных, неприятие идеологии ростовщичества, которую клеймил Христос.** А протестантизм, отпочковавшийся от Римской церкви в середине прошлого тысячелетия, распространившись в англосаксонском мире и на севере континентальной Европы, и вовсе свёлся к проповеди крайнего индивидуализма, заведомого превосходства «избранных». Он окончательно порвал с первоосновами христианской веры и заложил фундамент капиталистической идеологии, объявив вопиющее социальное неравенство «божьим промыслом», а материальное накопление — высшей добродетелью.

Русский народ изначально избрал православие, сумевшее сбечь подлинный дух христианства, остаться на заданной им нравственной высоте. На века сохранить приверженность соборности,

уникальными воплощениями которой через столетия явились коллективизм и солидарность советского общества.

Противники коммунистов активно используют в своей лживой пропаганде два «разоблачительных» тезиса. Первый из них состоит в том, что партия большевиков, придя к власти, якобы подменила христианские идею и символику собственными, насильно вытеснила из сознания общества духовные постулаты и смыслы, заменив их политическими и социальными. Другое обвинение, которое бросают нам противники, заключается в том, что идеология коммунистов якобы сама носит характер религиозного поклонения связанным с ней символам и крупнейшим политическим фигурам.

Но истина состоит в том, что реализованная в советском обществе идея — это соединение основополагающих христианских ценностей, перекликающихся с извечной мечтой человечества о справедливости, и политической практики, направленной на воплощение этой мечты в реальность. Нужно говорить не о противоречии социализма христианству, а об **исторически закономерной эволюции народного сознания, миропонимания, морали, коренящихся в православии, в сторону их политического и социального осуществления. И возможно такое осуществление только в обществе социальной справедливости, в государстве социализма.**

В этой связи представляется глубоко символическим появление изображения Сталина в главном храме Вооружённых сил, построенном к 75-летию Победы в подмосковной Кубинке. Оно вызвало возмущение известных функционеров, по сути превративших антикоммунизм в свою профессию. Но на истерию, которую они попытались развязать, дали достойный ответ честные и принципиальные представители церкви. Так, глава экспертного совета РПЦ по церковному искусству, архитектуре и реставрации протоиерей Леонид Калинин, объясняя, почему он ни за что не согласится отдать распоряжение убрать изображение руководителя Советской страны-победительницы из храма, справедливо заявил: «Я не имею прав и полномочий вырывать страницы из Книги Истории».

Известно, кстати, что изображения Генералиссимуса уже давно появляются на так называемых неканонических иконах — таких, например, как Встреча Сталина и Блаженной Матроны Московской. Это и есть волеизъявление православного русского народа уже в начале XXI века.

Нельзя не вспомнить и о состоявшейся в сентябре 1943 года встрече Сталина с митрополитами Русской Православной Церкви. Она имела большое историческое значение, способствовала ещё большему укреплению национального единства в суровые военные годы.

Основы политической идеологии коммунистов были впервые сформулированы не в России. Они провозглашены Марксом и Энгельсом в

«Манифесте Коммунистической партии». Но **именно наша страна и русский народ приняли их не просто как идеологию, а как национальную идею. Они были подготовлены к этому веками своего развития. Вот в чём заключается одна из ключевых причин того, что социализм впервые победил на российской земле.** Для этой победы была необходима та социальная и мировоззренческая почва, о которой Достоевский в уже упомянутом «Дневнике писателя» так сказал за четыре с лишним десятилетия до Октябрьской революции: «Высшая и самая характерная черта нашего народа — это чувство справедливости и жажда её».

Вот что делает социалистическую идею особенно близкой русскому миру. Вот что предопределяет присущую искренним сторонникам социализма приверженность важнейшим ценностям: равенству, нестяжательству, коллективизму, равнодушию к ближним, ответственности за страну и состояние общества, понимаемой как личная ответственность. У настоящих коммунистов, у последовательных борцов за социализм эта приверженность действительно сродни религиозной. Что и стало залогом колоссальных советских свершений. Без этого не были бы возможны ни Великая Победа в 1945-м, ни выдающиеся социальные и экономические достижения Страны Советов, ни прорыв нашей Державы в космос.

Как и нынешняя власть, те, кто правил дореволюционной Россией, оказались не в состоянии осознать неукротимое стремление русской души к справедливости и её настойчивое сопротивление капитализму. Они жестоко заплатили за свою глухоту. Вот урок, который давно следовало усвоить сегодняшним правителям. Но они упорно не желают этого делать. Не хотят осмыслить судьбу собственной страны, характер и психологию русского человека.

На протяжении всего XIX века общественные, межклассовые противоречия в России нарастали, несмотря на отчаянные попытки государства взять развитие ситуации под контроль. Ни «великие реформы» Александра II, ни «контрреформы» Александра III, ни учреждение Государственной думы Николаем II не спасли от социальных катаклизмов. Романовская монархия завела страну в тупик. Сменившее её буржуазное Временное правительство не смогло вывести Россию из кризиса. Более того, оно беспомощно взирало на начавшийся процесс её распада. **Только партия большевиков смогла сделать так, чтобы обломки разорванной в клочья монархии не похоронили под собой и саму страну.**

Национальная элита Российской империи не сумела выполнить свою главную функцию: обеспечить народу приемлемый уровень благосостояния и социальной справедливости. И была закономерно сметена революционной волной 1917 года — волной Великого Октября. Эту

волну подготовило революционное движение XIX века, ставшее ответом русского общества на прогрессирующее перерождение правящего класса. На неспособность верховной власти удержать страну в рамках её самобытного некапиталистического пути.

Грядущие результаты деятельности этого движения ещё в конце 60-х годов XIX века предугадал русский социолог, один из главных идеологов панславизма Николай Данилевский. В своей книге «Россия и Европа» он написал: «На русской земле пробивается новый ключ справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устроения». Речь тут, разумеется, шла не о том, к чему стремилась власть. Речь шла о том, к чему, вопреки её воле, настойчиво стремился народ.

Пока государство было способно хотя бы замедлить капитализацию России, у страны оставался шанс на мирное, эволюционное развитие. Когда же Российская империя под руководством вырождавшегося дворянства и прозападно настроенной бюрократии окончательно изменила своему историческому призванию, откровенно ступив на путь капитализма и военного передела мира, — грянула Октябрьская революция. Как признал вскоре после неё богослов Павел Флоренский, в нашей стране победила «идея общежития, единомыслия и экономического единства — называется ли оно по-гречески киновия или по-латински коммунизмом — всегда столь близкая русской душе и сияющая в ней как заповедь жизни».

Социализм и Советская власть стали для России новой исторической формой многовековой русской идеи, не только сохранив, но впервые воплотив на деле то, что является в ней главным: альтруизм, коллективизм, жажду справедливости, готовность к жертвенному служению во имя высших идеалов. Всё то, что находится в непримиримом противоречии с капитализмом и ужиться с ним не может, делая его несовместимым с русской цивилизацией.

Вопреки стремлению правящего класса, вошедшего в противоречие с основополагающими законами этой цивилизации, она проторила дорогу в новый, социалистический мир, заново собрав Российскую Державу под знаменем Советского Союза. Коренным образом изменила историю всего человечества. Это стало вторым после создания Российской империи великим историческим завоеванием русского мира. И самым выдающимся результатом его тысячелетнего развития.

Советская власть и национальная гордость

Ещё один тезис, особенно популярный среди тех антисоветчиков, которые пытаются рядиться в патриотические одежды, заключается в том, что социализм и Советская власть с их приверженностью интер-

национализму якобы враждебны патриотизму. В том числе — патриотизму русскому. А капиталистическая система никак не ущемляет патриотические чувства и даже всячески поощряет их. Это безусловная ложь.

Капитализм отождествляет национальные интересы исключительно с интересами господствующего класса, эксплуататорско-меньшинства нации. Что хорошо видно на примере той версии патриотизма, которую сегодня предлагает обществу российская официозная пропаганда, ставя знак равенства между патриотизмом и поклонением правителям. Стремясь увековечить классовое разделение общества, капитализм тем самым стремится и к увековечению внутринационального раскола. Разделяя мир на нации-эксплуататоры и нации-пролетарии и проводя классовое разделение внутри отдельных стран, капиталистическая система разжигает как внешнеполитические противоречия, так и напряжённость внутри государств.

В XXI веке капитализм приобрёл свою завершённую антинациональную форму в лице глобализма, кровно заинтересованного в интеллектуальной, культурной и языковой унификации. Для него сознание людей, их культура и язык — не более чем функция капитала. Как и сам человек, его личность. Всё, что не соответствует этой функции, должно быть, согласно идеологии глобалистов, вытравлено из человечества. Поэтому целью становится подчинение всех национальных культур единому космополитическому и, по сути, антикультурному стандарту.

Ради него глобалисты готовы использовать самые изощрённые технологии цифрового порабощения. В их числе — негласная массовая чипизация, к которой они со временем могут прибегнуть под предлогом обязательной прививки от коронавируса. У идеологов цифрового фашизма есть союзники среди владельцев крупнейших корпораций, руководителей банков и высокопоставленных чиновников — в том числе и в нашей стране.

Талантливый кинорежиссёр Никита Михалков недавно напомнил об этом в своей телепрограмме «Бесогон», выпуск которой был назван так: «У кого в кармане государство?». Ответную реакцию телевизионного начальства и его «командиров» из высоких чиновничьих кабинетов сам автор справедливо охарактеризовал как «истерический страх». Они прибегли к откровенной цензуре, сняв программу с эфира. Тем самым «пятая колонна», представители которой были названы в телепередаче, с горловой выдала себя и подтвердила: Михалков угодил точно в цель!

В отличие от капитализма, социализм изначально нацелен на ликвидацию той почвы, на которой возникают межнациональные противоречия и конфликты. Он создаёт предпосылки для сближения покончивших с классовым расколом наций на основе

сотрудничества и взаимообогащения. Что в корне отличается от национальной и культурной унификации, которую давно навязывает капитализм. Поэтому абсолютно бесосновательным является противопоставление патриотизма и интернационализма, противоположного по своей сути антинациональному капиталистическому космополитизму.

Ещё до своего прихода к власти **большевики рассматривали будущее Советское государство именно как соединение социалистического и патриотического идеалов. Тех важнейших идеалов, которые в равной мере неотъемлемы от русского народа. И воплощение которых является неременным условием его благополучия.**

Почти за три года до революции, в декабре 1914-го, Ленин ясно высказался по этому поводу: «Интерес не по-холопски понятой национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских и всех иных пролетариев». Статья будущего создателя Советского государства, в которой прозвучали эти слова, так и названа: «О национальной гордости великороссов», то есть русских. Мог ли Ленин во всеуслышание говорить о ней, если бы идеология социализма противоречила русскому патриотизму, русскому национальному чувству?

Да, историческим фактом является и то, что в первые послереволюционные годы активную роль в советской политике, общественной жизни, культуре стремились играть троцкисты, проникнутые антирусскими настроениями и нигилистическим отношением к истории и духовному наследию нашей страны. Некоторые из них такие настроения маскировали. Другие открыто договаривались до того, что необходимы акты «исторического возмездия» по отношению к русским как к «имперской нации», понижение их статуса и прав по отношению к другим народам, которое нужно закрепить на законодательном уровне. Но такие попытки были решительно отринуты Советским государством и потерпели абсолютный крах.

Разоблачая антирусские идеи троцкистов, Сталин прямо заявлял: «Говорят нам, что нельзя обижать националов. Это совершенно правильно, я согласен с этим — не надо их обижать. Но создавать из этого новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетённых наций, — это значит сказать несообразность».

Сегодня таких «несообразностей» — пруд пруди. Их активно используют русофобы, противники единения народов. Они продолжают раздувать антироссийскую истерию на Украине. Пытаются распространить её бациллы в братской Белоруссии. Клеймят мужественный исторический выбор жителей Крыма и Донбасса. Но их подлая деятельность обречена на поражение. Об этом убедительно напоминает опыт партии большевиков.

Для преодоления прошлых издержек и расколов при Сталине были целенаправленно предприняты важные шаги. С начала 1930-х годов в СССР категорически осуждались попытки изображать досоветскую историю России лишь как смесь отсталости, угнетения и агрессивных феодальных войн. Правители страны, её полководцы и дипломаты представляли со страниц школьных учебников и литературных произведений яркими, живыми и многомерными личностями. Подчёркивался факт непрерывного исторического развития Киевской и Московской Руси, петровской России и Советской страны.

А после Победы Сталин открыто заговорил о том, что решающая заслуга в её достижении принадлежит русским. Не устал напоминать о том, на чём твердо настаивает КПРФ, что записано в нашей программе и что мы требуем безоговорочно отразить в Конституции: **русские — это государствообразующий народ, у которого в нашем Отечестве предначертанная историей центральная, объединяющая роль.**

При этом создатели Советского государства ясно осознавали истину, из которой исходит в своей идеологии и политике наша партия: **отличие русского патриотизма, вытекающее из уникальных особенностей отечественной истории и русского сознания, состоит в его антикапиталистической и антибуржуазной направленности.**

Великие последствия воплощения этой истины в практике Советского государства признавали даже те, кто после Октября идейно разошёлся с Советской властью и покинул Родину. Вот что говорил о Советской стране философ Николай Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1938 году во Франции, где он жил после эмиграции: «Появилось новое поколение молодёжи, которое оказалось способно с энтузиазмом отдаться осуществлению пятилетнего плана, которое понимает задачу экономического развития не как личный интерес, а как социальное служение... Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа. В этом её главный смысл».

Сегодня справедливую мысль философа можно продолжить: в этом и главная причина того, почему в сознании ненавистников русского народа враждебность к нему так тесно переплетена с антисоветизмом, с зоологическим неприятием социализма.

Идеология суверенитета

Великая Отечественная война, в которой Советская Держава сумела победить и спасти весь мир от гибели, в полной мере доказала верность пути, избранного коммунистами, советским руководством и поверившим ему народом. Об этом проникновенно сказал Сталин в своём знаменитом тосте 1945 года, посвящённом русскому народу.

После Победы наша страна создала новое геополитическое пространство — социалистическое Содружество во главе с Советским Союзом. Реализовалась геополитическая и экономическая модель, которая явилась выдающимся соединением двух традиционных русских концепций: имперской — с её идеей государственной самодостаточности и панславистской, основанной на идее славянского Большого пространства.

Сталинская политика ускоренной индустриализации была призвана не просто обеспечить подъём экономики, но создать самодостаточную, независимую от внешней конъюнктуры хозяйственную систему. Таким образом, **индустриализация решала и главную политическую задачу обеспечения безоговорочного суверенитета и его защиты от любого противника. Задачу, всегда являвшуюся ключевой для русских. И в полной мере решённую только в советскую эпоху, когда Россия вырвалась из-под порабощающего влияния капитализма, который, по сути, колонизирует все народы, живущие по его законам.**

Связь советской социально-экономической модели с идеей достижения подлинного национального суверенитета Сталин блестяще показал на XIV съезде ВКП(б), прошедшем в 1925 году, вскоре после того, как он возглавил СССР. Вот его слова: «Мы должны сделать нашу страну страной экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке... Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую схему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны».

Советское государство в полной мере осуществило этот мудрый призыв, которому сегодня следует программа КПРФ. И тем самым доказало, что является подлинным воплощением идеала русской государственности. А Сталин тогда, в 1925-м, предостерегал именно от того, что случилось с нами на исходе XX века, в результате отказа от социализма. От того, что нанесло удар по нашему суверенитету, по величайшим достижениям в истории России и русского народа. И породило тот системный кризис, в тисках которого страна остаётся по сей день.

Здесь в пору снова вспомнить уроки истории — уроки социально-экономические.

В период с 1885 по 1913 год темпы роста национального дохода составляли в России в среднем 3,4% ежегодно. С 1914-го по 1920-й, когда страна пережила две подряд тяжелейшие войны — Первую мировую и Гражданскую, — происходило закономерное падение национального

дохода в среднем на 11,7% в год. Но уже в течение следующих 8 лет, **в период ленинского нэпа, эти плачевные показатели сменились ростом, до того невиданным не только для нашей, но и для мировой экономики: на 12,7% ежегодно. В 1929—1940 годах, когда развернулась сталинская индустриализация, ежегодный рост национального дохода оказался ещё более ошеломительным — 14,5%. То есть более чем вчетверо превысил показатели самых благополучных дореволюционных лет.**

Новая экономическая политика 1920-х годов, введённая большевиками, опиралась на модель восстановительного роста разорённой страны, которая понесла огромные человеческие и экономические потери. Эта модель доказала способность коммунистов противостоять любому кризису и их верность своему слову. Ленинская партия сдержала обещание, данное народу: под её руководством страна вышла на принципиально более высокий уровень развития, чем дореволюционная Россия.

Сталинская индустриализация, опиравшаяся на фундамент экономических и социальных достижений первых советских лет, — это уже модель опережающего развития. Модель, нацеленная на то, чтобы вывести страну, где ещё 15 лет до этого более половины граждан не умели читать и писать, в число мировых лидеров по всем важнейшим показателям. И к началу 1940-х годов этого удалось достичь — несмотря на колоссальное внешнее давление противников Советского государства. Невзирая на объявленные ему международные санкции, которые были ещё более жёсткими, чем сегодняшние.

Сталин оставил после себя страну, где к середине 1950-х годов национальный доход вырос по сравнению с концом 1920-х в 14 раз, где промышленность росла в среднем на 12,3% каждый год. А за вычетом военных лет — на 19%. Внешний долг был погашен полностью. По золотовалютным резервам СССР вышел на второе место в мире. Мы стали первыми в Европе по абсолютным размерам промышленного производства, первыми в мире по удельному весу машиностроения в промышленности и по механизации сельского хозяйства. Советской Державе была обеспечена полная технико-экономическая независимость. Стремительно развивались самые передовые, высокотехнологичные отрасли: атомная, космическая, авиационная, приборостроительная, радиотехническая, электронная. Это было обеспечено блестящим развитием в стране социализма инженерных и научных школ мирового уровня, высококлассных и при этом бесплатных образования и здравоохранения.

Средняя продолжительность жизни выросла с 1929 по 1955 год на 23 года. Население России увеличилось на 40 миллионов.

Прежде всего — благодаря стремительному росту численности русских. И это несмотря на страшные потери, понесённые во время Великой Отечественной войны, унёсшей 27 миллионов жизней советских граждан, 20 миллионов из которых принадлежали русскому народу.

Безостановочно росло благосостояние людей. Реальная заработная плата за это время увеличилась более чем в 4 раза, общая сумма вкладов в сберкассах — в 5 раз. При этом цены в СССР постоянно снижались — не в пример капиталистической экономике, закон которой гласит: по мере роста доходов растут и цены, что, по сути, сводит на нет формальное увеличение зарплат трудящихся.

Вот только один пример из советской истории, на фоне которого ещё более вопиющей выглядит сегодняшняя социально-экономическая политика, несущая народу безостановочное обнищание: в период с 1947 по 1954 год совокупное снижение цен на промышленные товары и продукты питания составило в СССР 2,3 раза.

Такого колоссального экономического и социального скачка, какой Советская страна продемонстрировала менее чем за три десятилетия, не знали ни одно государство в истории человечества и ни одна система, кроме социализма. В основе этого гигантского успеха лежали три важнейших фактора: **мудрое стратегическое планирование, масштабные государственные инвестиции в развитие и справедливое распределение национального дохода в интересах государства и граждан. А значит — в интересах русского народа, составляющего в государстве абсолютное большинство.**

В политике сегодняшней власти эти факторы отсутствуют начисто. В результате страна не может не только перейти к модели опережающего развития, но и реализовать модель восстановительного развития, преодолеть последствия разгрома мощной и самодостаточной советской экономики.

Сегодня восстановительная модель должна выражаться прежде всего в возвращении финансовой и производственной базы в руки государства и народа. **Только вырвав финансовую систему и стратегически важнейшие отрасли из-под контроля баснословно богатейшей олигархии, можно заставить их работать уже на опережающее развитие, на обеспечение технологического прорыва и экономической независимости Державы. В этом состоит суть программы КПРФ, которой не может быть альтернативы, если мы не на словах, а на деле хотим поднять с колен Россию и обеспечить достойную жизнь каждому гражданину.**

Но тем, кто управляет нашей экономикой, такая задача чужда. Они продолжают кормить общество байками о том, что социалистическая модель не оправдала себя. И что «перестройка» второй половины

1980-х, переросшая в геополитическую и социальную катастрофу, была якобы продиктована кризисом советской экономики и назревшей необходимостью вернуться к капиталистическим принципам. Но это подлая ложь.

В те годы, когда КПСС возглавлял Л.И. Брежнев, а советское правительство — А.Н. Косыгин, социально-экономическая система продолжала успешно развиваться. Были созданы целые отрасли отечественной экономики, построены крупнейшие предприятия, многие из которых продолжают работать и сегодня. Уровень благосостояния и социальной защищённости граждан повышался, СССР превратился в великую космическую, научную и промышленную державу. И оставался ею до тех пор, пока кучка отъявленных предателей и корыстолюбцев не столкнула страну под предлогом «перестройки» на путь разрушения.

В 1987 году на долю СССР приходилась пятая часть мирового промышленного производства, в то время как доля сегодняшней России почти в 10 раз меньше. В нашей стране, в расчёте на каждого гражданина, производилось в 4,5 раза больше промышленной продукции, чем в среднем в мире. Если в США темпы роста национального дохода составляли около 3% в год, то в СССР — более 4%. По темпам роста производства промышленной продукции мы в середине 1980-х превосходили Америку вдвое: 5,3% против 2,6%. По продолжительности жизни мы в то время тоже были впереди.

И это система, которую нужно было демонтировать, вместо того чтобы модернизировать и укреплять? Это система, от которой нужно было отказаться? Только откровенные враги нашей страны, русских и всех народов, населяющих её, могут утверждать такое. Но они не стесняются лгать и поливать нашу историю грязью. И тому есть очевидные причины.

Антисоветский альянс русофобов

За антисоветскими суждениями почти всегда скрывается русофобия. Она присуща практически всем, кто демонстрирует враждебность нашему прошлому, идеологии социализма. Даже те из них, кто пытается изображать из себя патриотов, радетелей за интересы русского народа, якобы ущемлённые с приходом Советской власти, на поверку оказываются теми же русофобами, глубоко презиращими народ, его историю и достижения.

Советская история связана с утверждением первого в мире государства, основанного на принципах социальной справедливости. С победой нашей страны в самой страшной войне. С великим и беспримерным подвигом индустриализации, колоссальными экономическими, научными

ми, культурными и социальными достижениями. **Это и есть история высочайшего подъёма русского народа. Подъёма, в котором проявились его воля и безграничные созидательные способности.**

В этом одна из главных причин того, почему так ненавидят советскую идею и советскую историю профессиональные антикоммунисты, абсолютному большинству из которых глубоко чужд и враждебен и русский народ. **Достаточно проанализировать содержание пропагандистских выступлений антисоветчиков и деяния тех, кто настойчиво нападает на наше прошлое, чтобы убедиться: все они одновременно и русофобы.**

Это они не устают вещать о «рабской сущности» русского народа, давшего человечеству множество бесстрашных героев, внёсшего колоссальный вклад в мировую науку и культуру. Они кричат с экранов и со страниц печатных СМИ, что идеалом русских якобы всегда было тоталитарное государство, представляющее собой бесконечный ГУЛАГ. Они стремятся представить русского солдата-освободителя захватчиком и поработителем «свободной Европы».

Именно о таких, как они, сказал ещё в 1844 году поэт Николай Языков в своём прекрасном стихотворении «К не нашим», заклеившем тогдашних русофобствовавших западников:

**Вы, люд заносчивый и дерзкий,
Вы, опрометчивый оплот
Ученья школы богомерзкой,
Вы все — не русский вы народ!
Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат;
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят;
Их презирует гордость ваша.
Святыня древнего Кремля,
Надежда, сила, крепость наша —
Ничто вам! Русская земля
От вас не примет просвещенья.
Вы страшны ей: вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны!**

Метафора «святотатственных снов», использованная поэтом, подразумевает помутнённое сознание и граничащую с бредом ложь, которую оно порождает. Его носители, настойчиво призывая к уважению и толерантности, когда дело касается их самих, позволяют себе откровенные оскорбления в адрес русских. И настойчиво стремятся посеять враж-

дебность между ними и другими народами нашей страны и бывших советских республик. При этом действуют они практически безнаказанно, не встречая решительного отпора со стороны власти. **Деятельность пропагандистов, разжигающих антисоветизм и русофобию, опирается на поддержку высокопоставленных чиновников**, которые предпочитают не демонстрировать такие же настроения открыто, но в глубине души разделяют их.

Это в полной мере подтверждает состоявшееся в 2015 году открытие в Екатеринбурге Ельцин-центра, на строительство которого были потрачены миллионы долларов. Оно стало издевательским и самым злобным плевок в лицо нашему народу. Но власть не намерена на этом останавливаться и собирается перенести Ельцин-центр в столицу России. КПРФ решительно заявляет: мы не позволим осуществить эту кощунственную акцию!

Наследие ельцинских девяностых, которому по-прежнему привержена сегодняшняя «элита», — это разрушение промышленности и сельского хозяйства. Разгул криминала и коррупции. Внешнеполитические провалы и потеря союзников. Деградация отечественной культуры. Нищета десятков миллионов граждан. И **фактическая легализация политики истребления русского народа, страшные результаты которой мы продолжаем пожинать**.

В наши дни системный кризис испытывает на прочность всё более нестабильный мир. Два предыдущих подобных кризиса закончились мировыми войнами. И сегодня враг не намерен ограничиваться лишь экономической и информационной войнами, давно развёрнутыми против России.

Натовские «псы-рыцари» откровенно бряцают оружием у наших границ. Публично обсуждают перспективы нового «дранг нах остен». Нас всё плотнее окружает кольцо фронтов. Заокеанские провокаторы продолжают хозяйничать на Украине. Их бандеровская обслуга регулярно пытается обострить ситуацию на границе с Крымом и в Донбассе. Русофобские режимы в Прибалтике и Восточной Европе не прекращают гнусный шабаш на могилах советских воинов. Так реализуется глобальная стратегия США и их поделщиков, рассматривающих новую большую войну как последний козырь в борьбе за сохранение власти транснационального капитала. Той власти, которая вызывает всё более активный протест на всех континентах.

Для отражения растущих внешних и внутренних угроз России крайне важна консолидация общества. Но нынешний курс, густо замешанный на русофобии и антисоветизме, убивает возможность единения. Рушит любую перспективу национального сплочения.

Возрождение России — наша судьбоносная задача. Осознать это призван каждый из нас. Для победного движения вперёд необходима твёрдая почва под ногами. Но она может быть только у такой страны, для которой священно бережное отношение к истории и к государствообразующему народу, являющемуся её духовным, социальным и демографическим стержнем.

Вопреки этому **вдохновители политики, которая проводится у нас, настойчиво стремятся лишить русских национальной самоидентификации. Растворить их в каком-то безличном мифическом «россиянстве»**, идея которого была поднята на щит в годы ельцинского погрома Державы и активно используется нынешней властью. Одно из доказательств тому — ликвидация упоминания о национальной принадлежности в паспорте нового образца. Те, кто внимательно вникал в аргументы авторов этой «новации», не могли не понять: она направлена прежде всего против русских и основана на русофобских мотивах.

Опора на родную историю исключительно важна в периоды испытаний. На излёте Советского Союза эта истина была попорана. И противники смогли взорвать наше Отечество. Для подрыва его фундамента активно использовали всё то же оружие: антисоветизм и русофобию. В наше время оно способно принести не менее страшные результаты, посеять не менее разрушительный хаос, чем в конце прошлого века.

Мы не вправе забывать бессмертный завет Александра Сергеевича Пушкина: «Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности. Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». Он напоминает нам о необходимости изжить гнусности антисоветизма и русофобии, защитить культурно-нравственные ценности, оградить общество от пропаганды насилия и пошлости.

К этому всё активнее стремится наш народ. Именно поэтому он так дружно приветствует возвращение Крыма и Севастополя в родную гавань. Поддерживает антибандеровскую борьбу Донецка и Луганска и миротворческие действия российских вооружённых сил в Сирии, уверенно встаёт в ряды «Бессмертного полка», поднимает на щит советские ценности.

Среди требований КПРФ и наших программных тезисов особое место занимает призыв к очищению информационного пространства от грязной лжи, искажающей нашу историю. От истерии, оскорбляющей достоинство народа-победителя, которому нынешняя система предательски «отплатила» за его жертвы нищетой, грабёжом и вымиранием, спровоцированным проамериканским курсом. Обществу необходимо осознать: очиститься от чиновников и

пропагандистов, глумящихся над нашим Отечеством и русским народом, страна сможет только под руководством коммунистов и только при условии реализации патриотической программы возрождения.

Колониальная изнанка «независимости»

В 1812 году прусский военачальник и военный теоретик Карл Клаузевиц временно перешёл на русскую службу. Он бесконечно презирал Наполеона, жаждал его краха и хотел лично помочь России, когда наполеоновская армия бросила ей вызов. Близко узнав нашу страну, русских солдат, генералов и представителей власти, Клаузевиц сделал вывод: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать; по крайней мере, этого нельзя сделать силами современных европейских государств. Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров».

Справедливость этого вывода полностью подтвердила история.

Российское государство росло и крепло, пока у него хватало сил идти по пути самобытного развития, сохранять свою уникальную цивилизацию, следовать собственным историческим путём. Пусть и заимствуя при необходимости лучшие достижения соседей, но не смешиваясь с ними. Не допуская господства чужеродных идей и ценностей в душах и умах соотечественников.

Любое отступление от этого золотого правила оборачивалось неминуемой смутой. Государство утрачивало эффективность и прочность. Общество, раздраемое внутренними противоречиями, превращалось в поле бесконечных политических и идеологических конфликтов. Ясное национальное самосознание народа меркло на фоне безначалия и бушующих страстей. Так было в начале XVII века, когда боярство едва не разорвало Русь между Польшей и Швецией. Так случилось и в конце XX столетия, когда номенклатурные перерожденцы начали плясать под музыку зарубежных противников нашей страны и социализма. **Развалили СССР в погоне за либеральными «прелестями» Запада, которые для абсолютного большинства наших граждан обернулись бесчисленными бедами и лишениями. А для русского народа — крупнейшей геополитической, социальной, демографической и моральной катастрофой в его истории.**

На фоне этой катастрофы только откровенные лжецы и безумцы могут утверждать, что ликвидация Советского Союза принесла России и русским независимость и национальное освобождение. Правда в том, что **уничтожение СССР открыло дорогу к их фактической колонизации.**

Декларация о государственном суверенитете, принятая в июне 1990 года Съездом народных депутатов РСФСР, стала одним из глав-

ных шагов на пути к развалу Советского государства. **Провозглашение в начале 1990-х «суверенитета» России явилось предвестником тех процессов, которые как раз и привели к фактической утрате нашей страной суверенности.** К тому, что Россия была включена в неокOLONиальную систему глобального капитализма. И не на правах могучей самостоятельной державы, а на правах сырьевого придатка и обворованного «партнёра».

Нужно честно признать: **именно русские платят самую большую цену за авантюрную и, по сути, преступную политику, навязанную стране «демократами-победителями».**

В марте 1991 года абсолютное большинство советских граждан высказались за сохранение СССР. Но в декабре того же года их воля была незаконным образом попорана беловежскими заговорщиками во главе с Ельциным, опьянённым алкоголем, властью и похвалами заокеанских опекунов. Объявив о прекращении существования Советского Союза, они совершили одно из самых мерзких политических преступлений в истории человечества. И прежде всего это преступление против русских, сопоставимое по своим масштабам с теми, которые творили против них самые подлые иноземные захватчики.

Но и сегодня власть не желает до конца признать это, дать справедливую правовую оценку совершённом тогда беззаконию и привлечь к ответу тех, кто в нём участвовал. Потому что в этом случае придётся наказать и многих из тех, кто по-прежнему вхож в коридоры власти, прибрал к рукам целые отрасли промышленности, командует русофобскими и антисоветскими СМИ.

В результате предательского разрушения СССР русский народ стал крупнейшим разделённым народом в мире. Вне границ России оказались 25 миллионов его представителей, живших в других союзных республиках. И против своего желания оказавшихся за границей.

Россия, Украина и Белоруссия в одночасье были превращены заговорщиками в отдельные государства. В результате **единая русская цивилизация оказалась разорванной на три части.** Для каждой из них последствия такого разделения разрушительны и в экономическом, и в демографическом, и в культурном плане. Вопрос о новом воссоединении славянских республик связан отнюдь не только с восстановлением утраченного геополитического статуса России. Вопреки утверждениям наших недругов он не исчерпывается исключительно российскими интересами. Это вопрос жизнеспособности всех трёх республик и населяющих их народов, накрепко связанных общими корнями, которые не могут быть разорваны никакими противниками и никакими временными разногласиями.

Восстановлению полноценного союза России, Украины и Белоруссии помешало прежде всего отсутствие должной политической воли со стороны российского руководства. Именно это в конечном счёте развязало руки проамериканской бандеровской клике, захватившей власть в Киеве в 2014 году. Именно это провоцирует сегодня процессы, грозящие недопустимым охлаждением в отношениях между Россией и Белоруссией. Эта политика должна быть немедленно изменена.

Русские превращены в наиболее стремительно убывающий народ на планете. И это случилось, казалось бы, в мирную эпоху. Но можно ли назвать её по-настоящему мирной, если утвердившаяся в России социально-экономическая система представляет собой самую настоящую войну против народа, о миллионах жертв которой свидетельствует статистика?

Бюджетный кодекс предусматривает, что соотношение между доходами, поступающими в федеральную казну, и доходами региональных бюджетов должно составлять 50% на 50%. На деле же это соотношение грубо нарушается, из года в год существенно колеблется в пользу федерального бюджета. И обкрадываются при этом в первую очередь коренные русские регионы.

Там сегодня наблюдается самая масштабная демографическая катастрофа. Это обязывает руководство страны оказать наиболее существенную финансовую поддержку именно им. Но власть проводит прямо противоположную бюджетную политику. **Более щедро дотируются из казны не вымирающие русские регионы, а как раз те, где наблюдаются самая высокая рождаемость и рост населения. По сути, реализуется, хотя и негласно, идея об ущемлении классических русских регионов.**

Затевая приватизацию в начале 1990-х, власть полностью игнорировала интересы абсолютного большинства и вовсе не ставила перед собой задачу развития российской экономики. Задача была принципиально иной: разворовать государственную и народную собственность, ключевая роль в создании которой принадлежит русским. И передать её в руки криминальных нуворишей, приближённых к новоявленным правителям. Сформировать олигархический класс новых хозяев России, где русским духом и не пахнет, а господствует лишь дух наживы.

Процитирую фрагмент экспертно-аналитического заключения Счётной палаты РФ о приватизации государственной собственности за период 1993—2003 годов: «На основании выявленных и доказанных фактов необходимо в судебном порядке обеспечить восстановление прав законного собственника — государства. Речь может идти о безусловном возвращении государству незаконно приватизированного имущества». Как следует из этого заключения, главное контрольное ведомст-

во признало приватизацию преступной. Но те, кто управляет страной, по-прежнему не желают пересмотреть её криминальные итоги. Хотя этого требуют абсолютное большинство граждан, что неоднократно подтверждали социологи.

Итог бандитского процесса формирования класса новых «хозяев» России — отстранение трудового народа от собственности, созданной его усилиями. К крупной частной собственности капитализм народ не подпустил и никогда не подпустит. А государственную у него украли, тем самым лишив его важнейшего материального источника благополучия и безопасности.

Россия на треть покрывает потребности Европы в газе. Способна давать 500 миллионов кубометров возобновляемых лесных ресурсов. Формирует четвертую часть алмазного рынка планеты. Богатства нашей страны и её доходы базируются на собственности, созданной в первую очередь усилиями русских. На трудовых ресурсах, большая часть которых формируется русскими. На ресурсах природных, которые даёт земля, где основное население — русские. И по законам справедливости, и с юридической точки зрения **на русский народ должна приходиться пропорциональная, сообразная доля получаемого в итоге национального дохода. Так было в советские годы. Но в условиях капитализма этот принцип преступным образом перечёркнут. Народ, создавший Российское государство и обеспечивающий большую часть его национального богатства, стараниями новых «хозяев жизни» превращён в самый нищий, обездоленный и обворованный.**

Те, в чьи руки попало созданное в советские годы достояние народа и государства, либо уничтожили его, либо превратили в источник безудержного личного обогащения. Российские богачи, пользуясь покровительством власти, за последние 25 лет вывели в иностранные банки и офшоры не менее триллиона долларов. По нынешнему курсу это почти четыре федеральных бюджета. На эти деньги можно было удвоить расходы государства на образование, науку и здравоохранение, утроить пенсии, стипендии и зарплаты. Но власть молчит об этом и продолжает потворствовать разграблению страны.

Россия и русский народ заплатили за это уничтожением бессчётного числа производств, тысяч заводов и фабрик, потерей миллионов рабочих мест. Самой настоящей колонизацией финансовой сферы и экономики, посаженной на сырьевую иглу и тотально зависимой от импорта. Это несёт колоссальную угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей враждебности со стороны наших так называемых партнёров.

Пока такой колонизации не будет положен конец, даже самая успешная внешняя политика не сможет обеспечить государству и гражданам

безопасность и независимость. Но те, кто правит нами сегодня, ведя **настойчивую полемику с Западом на внешнеполитической арене, ничего, по сути, не делают для того, чтобы освободиться от финансово-экономической оккупации, очевидной внутри России.**

В результате доля иностранного капитала в российской добывающей промышленности составляет более 55%, а в обрабатывающей — около 40%. В энергетическом машиностроении она достигает 95%. В оптовой и розничной торговле — почти 90%. В цветной металлургии — 76%. В химической промышленности — половину. В электротехнической промышленности и в производстве нефтепродуктов — 43%. В пищевой, текстильной и фармацевтической промышленности — более четверти.

Изменить эту ситуацию, грозящую стране и обществу катастрофой, может только реализация программы КПРФ. Программы, предполагающей **отстранение олигархии от управления стратегически важнейшими отраслями. Пересмотр преступных итогов приватизации и привлечение её организаторов к ответственности.** Использование федерального и региональных бюджетов, которые существенно пополнятся благодаря этим мерам, для принципиального увеличения инвестиций в промышленность, сельское хозяйство и социальную сферу. Запрет на вывоз капитала из России. Льготное кредитование национальных производителей с процентной банковской ставкой ниже уровня инфляции. **Повышение минимального размера оплаты труда, пенсий и социальных выплат минимум вдвое.** Всестороннюю поддержку и постоянное расширение числа народных и коллективных предприятий, эффективность которых успешно доказывают наши соратники, талантливые руководители: П.Н.Грудинин, И.И.Казанков, И.А.Богачёв, И.А.Сумароков и многие другие.

Это единственная программа, которая сегодня соответствует национальным интересам всех народов нашей страны. И только противники этих интересов могут её отвергать.

Эпидемия капитализма

Развал социалистической системы нанёс колоссальный урон отечественной экономике и социальной сфере. Его результатом стало то, что в 1990-е национальный доход сокращался в среднем на 5,7% ежегодно — существеннее, чем в начале Великой Отечественной. В первые два десятилетия XXI века наша экономика либо продолжала падать, либо демонстрировала «рост», не выходящий за пределы статистической погрешности. То есть болталась в районе нулевой отметки, стагнировала.

За ликвидацией СССР последовал разгром национальной промышленности и практически полный отказ государства от социальных обя-

зательств перед гражданами. Миллионы людей стремительно нищают и погружаются в долговую яму. В то время как **два десятка главных российских миллиардеров увеличивают своё суммарное состояние на 1,5 триллиона рублей каждые полгода, почти на 300 миллиардов — за месяц, на 9,5 миллиарда — за день и на 400 миллионов за час.** Таковы данные, опубликованные агентством «Блумберг».

В 2020-м новый виток кризиса, к которому Россия не смогла достойно подготовиться, привёл к тому, что стремительное падение экономики возобновилось. Ускорились обнищание людей. Нанесён очередной удар по производственной сфере, по малым и средним предприятиям, по миллионам семей.

В сохранении разрушительной системы, возникшей на руинах великой Советской державы, заинтересованы лишь олигархия, захватившая наши национальные богатства, и обслуживающие её чиновники. Но народ заинтересован в том, чтобы из руин восстала великая, подлинно независимая страна. И наша история подтверждает, что это возможно только при условии, если в борьбе за своё возрождение Россия будет опираться на социалистические принципы.

Развитие ситуации в мире и внутри нашей страны доказывает: **проводимая у нас неолиберальная политика, изначально задуманная Западом и его наместниками как антироссийская и русофобская, полностью исчерпала себя и близка к краху.**

Рубеж двух веков был отмечен нашими бесконечными уступками Западу. Россию вынудили считаться с давлением извне. «Брать под козырёк» перед ВТО. Соглашаться с господством доллара. Проводить безудержную приватизацию. По сути, отказаться от государственного регулирования в экономике и социальной сфере. Подчиниться диктату Международного валютного фонда.

Даже теперь, в условиях острейшего кризиса, наши финансовые власти продолжают ссылаться на его рецепты, которые не позволяют на править хотя бы часть гигантских российских резервов на поддержку нищающих и теряющих работу граждан. На инвестиции в национальную экономику, науку, образование, медицину. Хотя ситуация с обрушившимся на нас опасным вирусом безоговорочно доказала: их финансирование необходимо удваивать.

Порочность навязанного России рыночного фундаментализма налицо. Но «реформаторский» зуд его адептов не иссякает. Продолжается демонтаж прикладной науки, являющейся основой экономики, и лучшей в мире советской системы образования. Власть не желает отказываться от дальнейшей «оптимизации» медицинской сферы. Её вдохновителям мало уже имеющихся «достижений».

Им мало того, что, согласно данным Счётной палаты, **только**

с 2017 по 2020 год в стране было уволено 42% медперсонала. Они не желают признавать, как тяжело аукнулось нам повальное сокращение числа больниц и поликлиник, когда мы столкнулись с коронавирусной эпидемией. Молчат об опасных последствиях тотальной зависимости отечественной фармацевтики от импорта. О том, что на фоне разбушевавшейся инфекции погром российской лёгкой промышленности самым негативным образом сказался и на медицинской сфере. Обнаружился острый дефицит защитных масок, которые пришлось завозить из-за рубежа: в России их некому шить. Оперативное тестирование заболевших оказалось затруднено из-за недостатка резиновых насадок для пипеток: отечественные изготовители не могут покрыть потребность медицинских учреждений даже в таких элементарных изделиях!

Таковы откровенно позорные и, без преувеличения, чудовищные реалии, порождённые системой дикого капитализма, сводящей нашу экономику до уровня примитивного сырьевого придатка Запада.

Вопреки масштабным планам, содержащимся в президентских «майских указах» 2012 года и в их обновлённой версии, обнаруженной спустя шесть лет, **процесс стратегически необходимо России импортозамещения так и не стал реальностью. Должную поддержку государства не получили ни промышленность, ни сельское хозяйство, ни строительство.** Заводы и сельхозпредприятия закрываются сегодня так же, как и в «лихие 90-е». С трудом выживая на протяжении четверти века, они не смогли провести обновление основных фондов, не сумели найти стабильные рынки сбыта, не выдержали конкуренции с западными транснациональными корпорациями. Когда весной 2020-го начал с новой силой разгораться кризис, обещания власти помогать малому и среднему бизнесу обернулись пшиком. По сути, она равнодушно наблюдает за тем, как эта сфера, в которой трудятся миллионы людей, летит под откос.

На фоне нарастающего кризиса с самых разных сторон всё чаще звучит резкая критика проводимого в России социально-экономического курса. Всё больше становится тех, кто признаёт: встав на неолиберальный путь, действуя под диктовку МВФ и транснационального капитала, власть сделала выбор, разрушительный для страны и общества.

Но лишь немногие решаются сказать полную правду: **речь идёт не просто о тупиковой социально-экономической модели. Конечная цель, ради достижения которой такая модель навязана России, состоит в подрыве жизненных сил её народа и в его фактическом уничтожении. В «зачистке» богатейшей страны для захвата её ресурсов. И главной мишенью здесь является крупнейший, государствообразующий русский народ, без которого страна рухнет и станет лёгкой добычей для захватчиков.** Неолиберальная со-

циально-экономическая модель — это смертоносное оружие, направленное против него. По сути, нейтронная бомба в руках наших внешних противников и их приспешников внутри России.

Их интересам служит проводимый социально-экономический курс. Сегодня власть выполняет двойную задачу: свести на нет свои обязательства перед гражданами и одновременно снять с себя всякую юридическую ответственность за это. Такой принцип распространяется на всю социально-экономическую политику.

Прямое отражение этого принципа — развёрнутая в стране антинародная пенсионная «реформа». Она представляет собой **откровенное ограбление тех, кто долгие годы честно трудился на благо страны и общества. И теперь лишён права уйти на заслуженный отдых, получив законно заработанную пенсию.**

Оправдывая возмущившее граждан увеличение пенсионного возраста на 5 лет, власть ссылается на то, что у нас якобы существенно растёт средняя продолжительность жизни. Однако официальные данные расходятся с выводами специалистов. Росстат и Минздрав настаивают на том, что ожидаемая продолжительность жизни в России превысила 72 года и составила 67,5 лет для мужчин и около 78 лет для женщин. Но, согласно выводам учёных, в действительности она на 5—6 лет ниже. Международные организации ставят нашу страну по этому показателю не выше 120-го места в мире. Здесь Россия оказалась в одной группе с такими странами, как Бангладеш и Гайана. При нынешней политике такой результат, увы, закономерен.

За последние годы онкозаболеваемость у нас выросла на 20%.

По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия вышла на первое место в Европе по скорости распространения ВИЧ-инфекции.

По количеству больных туберкулёзом на 100 тысяч человек мы оказались в одной группе с африканскими государствами Мали и Руанда, в 4 раза превзошли Японию, в 8 раз — Германию и почти в 20 раз — США. А ведь Советский Союз был первой в мире страной, остановившей массовое распространение этой болезни!

Академия народного хозяйства и государственной службы констатирует, что **в России практически каждый четвёртый вынужден выбирать: купить самые дешёвые продукты или самые дешёвые лекарства. На то и другое вместе средств не хватает.**

О серьёзном стоматологическом лечении или о сложных высокотехнологичных операциях и вовсе не приходится говорить: они совершенно недоступны абсолютному большинству наших граждан по причине запредельной дороговизны.

Давайте вспомним, какие ясные и твёрдые гарантии защиты жизни и здоровья давал каждому гражданину советский Основной За-

кон. Вот что говорилось в статье 42 Конституции СССР, принятой в 1977 году:

«Граждане СССР имеют право на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развёртыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан».

Это намного более твёрдые и широкие гарантии, чем те, которые обещает нынешняя Конституция. Они, в отличие от сегодняшних, выполнялись, пока существовала Советская власть. И обеспечивались исключительно за счёт казны, а не каких-то абстрактных страховок и взносов.

КПРФ в своей программе настаивает: чтобы спасти отечественную медицину, вернуть народу гарантии бесплатной и эффективной охраны его здоровья, нам нужно вернуться к советским конституционным нормам. Построить такое государство, которое снова гарантирует их выполнение. И это может быть только государство социализма, способное положить конец системе вымирания, чьей главной мишенью стал русский народ.

Жатва геноцида

В 2006 году немецкий военный эксперт и журналист Петер Шолль-Латур снял для крупнейшей телекомпании Германии ЦДФ документальный фильм «Россия в двойных тисках». Говоря о нём, автор произнёс горькие и страшные слова: «Россия неумолимо движется к гибели. Главная проблема России сегодня — это катастрофическое сокращение доли русских». Как бы это ни было тяжело, приходится признать справедливость такой оценки. И если мы не хотим, чтобы гибель нашей Родины действительно стала реальностью, необходимо честно оценивать происходящие разрушительные процессы и принимать срочные меры для того, чтобы их остановить.

Всё очевиднее антирусская, антиславянская направленность курса, проводимого внутри страны. Русский и другие коренные народы, которые исторически составляют основу тысячелетней государственности России, оказались сегодня самыми обездоленными и уни-

женными. Вымирание коренных русских областей в 2—3 раза опережает средние по стране показатели убыли населения. Представительство русских в ключевых сферах — в управлении, экономике, культуре, средствах массовой информации — категорически не соответствует их преобладающей доле в общем национальном составе государства.

Доказательством того, что нынешний курс оборачивается по отношению к русскому народу самым настоящим геноцидом, является демографическая катастрофа, с которой страна столкнулась после развала Советского Союза и социалистической системы.

На протяжении всей советской эпохи, за исключением Великой Отечественной войны, в которой мы потеряли 27 миллионов человек, стремительно росло и население СССР в целом, и население Российской Федерации. К 1941 году оно на 43 миллиона превышало население Российской империи конца XIX века. По итогам войны сократилось на 13 с лишним миллионов, но уже через 10 лет после Победы почти сравнялось с довоенным. К началу 90-х годов XX века в России жило в два с лишним раза больше людей, чем за 100 лет до этого. Безо всякой миграции, благодаря высокой рождаемости, которую стимулировала социальная политика Советской власти.

Вот исторические данные о средней продолжительности жизни в нашей стране и на Западе:

Россия в 1900 г. — 32 года;

США в 1900 г. — 49 лет;

СССР в 1967 г. — 70 лет;

США в 1967 г. — 67 лет.

В Америке, где к началу XX века люди жили в среднем на 17 лет дольше, чем в России, средняя продолжительность жизни к 1967 году увеличилась на 18 лет по сравнению с 1900-м. А в СССР через 50 лет после установления Советской власти люди стали жить в среднем на 38 лет дольше, чем в России начала XX столетия. И в 1967 году Советский Союз уже превосходил США по средней продолжительности жизни.

В нашей стране её увеличение за 67 лет XX века оказалось в два с лишним раза более существенным, чем в США — ведущей стране капиталистического мира. СССР опередил по продолжительности жизни не только Соединённые Штаты, но и такие страны, как Франция, Бельгия, Финляндия. И сравнялся по этому показателю с Японией, ФРГ, Италией и Канадой. Это говорит о том, что **социалистическая система способствовала намного более быстрому социальному прогрессу, чем капиталистическая в её самом благополучном варианте.**

В сегодняшней России, согласно официальной статистике, люди в среднем живут всего на год дольше, чем 53 года назад. То есть на фоне выдающегося советского прогресса тут «прогресс» практически ну-

левой. При этом, как уже было сказано, независимые специалисты настаивают, что официальная статистика завышает реальные показатели продолжительности жизни.

А вот официальные данные о численности русского народа в дореволюционную, советскую и постсоветскую эпоху.

В середине XVII века русских насчитывалось на наших просторах лишь 7 миллионов. К концу XIX столетия их стало почти на 50 миллионов больше. На такой демографический рост в эпоху монархии ушло 250 лет. А в Советском Союзе за 63 года — с 1926-го по 1989-й — русских прибавилось на 67 миллионов с лишним. В середине 1920-х годов их было около 78 миллионов, а в конце 1980-х — уже более 145. И это после гражданской и двух мировых войн, унёсших десятки миллионов их жизней!

Последняя советская перепись населения, проведённая в 1989-м, показала, что только в РСФСР русских тогда насчитывалось 120 миллионов. К концу 1991-го их стало на миллион больше. 121 миллион русских в самой России и 25 миллионов — в других союзных республиках. Вот что мы имели накануне предательского уничтожения Советской страны и отказа от социализма.

Навязанный нам капитализм обернулся для русского народа поистине смертоносной демографической жатвой. К 2010-му — году последней на данный момент переписи — их в России осталось 111 миллионов. **Десятимиллионные потери государствообразующего народа за первые два десятилетия капитализма.** И это только по официальным данным, не отражающим в полной мере реальную картину.

Как уже было сказано, наиболее катастрофическая ситуация — в традиционных русских регионах. С 1991 года Новгородская область потеряла 155 тысяч человек, моя родная Орловщина — 165, Костромская область — 170, Псковская — 217, Смоленщина и Ярославская область — более 220, Курская область — 225, Пензенская — более 240, Владимирская — 300, Тульская и Тверская — 400, Архангельская — 430, Мурманская — почти 450, Нижегородская — 570 тысяч.

В целом население России сократилось с 1991 года на 1,6 миллиона. А русское население — на 10 миллионов. И это без учёта точных данных за последнее десятилетие, которые пока отсутствуют. То есть численность русских тает минимум в шесть с лишним раз быстрее, чем общая численность жителей страны. Их убыль «уравновешивается» только миграцией. Это самая настоящая гуманитарная катастрофа!

Очевидно, что подлинные масштабы вымирания русского народа гораздо более значительны. Ведь постсоветская смертность живших в Российской Федерации до развала СССР была существенно компен-

сирована переездом, а зачастую и вынужденным бегством русских из бывших союзных республик в Россию. Что же касается официальной статистики вымирания русских, оставшихся за её пределами, то она, по сути, отсутствует. Но демографы приходят к выводу: **с начала 1990-х до настоящего времени общее число русских на планете сократилось на 20 миллионов. За годы капитализма русский народ понёс такие же людские потери, какие принесла ему война с гитлеровской Германией!**

Официальные данные о масштабах убыли русских в России во втором десятилетии XXI века последуют только после новой переписи, которая была намечена на 2020 год. Но уже сейчас нетрудно предположить, насколько плачевными они окажутся.

За советскую эпоху численность русских увеличилась более чем вдвое. За три капиталистических десятилетия она сократилась минимум на 13%. Какие ещё нужны доказательства того, что социализм отвечает национальным интересам русских, а капитализм откровенно им враждебен, убийственен для них? Какие ещё нужны подтверждения тому, что отказ от нынешнего курса, от нынешней губительной системы управления — это не просто вопрос социально-экономического благополучия нашего народа, но вопрос его физического выживания?

Не так давно власть обещала нам демографический взрыв. Мы предупреждали: при сохранении нынешнего разрушительного курса такие обещания не могут воплотиться в жизнь. К сожалению, наши предупреждения подтвердились. После нескольких лет незначительного прироста, который обеспечивался исключительно миграцией при прекращающемся вымирании коренных жителей страны, уже и миграция не может его компенсировать. **«Естественная убыль населения», как цинично именуют чиновники вымирание коренных граждан, с 2019 года опять стала стремительно нарастать.**

Эксперты активно обсуждают демографические проблемы России. Но при этом почти все они обходят главный вопрос, умалчивают о ключевом и катастрофическом явлении, сопровождающем демографическую ситуацию в нашей стране. Это явление состоит в том, что **вымирают в России прежде всего русские.**

Демографический кризис, связанный с низким уровнем рождаемости и высокой смертностью, усугубляется проблемой детского и подросткового здоровья. Дети и подростки — это завтрашний день нашей страны. Поколение нынешних выпускников школ через 20—25 лет должно будет взять на себя ответственность за Россию, за управление ею, за её сохранение и развитие. Но **что может ждать страну в будущем, если только 10% старшеклассников, согласно заключению**

врачей, могут быть признаны абсолютно здоровыми? Более половины признаются имеющими ослабленное здоровье. Значительная часть к моменту окончания школы уже имеет хронические заболевания. В советские времена подобное было невообразимо. Мы слышали о таком только в рассказах об отсталых странах «третьего мира». А теперь это наша собственная реальность.

Только власть коммунистов, социализм и возвращение к лучшему из советского опыта положат конец системе, ведущей к фактическому истреблению народа. Системе, при которой граждане, загнанные в недопустимые для богатейшей страны условия, боятся заводить семью и рожать детей.

Сегодня абсолютное большинство молодых россиян не могут рассчитывать на приобретение собственного жилья — даже самого скромного. Более того, они лишены перспективы приобрести жильё и через 10, 15 или 20 лет. С начала 1990-х стоимость жилья в России выросла стократно. Даже если откладывать всю зарплату до копейки на покупку квартиры, что, само собой, невозможно, то среднестатистическому москвичу придётся копить 12 лет, жителю Питера — 11 лет, живущему в одном из центральных регионов России — 18 лет, жителю южных регионов — 10 лет. А те, кто пытается решить проблему с помощью банковских кредитов, должны будут, из-за грабительских процентов, выплатить банку двойную-тройную стоимость приобретённой квартиры. Либо убраться из неё, если выплата кредита окажется непосильной.

Именно в этом кроется причина того, почему так часто распадаются недавно созданные браки, почему многие молодые люди вообще не решаются заводить семью. Коренные граждане России не привыкли воспитывать детей в условиях нечеловеческой тесноты и нищеты. Вот чем в первую очередь объясняется падение рождаемости и разрушение института семьи. А вовсе не тем, что они не хотят детей и не вступают в брак из-за «избалованности» якобы благополучной жизнью, как уверяет русофобская пропаганда, объясняющая таким образом демографическую катастрофу.

После прихода коммунистов к власти ситуация с жильём изменится в корне. Тем молодым, которые смогут приносить наибольшую пользу в деле подъёма отечественной промышленности и науки, в восстановлении сельского хозяйства и укреплении обороноспособности страны, жильё будет предоставляться бесплатно и в кратчайшие сроки. Другие смогут получать его в течение нескольких лет, как это было в СССР, гарантировавшем бесплатное жильё каждому. Гражданское строительство — не для нуворишей, не для миллионеров и миллиардеров, а для нормальных, честных людей — станет одним из главных направлений в развитии страны.

Остановить катастрофу вымирания России могут только принципиальная смена курса, восстановление и укрепление тех социально-экономических принципов управления, которые действительно стимулируют высокую рождаемость. А не топят демографическую проблему в демагогии и пустых обещаниях, как это происходит при нынешней власти.

Действенной программой национального спасения русских и других коренных народов нашей страны может быть лишь такая программа, в основу которой положены твёрдые и эффективные социально-экономические принципы. Ответ на вопрос о том, какими они должны быть, даёт социализм. Поэтому только программа КПРФ сегодня является убедительной и актуальной с точки зрения коренных интересов нации.

Душа народа под пятой разрушителей

Одновременно с физическим истреблением нынешняя система несёт России и русскому миру истребление духовное. На словах декларируя патриотизм, власть на деле полностью отказывается от поддержки русской национальной культуры. Способствует её вытеснению и замещению примитивными и безнравственными поделками, созданными по самым низкопробным западным лекалам. Эти поделки с подачи чиновников и циничных коммерсантов от культуры заполонили телеэкраны, кинотеатры, книжные издательства. **Нынешняя система способствует окончательному отказу государства от того, чтобы нести обществу нравственное воспитание и просвещение, помогать тем, кто стремится это делать.**

Откровенно подрывается и традиционная национальная основа, на которой развивалось высшее и среднее образование в советскую эпоху. Последствия погрома образовательной сферы становятся всё более очевидными. Вот лишь один красноречивый пример. В 2018 году Рособрнадзор подвёл итоги организованного им тестирования школьных учителей. Каждый второй учитель математики не справился с проверочной работой по своему предмету. Среди учителей истории, русского языка и литературы неудовлетворительную оценку получил каждый четвёртый. За этими плачевными цифрами просматривается прямая угроза национальной безопасности России, её способности успешно развиваться.

Душа народа и его сознание, его интеллект — это в первую очередь родной язык. Но русский язык, на котором создана величайшая классическая литература, являющаяся одним из главных культурных достояний человечества, подвергается ежедневному поруганию. И это тоже происходит при попустительстве власти.

Наш язык — богатейший в мире. Но это великое богатство буквально ваптывается в грязь сегодняшней масс-культурной, образовательной и информационной политикой. Язык активно засоряется новоязом, бессмысленными англицизмами, которые символизируют колониальную сущность системы, навязанной нашему народу. **По сути, этот новояз — язык оккупации. Пройдитесь по улицам наших городов и вы убедитесь: иностранные названия западного и восточного происхождения сегодня встречаются на них намного чаще, чем русские. Нам как будто намеренно дают понять: русский народ не хозяин на своей земле. Он не имеет права на национальное самосознание, на самобытность, на родную речь.**

В 2005 году был принят закон «О государственном языке Российской Федерации». Его смысл состоит в защите русского языка. Но та же самая власть, которая этот закон принимала, не желает его защищать.

В этом законе сказано: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка». Но на каком языке то и дело говорят сегодня чиновники, управленцы, журналисты, многие деятели культуры? Разве это литературный русский язык? Разве это речь людей, которые относятся к нему с уважением, берегут его?

Мы видим, что западные страны захлестнул миграционный кризис, который грозит обернуться для них кризисом политическим. Но попробуйте там устроиться на сколько-нибудь приличную работу, не владея как следует государственным языком! А у нас такое становится практически нормой. **В сфере обслуживания, в системе ЖКХ мы всё чаще сталкиваемся с людьми, не способными толком объяснить по-русски. Это не просто создаёт бытовые неудобства. Это провоцирует социальную напряжённость. В конечном счёте — угрозу гражданскому миру, который неизбежно расшатывается, если общество разделяется на группы, не понимающие друг друга.**

Основоположник русской педагогической системы Константин Дмитриевич Ушинский, самоотверженно борющийся в России XIX века за то, чтобы народным образованием и воспитанием было охвачено всё общество, не случайно отводил главное место в обучении преподаванию русского языка. Он говорил: «Являясь полнейшей и вернейшей летописью всей духовной многовековой жизни народа, язык в то же время является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было ещё ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Когда исчезает

народный язык — народа нет более! Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ».

Мы, коммунисты, не перестаём помнить об этом, защищая русский язык, нашу национальную культуру, науку и образование, на страже которых всегда стояли и продолжают стоять истинные патриоты России.

По всем критериям, принятым в мировом сообществе, развёрнут геноцид русского народа. И потому самый животрепещущий национальный вопрос в современной России — это уже не вопрос «национальных окраин», а вопрос «национальной сердцевины». Он касается теперь в первую очередь не меньшинства, а подавляющего большинства.

Священное стремление уберечь Родину и народ от разрушения вдохновляет нас на борьбу за то, чтобы в России возродилось такое государство, которое будет способно остановить физический и духовный геноцид русского и других народов. И позволит им вернуться на путь гармоничного нравственного, культурного и интеллектуального развития. В этом ключевой смысл программы КПРФ. В этом наша главная обязанность перед нынешним и будущими поколениями.

Чтобы сбросить с себя иго антинационального капитала и уверенно идти вперёд, России необходимо в полной мере ощутить себя наследницей не только Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Некрасова и Чехова, но и Горького, Шолохова, Симонова, Исаковского, Твардовского, Бондарева и Распутина, Прокофьева и Свиридова, Мухиной и Вучетича, Макаренко и Сухомлинского, Курчатова и Келдыша, Королёва и Гагарина, Жукова, Рокоссовского, Василевского и Конева. Страна должна гордиться тем, что эта плеяда блестящих имён, составляющих гордость русской цивилизации, была рождена советской эпохой, социалистической Отчизной, родиной Ленина и Сталина.

Коммунистам, всем патриотам необходимо активнее защищать русскую историю, русскую культуру, русскую душу. Потому что главный удар разрушителей нашей Державы наносится именно по ним. И в это сложное время мы обязаны осознавать себя не только как партию народовластия и справедливости, но и как партию национального спасения.

Россия на пороге пробуждения

«Если эксперимент, который предпринял Ленин в области общественного устройства, не удастся, тогда цивилизация потерпит крах, как потерпели крах многие цивилизации, предшествовавшие нашей». Такие слова в 1931 году произнёс лауреат Нобелевской премии, британский драматург Бернард Шоу. Советская держава доказала свою силу,

свой великий созидательный потенциал. Но с её предательским разрушением подтвердилась правота пронизательного литератора. **Развал СССР спровоцировал стремительно нарастающую глобальную дестабилизацию, грозящую планете страшными потрясениями. И поставил на грань уничтожения русскую цивилизацию, высшим проявлением которой стало создание Советского государства. Государства трудового народа. Государства социализма.**

Но колоссальный исторический опыт, богатейшие жизненные ресурсы, нравственный и интеллектуальный потенциал, которыми мы обладаем, позволяют отступить от края пропасти. Преодолеть системный кризис. Наш народ ещё может это сделать. И непременно сделает!

Именно советская цивилизация в начале XX века сумела предложить человечеству величайший социалистический проект мироустройства, основанный на законах справедливости, гуманизма и равенства. В сражениях с армиями Антанты и гитлеровскими полчищами она показала всему миру свою правоту и мощь. Реальное превосходство над капитализмом, неизбежно перерождающимся в фашизм и политический бандитизм.

Стремление транснационального капитала похоронить социалистический проект на поверку оказалось бесплодным. **Сегодня человечество, терзаемое кризисами и разочарованное в капитализме, снова поворачивается в сторону социализма. В авангарде этого процесса должен, как и столетие назад, оказаться русский мир, в сознании которого социалистические устремления укоренены самым глубоким образом. И не могут быть подавлены никаким сопротивлением мировой и российской политической и финансовой «элиты».**

Немецкий философ Вальтер Шубарт, покинувший Германию после прихода к власти нацистов и питавший искреннее уважение к нашему народу, в 1938 году так сказал о русском человеке в своей книге «Европа и душа Востока»: «Он не пытается превратить ближнего в орудие. В этом суть русской идеи братства. Это и есть Евангелие будущего... Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе... Только Россия способна вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погруженный в предметной деловитости человеческий род».

Ясно, что здесь подразумевались исторические процессы, развернувшиеся в мире после того, как социализм бросил вызов идеологии стяжательства, грабежа и эксплуатации. Те процессы, в центре которых оказался русский народ, все народы нашей великой Державы. И в центре которых им, убеждён, предстоит оказаться вновь.

История, важнейшие грани которой с новой силой высвечиваются на фоне драматических событий нашего времени, позволя-

ет утверждать: истинно русский человек не может не быть сторонником социализма. А истинный приверженец социализма, к какому бы народу он ни принадлежал, не может не относиться к русским с уважением, признательностью и любовью.

Оголтелый антисоветизм и русофобия наших противников — это последнее ядовитое зелье, за которое хватаются морально и профессионально обанкротившиеся либералы-рыночники в попытке спасти свой утопающий авторитет и убедить страну в необходимости сохранения системы криминального капитализма. **Вывести Россию из кризиса и вернуть её на путь полноценного развития может только возвращение к принципам социального государства. К идеалам дружбы, братства и подлинной национальной независимости.**

Поэтому в основу программы КПРФ и 15 важнейших поправок в Конституцию, принятия которых мы добиваемся, положены идеи и меры, позволяющие восстановить то лучшее, что было в советской экономической, социальной и культурной политике. Всё самое достойное и прогрессивное из современной практики. Коммунисты решительно противопоставляют враждебной нашему Отечеству идеологии либералов-антисоветчиков, поклоняющихся капиталистической глобализации, идеологию социальной справедливости и национального возрождения, отвечающую интересам абсолютного большинства.

Мы не сомневаемся, что спасение и возрождение России невозможно без восстановления твёрдых нравственных основ и моральных принципов, на которые обязаны опираться общество и власть. Давайте честно ответим себе на вопрос: в какую эпоху принципы, главенствующие в обществе и в политике власти, оказались ближе к тем постулатам добра, бескорыстия, милосердия и гуманизма, которые издревле проповедают главные мировые религии? В советскую или в нынешнюю? По нашему убеждению, ответ может быть только один: советская система прямо воплощала эти постулаты, опираясь на идеалы всеобщего равенства, солидарности и социальной справедливости.

Преодолеть системный кризис и вернуться на путь полноценного развития удастся только тогда, когда от управления в политической, экономической, финансовой сферах будут отстранены те, кто причастен к преступному развалу СССР и к установлению в России системы дикого криминально-олигархического капитализма.

Вспомним мудрые слова Цицерона: «Нация может пережить своих дураков и честолюбцев, но она не может пережить измену. Враг у ворот страшен, но он известен и открыто выступает под своими знамёнами. Предатель же свободно вращается среди осаждённых, его хитрый шёпот шелестит по стогнам града, он действует втайне и заражает гражд-

дан, так что те не могут больше сопротивляться. Убийца менее страшен, чем он».

Отстранение от власти русофобской и антисоветской «пятой колонны» — непереносимое условие возрождения нашей страны и русского народа. Только тогда новое, действительно патриотическое, национально мыслящее руководство сможет осуществить жизненно необходимую нам смену курса. Сплотить вокруг себя все здоровые силы Отечества.

КПРФ вновь призвала патриотов России бороться за это во время организованных нами весной 2020 года праздничных мероприятий: Все-союзного народного собрания, посвящённого 150-летию Владимира Ильича Ленина, и Первомайской маёвки, приуроченной к Дню международной солидарности трудящихся.

С тем же призывом мы обратились к гражданам 9 мая, в день величайшего юбилея — 75-летия Победы. В его преддверии нами в рамках политической кампании «**Ленин, Сталин, Победа!**» были объявлены масштабные патриотические акции: «Бессмертный полк под Красным стягом», «Сад Победы — сад жизни», «Молодёжь — дорогой отцов-героев». Они охватят всю Россию и бывшие советские республики, по-прежнему связанные с нами общими священными узами.

Из-за охватившей мир опасной инфекции, посадившей всех на изнурительный карантин, мы не могли выйти на уличные шествия и митинги и проводили наши собрания в сети Интернет. Но они, несмотря на расстояния, были наполнены живой энергией борьбы за справедливость. Верой в то, что мы скоро с новыми силами воссоединимся во имя общего дела возрождения Родины и народа.

Ленинский юбилей и юбилей Победы напоминают нам: мы — наследники грандиозных свершений. Наследники героев, поразивших весь мир своими деяниями. Священное право и священная обязанность народа — вернуть себе то, что было завоёвано ими и отнято у страны и общества предателями. Мы твёрдо знаем: враг будет разбит, победа будет за нами!

Когда в Смутное время иноземные захватчики пировали в Кремле, патриарх Гермоген, не признававший самозванцев и оккупантов, был заточён в темницу. Но даже там, лишённый воды и пищи, не переставал звать: «Вставайте, люди русские!». Его услышали, пришло ополчение Минина и Пожарского, страна была спасена. Сегодня этот призыв не менее актуален. Если он будет донесён до сознания нашего народа, Россия поднимется, отойдёт от исторической пропасти. И XXI век станет веком возрождения нашей Державы.

Основной идеологии, открывающей путь к возрождению, должна стать современная русская идея, способная объединить все

народы страны во имя общего дела и общего блага. Идея, опирающаяся на социализм и тысячелетние духовные, патриотические ценности. Скрепляющая нацию в едином творческом порыве. Мобилизующая все общественные ресурсы для скорейшего выхода из системного кризиса, угрожающего самому существованию нашей Родины.

Соединив социализм, патриотизм и вековые традиции народа, сумел добиться ошеломительных успехов Китай. По тому же пути идут Куба, Вьетнам, Венесуэла. Мы не добьёмся победы, если не будем опираться на русский характер, на русский дух, на русскую историю. Русские — государствообразующая нация. Они никогда не угнетали другие народы и делали всё, чтобы сберечь их независимость, их веру, письменность, язык и культуру. **Без всестороннего укрепления русского народа невозможны ни сохранение нашей страны, ни мир на планете.**

Этого не могут не признавать истинные патриоты России — как русские, так и принадлежащие к другим народам. И это укрепляет нашу уверенность в том, как важно напоминать обществу о первоосновах русской цивилизации, о советских ценностях, открытиях и достижениях. О необходимости защищать идеи социализма и бороться за победу этих великих идей в современной России. За победу, которая станет залогом достойного будущего нашей Родины.

Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г.Моргана*

Предисловие к первому изданию

Нижеследующие главы представляют собой в известной мере выполнение завещания. Не кто иной, как Карл Маркс собирался изложить результаты исследований Моргана в связи с данными своего — в известных пре-

* «Происхождение семьи, частной собственности и государства» — одно из основных произведений марксизма. В этой работе дан научный анализ истории человечества на ранних этапах его развития, раскрыт процесс разложения первобытнообщинного строя и образования классового общества, основанного на частной собственности, показаны общие характерные черты этого общества, выяснены особенности развития семейных отношений в различных общественно-экономических формациях, вскрыты происхождение и сущность государства и доказана историческая неизбежность его отмирания с окончательной победой бесклассового коммунистического общества.

Книга «Происхождение семьи, частной собственности и государства» была написана Энгельсом в течение двух месяцев — с конца марта до конца мая 1884 года. Разбирая рукописи Маркса, Энгельс обнаружил подробный конспект книги прогрессивного американского учёного Л.Г.Моргана «Древнее общество», составленный Марксом в 1880—1881 гг. и содержащий много его критических замечаний и собственных положений, а также дополнений из других источников. Ознакомившись с этим конспектом и убедившись в том, что книга Моргана подтверждает выработанное Марксом и им материалистическое понимание истории и сложившиеся у них взгляды на первобытное общество, Энгельс счёл необходимым написать специальную работу, широко использовав замечания Маркса, а также некоторые выводы и фактический материал, содержащиеся в книге Моргана. Энгельс рассматривал это как «в известной мере выполнение завещания» Маркса. При работе над книгой Энгельс привлёк многочисленные и разнообразные дополнительные материалы своих собственных исследований по истории Греции и Рима, древней Ирландии, древних германцев и т. д. (см. работы Энгельса «Марка», «К истории древних германцев» и «Франкский период», напечатанные в 19 томе 2-го издания Сочинений *К.Маркса и Ф.Энгельса*, и др.).

Первоначально Энгельс предполагал напечатать свою работу в легальном теоретическом журнале германской социал-демократии «*Neue Zeit*» («Новое время»), но в дальнейшем отказался от этого плана, считая, что по своей политической направленности это произведение не может быть напечатано в Германии в условиях действия исключительного закона против социалистов. Книга вышла в свет в Цюрихе в начале октября 1884 года. В первое время германские власти чинили препятствия её распространению, но впоследствии эти трудности были преодолены и два последующих издания книги (второе — в 1886 и третье — в 1889 г.) были выпущены уже в Штутгарте. Никаких изменений по сравнению с первым изданием в них

делах я могу сказать нашего — материалистического изучения истории и только таким образом выяснить всё их значение. Ведь Морган в Америке по-своему вновь открыл материалистическое понимание истории, открытое Марксом сорок лет тому назад, и, руководствуясь им, пришёл, при сопоставлении варварства и цивилизации, в главных пунктах к тем же результатам, что и Маркс. И подобно тому как присяжные экономисты Германии годами столь же усердно списывали «Капитал», сколь упорно замалчивали его, точно так же и представители «доисторической» науки в Англии поступали с «Древним обществом» Моргана*. Моя работа может лишь в слабой степени заменить то, что уж не суждено было выполнить моему покойному

внесено не было. Первые переводы книги на иностранные языки — польский, румынский и итальянский — появились в 1885 г., причём итальянский перевод был отредактирован самим Энгельсом. Энгельс отредактировал также датский перевод, вышедший в 1888 году. Первое издание было переведено и на сербский язык.

В 1890 г., в связи с накоплением нового материала по истории первобытного общества, Энгельс приступил к подготовке нового издания своей книги. В ходе работы над ним он изучил всю новейшую литературу вопроса, в частности работы русского учёного М.М.Ковалевского, внёс в первоначальный текст много изменений и поправок, а также значительные дополнения, особенно в главу о семье, учитывая новейшие достижения археологии и этнографии (в настоящем издании наиболее существенные изменения, внесённые в 4-е издание, оговорены под строкой). Однако эти изменения и уточнения не затронули выводов Энгельса, которые в новых данных науки получили новое подтверждение. Эти выводы полностью сохранили своё значение и в дальнейшем; последующее развитие науки показало всю правильность основных положений работы Энгельса, хотя некоторые детали, взятые из книги Моргана, нуждаются, в свете новых научных данных, в известном уточнении (например, моргановская периодизация первобытной истории, применённая им в связи с этим терминология и т. д.).

Четвёртое, исправленное и дополненное издание книги Энгельса вышло в Штутгарте в конце 1891 г. и в дальнейшем уже не подвергалось никаким изменениям; Энгельс написал для него также новое предисловие, опубликованное и в виде отдельной статьи под заглавием «К истории первобытной семьи» (см.: *К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 22*).

При жизни Энгельса вышло ещё два издания — пятое (1892) и шестое (1894), представлявшие собой простую перепечатку четвёртого издания. С этого издания были сделаны первые переводы на французский (1893 г., перевод был отредактирован Лаурой Лафарг и просмотрен Энгельсом), болгарский (1893), испанский (1894) языки; на английском языке книга вышла лишь в 1902 году. На русском языке книга Энгельса была издана впервые в Петербурге в 1894 г., в переводе, сделанном с четвёртого немецкого издания; это было первое произведение Энгельса, изданное в России легально. До Октябрьской революции, в 1894—1910 гг., книга выдержала в России десять изданий. Впоследствии книга неоднократно издавалась на русском и других языках, ряд её изданий был подготовлен Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Читателям предлагается только Предисловие к первому изданию и IX глава, которая называется «Варварство и цивилизация».

Печатается по тексту издания 1891 г., сверенного с изданием 1884 г. Сохранены Примечания, которые содержатся во 2-м издании Сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса.

* «Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization». By Lewis H.Morgan. — London, Macmillan and Co., 1877 [Льюис Г.Морган. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — Лондон, Макмиллан и К°, 1877]. Книга напечатана в Америке, и в Лондоне достать её чрезвычайно трудно. Автор умер несколько лет тому назад. — Ф.Э.

другу. Но в моём распоряжении имеются среди его подробных выписок из Моргана* критические замечания, которые я, в той мере, в какой это относится к теме, воспроизвожу здесь.

Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определённой исторической эпохи и определённой страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей. Между тем в рамках этой, основанной на родовых связях структуры общества всё больше и больше развивается производительность труда, а вместе с ней — частная собственность и обмен, имущественные различия, возможность пользоваться чужой рабочей силой и тем самым основа классовых противоречий: новые социальные элементы, которые в течение поколений стараются приспособить старый общественный строй к новым условиям, пока, наконец, несовместимость того и другого не приводит к полному перевороту. Старое общество, покоящееся на родовых объединениях, взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов; его место заступает новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения, — общество, в котором семейный строй полностью подчинён отношениям собственности и в котором отныне свободно развёртываются классовые противоречия и классовая борьба, составляющие содержание всей *писаной* истории вплоть до нашего времени.

Великая заслуга Моргана состоит в том, что он открыл и восстановил в главных чертах эту доисторическую основу нашей *писаной* истории и в родовых связях североамериканских индейцев нашёл ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории. Его сочинение — труд не одного дня. Около сорока лет работал он над своим материалом, пока не овладел им вполне. Но зато и книга его — одно из немногих произведений нашего времени, составляющих эпоху.

* Имеется в виду составленный К.Марксом «Конспект книги Льюиса Г.Моргана „Древнее общество“»; опубликован в книге «Архив Маркса и Энгельса». (Т. IX, 1941. С. 1—192). — *Ред.*

В нижеследующем изложении читатель в общем и целом легко отличит, что принадлежит Моргану и что добавил я. В исторических разделах о Греции и Риме я не ограничился данными Моргана и добавил то, что находилось в моём распоряжении. Разделы о кельтах и германцах в основном принадлежат мне; Морган располагал тут материалами почти только из вторых рук, а о германцах — кроме Тацита — лишь низкопробными либеральными фальсификациями г-на Фримана*. Экономические обоснования, которые были достаточны для целей, поставленных Морганом, но для моих целей совершенно недостаточны, все заново переработаны мной. Наконец, само собой разумеется, я отвечаю за все те выводы, которые сделаны без прямых ссылок на Моргана.

Глава IX. Варварство и цивилизация

Мы проследили разложение родового строя на трех отдельных крупных примерах — греков, римлян и германцев. Рассмотрим в заключение общие экономические условия, которые подрывали родовую организацию общества уже на высшей ступени варварства и совершенно устранили её с появлением цивилизации. Здесь «Капитал» Маркса будет нам столь же необходим, как и книга Моргана.

Возникнув на средней ступени дикости и продолжая развиваться на высшей её ступени, род, насколько позволяют судить об этом наши источники, достигает своего расцвета на низшей ступени варварства. С этой ступени развития мы и начнем.

Мы находим здесь, где примером должны служить нам американские краснокожие, вполне развившийся родовой строй. Племя делилось на несколько родов, чаще всего на два**; эти первоначальные роды распадаются каждый, по мере роста населения, на несколько дочерних родов, по отношению к которым первоначальный род выступает как фратрия; самое племя распадается на несколько племён, в каждом из них мы большей частью вновь встречаем прежние роды; союз включает, по крайней мере в отдельных случаях, родственные племена. Эта простая организация вполне соответствует общественным условиям, из которых она возникла. Она представляет собой не что иное, как свойственную этим условиям, естественно выросшую структуру; она в состоянии улаживать все конфликты, которые могут возникнуть внутри организованного таким образом общества. Конфликты с внешним миром устраняет война; она может кончиться уничтожением племени, но никак не порабощением его. Величие родового

* Имеется в виду книга E.A. Freeman. Comparative Politics. — London, 1873 (Э.О. Фриман. Сравнительная политика. — Лондон, 1873). — Ред.

** Слова «чаще всего на два» добавлены Энгельсом в издании 1891 года. — Ред.

строю, но вместе с тем и его ограниченность проявляются в том, что здесь нет места для господства и порабощения. Внутри родового строя не существует ещё никакого различия между правами и обязанностями; для индейца не существует вопроса, является ли участие в общественных делах, кровная месть или уплата выкупа за неё правом или обязанностью; такой вопрос показался бы ему столь же нелепым, как и вопрос, являются ли еда, сон, охота — правом или обязанностью? Точно так же невозможно расслоение племени и рода на различные классы. И это приводит нас к рассмотрению экономического базиса этого строя.

Население в высшей степени редко; оно гуще только в месте жительства племени; вокруг этого места лежит широким поясом прежде всего территория для охоты, а затем нейтральная полоса леса, отделяющая племя от других племён и служащая ему защитой. Разделение труда — чисто естественного происхождения; оно существует только между полами. Мужчина воюет, ходит на охоту и рыбную ловлю, добывает продукты питания в сыром виде и изготавливает необходимые для этого орудия. Женщина работает по дому и занята приготовлением пищи и одежды — варит, ткёт, шьёт. Каждый из них — хозяин в своей области: мужчина — в лесу, женщина — в доме. Каждый является собственником изготовленных и употребляемых им орудий: мужчина — оружия, охотничьих и рыболовных принадлежностей, женщина — домашней утвари. Домашнее хозяйство ведётся на коммунистических началах несколькими, часто многими семьями*. То, что изготавливается и используется сообща, составляет общую собственность: дом, огород, лодка. Здесь, таким образом, и притом только здесь, на самом деле существует придуманная юристами и экономистами цивилизованного общества «собственность, добытая своим трудом», — последнее лживое правовое основание, на которое ещё опирается современная капиталистическая собственность.

Но люди не везде остановились на этой ступени. В Азии они нашли животных, которых можно было приручать и в дальнейшем разводить в прирученном состоянии. За самкой дикого буйвола нужно было охотиться, прирученная же — она ежегодно приносила телёнка и, кроме того, давала молоко. У некоторых наиболее передовых племён — арийцев, семитов, может быть уже и у туранцев — главной отраслью труда сделалось сначала приручение и лишь потом уже разведение скота и уход за ним. Пастушеские племена выделились из остальной массы варваров — это было *первое крупное общественное разделение труда*. Пастушеские племена производили не только больше, чем остальные варвары, но и производи-

* В особенности на северо-западном побережье Америки — см. у Банкрофта. У племени хайда на островах Королевы Шарлотты встречаются домашние хозяйства, охватывающие под одной кровлей до 700 человек. У нутка под одной кровлей жили целые племена. — Ф. Э.

мые ими средства к жизни были другие. Они имели, сравнительно с теми, не только молоко, молочные продукты и мясо в гораздо больших количествах, но также шкуры, шерсть, козий пух и всё возрастающее с увеличением массы сырья количество пряжи и тканей. Это впервые сделало возможным регулярный обмен. На более ранних ступенях развития мог происходить лишь случайный обмен; особое искусство в изготовлении оружия и орудий могло вести к временному разделению труда. Так, например, во многих местах были найдены несомненные остатки мастерских для изготовления каменных орудий позднего каменного века; мастера, развивавшие здесь своё искусство, работали, вероятно, за счёт и на пользу всего коллектива, как это и сейчас ещё делают постоянные ремесленники родовых общин в Индии. На этой ступени развития обмен мог возникнуть только внутри племени, да и тут он оставался исключительным явлением. Теперь же, напротив, после выделения пастушеских племен, мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племён, для его развития и упрочения как постоянного института. Первоначально обмен производился между племенами при посредстве родовых старейшин каждой стороны; когда же стада стали переходить в обособленную собственность*, все больше стал преобладать и, наконец, сделался единственной формой обмена — обмен между отдельными лицами. Но главный предмет, которым обменивались пастушеские племена со своими соседями, был скот; скот сделался товаром, посредством которого оценивались все другие товары и который повсюду охотно принимался и в обмен на них, — одним словом, скот приобрёл функцию денег и служил деньгами уже на этой ступени. С такой необходимостью и быстротой развивалась уже при самом возникновении товарообмена потребность в особом товаре — деньгах.

Огородничество, вероятно не известное жителям Азии, находившимся на низшей ступени варварства, появилось у них не позднее средней ступени, как предшественник полеводства. В климатических условиях Туранской равнины невозможна пастушеская жизнь без запасов корма на долгую и суровую зиму; луговодство и культура зерновых были здесь, таким образом, необходимы. То же самое следует сказать о степях к северу от Чёрного моря. Но если сначала зерно производилось для скота, то скоро оно стало пищей и для человека. Обрабатываемая земля оставалась ещё собственностью племени и передавалась в пользование сначала роду, позднее самим родом — домашним общинам, наконец**, отдельным лицам; они могли иметь на неё известные права владения, но не больше.

* В издании 1884 г. вместо слов «обособленную собственность» («Sondereigentum») напечатано: «частную собственность» («Privateigentum»). — *Ред.*

** Слова «домашним общинам, наконец» добавлены Энгельсом в издании 1891 года. — *Ред.*

Из достижений этой ступени в области промышленной деятельности особенно важное значение имеют два: первое — ткацкий станок, второе — плавка металлических руд и обработка металлов. Самыми важными из них были медь и олово, а также выплавляемая из них бронза; бронза давала пригодные орудия и оружие, но не могла вытеснить каменные орудия; это было под силу только железу, а добывать железо ещё не умели. Для нарядов и украшений начали употреблять золото и серебро, которые, по-видимому, уже имели большую ценность, чем медь и бронза.

Увеличение производства во всех отраслях — скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле — сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания её. Вместе с тем оно увеличивало ежедневное количество труда, приходившееся на каждого члена рода, домашней общины или отдельной семьи. Появилась потребность в привлечении новой рабочей силы. Война доставляла её: военнопленных стали обращать в рабов. Первое крупное общественное разделение труда вместе с увеличением производительности труда, а следовательно, и богатства, и с расширением сферы производительной деятельности, при тогдашних исторических условиях, взятых в совокупности, с необходимостью влекло за собой рабство. Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых.

Как и когда стада из общего владения племени или рода перешли в собственность глав отдельных семей, об этом мы ничего до сих пор не знаем. Но в основном переход этот должен был произойти на этой ступени. А с приобретением стад и прочих новых богатств в семье произошла революция. Промысел всегда был делом мужчины, средства для промысла изготовлялись им и были его собственностью. Стада были новыми средствами промысла; их первоначальное приручение, а позднее уход за ними были делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему; ему же принадлежали и полученные в обмен на скот товары и рабы. Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала в потреблении его, но не имела доли в собственности. «Дикий», воин и охотник, довольствовался в доме вторым местом после женщины, «более кроткий» пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе. И она не могла жаловаться. Разделение труда в семье обуславливало распределение собственности между мужчиной и женщиной; оно осталось тем же самым и, тем не менее, оно совершенно перевернуло теперь существовавшие до того домашние отношения исключительно потому, что разделение труда вне семьи стало другим. Та самая причина, которая прежде обеспечивала женщине её господство в доме — ограничение её труда домашней работой, — эта же самая причина теперь

делала неизбежным господство мужчины в доме; домашняя работа женщины утратила теперь своё значение по сравнению с промысловым трудом мужчины; его труд был всем, её работа — незначительным придатком. Уже здесь обнаруживается, что освобождение женщины, её уравнивание в правах с мужчиной невозможно ни сейчас, ни в будущем, пока женщина отстранена от общественного производительного труда и вынуждена ограничиваться домашним частным трудом. Освобождение женщины станет возможным только тогда, когда она сможет в крупном, общественном масштабе участвовать в производстве, а работа по дому будет занимать её лишь в незначительной мере. А это сделалось возможным только благодаря современной крупной промышленности, которая не только допускает женский труд в больших размерах, но и прямо требует его и всё более и более стремится растворить частный домашний труд в общественном производстве.

С утверждением фактического господства мужчины в доме пали последние преграды к его единовластию. Это единовластие было подтверждено и увековечено ниспровержением материнского права, введением отцовского права, постепенным переходом от парного брака к моногамии. А это создало трещину в древнем родовом строе: отдельная семья сделалась силой, которая угрожающе противостояла роду.

Следующий шаг ведёт нас к высшей ступени варварства, к периоду, во время которого все культурные народы переживают свою героическую эпоху, — эпоху железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора. Человеку стало служить железо, последний и важнейший из всех видов сырья, игравших революционную роль в истории, и последний — вплоть до появления картофеля. Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твёрдости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов. Всё это не сразу; первое железо бывало часто ещё мягче бронзы. Каменное оружие поэтому исчезало лишь медленно; не только в «Песне о Хильдебранде», но и при Гастингсе в 1066 г. в бою пускались ещё в ход каменные топоры*. Но прогресс продолжался теперь неудержимо, с меньшими перерывами и быстрее. Город, окружающий своими каменными стенами, башнями и зубчатыми парапетами каменные или кирпичные дома, сделался средоточием племени или союза племен, — показатель огром-

* «Песнь о Хильдебранде» — героическая поэма, памятник древнегерманской эпической поэзии VIII в., сохранившийся в отрывках.

При Гастингсе в 1066 г. произошло сражение войск герцога Нормандии Вильгельма, вторгшихся в Англию, с англосаксами. Англосаксонские войска, сохранявшие в своей военной организации пережитки общинного строя и имевшие примитивное вооружение, были разбиты, король англосаксов Гарольд погиб в бою, а Вильгельм стал королем Англии под именем Вильгельма I Завоевателя. — Ред.

ного прогресса в строительном искусстве, но вместе с тем и признак увеличившейся опасности и потребности в защите. Богатство быстро возрастало, но как богатство отдельных лиц; в ткачестве, в обработке металлов и в других ремеслах, всё более и более обособлявшихся друг от друга, во всё возрастающей степени увеличивалось разнообразие и совершенствовалось мастерство производства; земледелие давало теперь наряду с зерном, стручковыми растениями и фруктами также растительное масло и вино, изготовлению которых научились. Столь разнообразная деятельность не могла уже выполняться одним и тем же лицом; произошло *второе крупное разделение труда*: ремесло отделилось от земледелия. Непрерывающийся рост производства, а вместе с ним и производительности труда, повышал ценность рабочей силы человека, рабство, на предыдущей ступени развития только возникавшее и носившее спорадический характер, становится теперь существенной составной частью общественной системы; рабы перестают быть простыми подручными; их десятками гонят теперь работать на поля и в мастерские. С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена, — товарное производство, а вместе с ним и торговля, причём не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами. Всё это, однако, ещё в весьма неразвитом виде; благородные металлы начинают становиться преобладающим и всеобщим товаром — деньгами, но их ещё не чеканят, а только обменивают просто по весу.

Различие между богатыми и бедными выступает наряду с различием между свободными и рабами, — с новым разделением труда возникает новое разделение общества на классы. Имущественные различия между отдельными главами семей взрывают старую коммунистическую домашнюю общину везде, где она ещё сохранилась; вместе с ней исчезает и совместная обработка земли средствами этой общины. Пахотная земля предоставляется в пользование отдельным семьям — сначала на время, потом раз навсегда, переход её в полную частную собственность совершается постепенно и параллельно с переходом парного брака в моногамию. Отдельная семья становится хозяйственной единицей общества.

Возрастающая плотность населения вынуждает к более тесному сплочению как внутри, так и по отношению к внешнему миру. Союз родственных племён становится повсюду необходимостью, а вскоре делается необходимым даже и слияние их и тем самым слияние отдельных племенных территорий в одну общую территорию всего народа. Военный вождь народа — *rex, basileus, thiudans* — становится необходимым, постоянным должностным лицом. Появляется народное собрание там, где его ещё не существовало. Военачальник, совет, народное собрание

образуют органы родового общества, развивающегося в военную демократию. Военную потому, что война и организация для войны становятся теперь регулярными функциями народной жизни. Богатства соседей возбуждают жадность народов, у которых приобретение богатства оказывается уже одной из важнейших жизненных целей. Они варвары: грабёж им кажется более лёгким и даже более почётным, чем созидательный труд. Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведётся теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом. Недаром высятся грозные стены вокруг новых укреплённых городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни достигают уже цивилизации. То же самое происходит и внутри общества. Грабительские войны усиливают власть верховного военачальника, равно как и подчинённых ему военачальников; установленное обычаем избрание их преемников из одних и тех же семейств мало-помалу, в особенности со времени утверждения отцовского права, переходит в наследственную власть, которую сначала терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют; закладываются основы наследственной королевской власти и наследственной знати. Так органы родового строя постепенно отрываются от своих корней в народе, в роде, во фратрии, в племени, а весь родовой строй превращается в свою противоположность: из организации племён для свободного регулирования своих собственных дел он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, а соответственно этому его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа. Но этого никогда не могло бы случиться, если бы алчное стремление к богатству не раскололо членов рода на богатых и бедных, если бы «имущественные различия внутри одного и того же рода не превратили общность интересов в антагонизм между членами рода» (Маркс)* и если бы в результате распространения рабства добывание средств к существованию собственным трудом не начало уже признаваться делом, достойным лишь раба, более позорным, чем грабеж.

* * *

Мы подошли теперь к порогу цивилизации. Она открывается новым шагом вперёд в разделении труда. На низшей ступени люди производили только непосредственно для собственного потребления; изредка происходившие акты обмена были единичны, касались только случай-

* К. Маркс. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество» («Архив Маркса и Энгельса». Т. IX. С. 153—154). — *Ред.*

но оставшихся излишков. На средней ступени варварства у пастушеских народов мы находим уже имущество в виде скота, которое при известной величине стада регулярно доставляет некоторый излишек над собственной потребностью; одновременно мы находим также разделение труда между пастушескими народами и отставшими племенами, не имеющими стад, следовательно, две рядом стоящие различные ступени производства и, значит, условия для регулярного обмена. На высшей ступени варварства происходит дальнейшее разделение труда между земледелием и ремеслом, следовательно, производство всё возрастающей части продуктов труда непосредственно для обмена, тем самым превращение обмена между отдельными производителями в жизненную необходимость для общества. Цивилизация упрочивает и усиливает все эти возникшие до неё виды разделения труда, особенно путём обострения противоположности между городом и деревней (причём экономически господствовать может город над деревней, как это было в древности, или же деревня над городом, как это было в средние века), и присоединяет к этому третьё, свойственное лишь ей, разделение труда решающего значения — создает класс, который занимается уже не производством, а только обменом продуктов, а именно *купцов*. До сих пор причины образования классов были связаны ещё исключительно с производством; они вели к разделению занятых в производстве людей на руководителей и исполнителей или же на производителей большего и меньшего масштаба. Здесь впервые появляется класс, который, не принимая никакого участия в производстве, захватывает в общем и целом руководство производством и экономически подчиняет себе производителей, становится неустранимым посредником между каждыми двумя производителями и эксплуатирует их обоих. Под предлогом избавления производителей от труда и риска, связанных с обменом, расширения сбыта их продуктов вплоть до самых отдалённых рынков и создания тем самым якобы наиболее полезного класса населения образуется класс паразитов, класс настоящих общественных тунеядцев, который в вознаграждение за свои в действительности весьма незначительные услуги снимает сливки как с отечественного, так и с иностранного производства, быстро приобретает громадные богатства и соответствующее им влияние в обществе и именно поэтому в период цивилизации захватывает всё более почётное положение и всё более подчиняет себе производство, пока, наконец, сам не создаёт свой собственный продукт — периодические торговые кризисы.

Впрочем, на рассматриваемой нами ступени развития молодое купечество ещё не имеет никакого представления о тех великих делах, какие ему предстоят. Но оно формируется и становится необходимым, и этого достаточно. А вместе с ним появляются *металлические деньги*,

чеканная монета, и с металлическими деньгами — новое средство господства непроеизводителя над производителем и его производством. Был открыт товар товаров, который в скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, способное, если это угодно, превращаться в любую заманчивую и желанную вещь. Кто обладал им, тот властвовал над миром производства. А кто прежде всего обладал им? Купец. Культ денег был в его надёжных руках. Он взял на себя заботу возвестить, что все товары, а с ними и все товаропроизводители должны с благоговением повергнуться в прах перед деньгами. Он доказал на практике, что все другие формы богатства всего лишь тень перед этим воплощением богатства как такового. Никогда впоследствии власть денег не выступала в такой первобытно грубой и насильственной форме, как в этот период их юности. Вслед за покупкой товаров на деньги появилась денежная ссуда, а вместе с ней — процент и ростовщичество. И ни одно законодательство позднейшего времени не бросает должника столь жестоко и беспощадно к ногам кредитора-ростовщика, как законодательство Древних Афин и Рима, — а то и другое возникло спонтанно как обычное право, исключительно в силу экономической необходимости.

Наряду с богатством, заключающимся в товарах и рабах, наряду с денежным богатством теперь появилось также богатство земельное. Право отдельных лиц на владение земельными парцеллами, предоставленными им первоначально родом или племенем, упрочилось теперь настолько, что эти парцеллы стали принадлежать им на правах наследственной собственности. Ведь за последнее время они более всего стремились именно к тому, чтобы освободить парцеллу от прав на неё со стороны родовой общины, прав, которые стали для них оковами. От этих оков они избавились, но вскоре после того избавились также и от своей новой земельной собственности. Полная, свободная собственность на землю означала не только возможность беспрепятственно и неограниченно владеть ею, но также и возможность отчуждать её. Пока земля была собственностью рода, этой возможности не существовало. Но, когда новый землевладелец окончательно сбросил с себя оковы верховной собственности рода и племени, он порвал также узы, до сих пор неразрывно связывавшие его с землей. Что это означало, разъяснили ему деньги, изобретённые одновременно с частной собственностью на землю. Земля могла теперь стать товаром, который продают и закладывают. Едва была установлена собственность на землю, как была уже изобретена и ипотека... Как по пятам моногамии следуют гетеризм и проституция, так по пятам земельной собственности отныне неотступно следует ипотека. Вы желали полной, свободной, отчуждаемой земельной собственности, — так получите же её, вот она: *tu l'as voulu, George Dandin!**

* — ты этого хотел, Жорж Данден! (Мольер. «Жорж Данден», акт I, сцена девятая). — Ред.

Так вместе с расширением торговли, вместе с деньгами и ростовщицеством, земельной собственностью и ипотекой быстро происходила концентрация и централизация богатств в руках немногочисленного класса, а наряду с этим росло обнищание масс и возрастала масса бедняков. Новая аристократия богатства окончательно оттесняла на задний план старую родовую знать (в Афинах, в Риме, у германцев), если только она с самого начала не совпадала с ней. И наряду с этим разделением свободных на классы в соответствии с имущественным положением происходило, особенно в Греции, громадное увеличение числа рабов*, принудительный труд которых служил основанием, на котором возвышалась надстройка всего общества.

Посмотрим же теперь, что стало при этом общественном перевороте с родовым строем. Он оказался бессильным перед лицом новых элементов, развившихся без его участия. Его предпосылкой было то, что члены одного рода или хотя бы племени жили совместно на одной и той же территории, заселённой исключительно ими. Это давно уже прекратилось. Повсюду были перемешаны роды и племена, повсюду среди свободных граждан жили рабы, лица, находившиеся под покровительством, чужестранцы. Достигнутая лишь к концу средней ступени варварства оседлость населения то и дело нарушалась изменениями в его составе и частой переменной местожительства, обусловленными торговой деятельностью, сменой рода занятий, отчуждением земельной собственности. Члены родовых объединений не могли уже собираться для рассмотрения своих собственных общих дел; кое-как улаживались ещё только незначительные дела, такие как проведение религиозных празднеств. Наряду с потребностями и интересами, обеспечивать которые были призваны приспособленные для этого родовые объединения, в результате переворота в условиях производства и вызванных им изменений в общественной структуре возникли новые потребности и интересы, не только чуждые древнему родовому строю, но и во всех отношениях противоположные ему. Интересы ремесленных групп, возникших благодаря разделению труда, особые потребности города в противоположность деревне требовали новых органов; но каждая из этих групп состояла из людей самых различных родов, фратрий и племен, включала даже чужестранцев; эти органы должны были поэтому возникать вне родового строя, рядом с ним, а вместе с тем и в противовес ему. — И в каждом родовом объединении сказывалось, в свою очередь, это столкновение интересов, достигавшее своей наибольшей остроты там, где богатые и бедные, ростовщики и должники были соединены

* Число рабов в Афинах см. выше, стр. 117 [в томе 21 Сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса, стр. 119. — *Ред.*]. В Коринфе к эпоху расцвета города оно доходило до 460 000, в Эгине — до 470 000, в обоих случаях в десять раз превышая численность свободных граждан. — *Ред.*

в одном и том же роде и в одном и том же племени. — К тому же имелась масса нового, чуждого родовым общинам, населения, которое могло стать силой в стране, как это было в Риме, и притом было слишком многочисленно, чтобы его можно было постепенно включить в основанные на кровном родстве роды и племена. Этой массе родовые общины противостояли как замкнутые, привилегированные корпорации; первобытная естественно выросшая демократия превратилась в ненавистную аристократию. — Наконец, родовой строй вырос из общества, не знавшего никаких внутренних противоположностей, и был приспособлен только к нему. У него не было никаких других средств принуждения, кроме общественного мнения. Здесь же возникло общество, которое в силу всех своих экономических условий жизни должно было расколоться на свободных и рабов, на эксплуататоров-богачей и эксплуатируемых бедняков, — общество, которое не только не могло вновь примирить эти противоположности, но должно было всё больше обострять их. Такое общество могло существовать только в непрерывающейся открытой борьбе между этими классами или же под господством третьей силы, которая, якобы стоя над взаимно борющимися классами, подавляла их открытые столкновения и допускала классовую борьбу самое большее только в экономической области, в так называемой законной форме. Родовой строй отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием — расколом общества на классы. Он был заменён *государством*.

* * *

Выше мы рассмотрели в отдельности три главные формы, в которых государство поднимается на развалинах родового строя. Афины представляют собой самую чистую, наиболее классическую форму: здесь государство возникает непосредственно и преимущественно из классовых противоположностей, развивающихся внутри самого родового общества. В Риме родовое общество превращается в замкнутую аристократию, окружённую многочисленным, стоящим вне этого общества, бесправным, но несущим обязанности плебсом; победа плебса взрывает старый родовой строй и на его развалинах воздвигает государство, в котором скоро совершенно растворяются и родовая аристократия и плебс. Наконец, у германских победителей Римской империи государство возникает как непосредственный результат завоевания обширных чужих территорий, для господства над которыми родовой строй не даёт никаких средств. Но так как с этим завоеванием не связаны ни серьёзная борьба с прежним населением, ни более прогрессивное разделение труда; так как уровень экономического развития покорённых народов и завоевателей почти одинаков, и экономическая основа общества остаётся, следовательно, прежней, то родовой строй

может продолжать существовать в течение целых столетий в изменённой, территориальной форме в виде маркового строя и даже на некоторое время восстанавливаться в более слабой форме в позднейших дворянских и патрицианских родах, и даже в родах крестьянских, как это было, например, в Дитмаршене*.

Итак, государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель**. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство ость признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, всё более и более отчуждающая себя от него, есть государство.

По сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по *территориальным делениям*. Старые родовые объединения, возникшие и державшиеся в силу кровных уз, сделались, как мы видели, недостаточными большей частью потому, что их предпосылка, связь членов рода

* Первым историком, который имел хотя бы приблизительное представление о сущности рода, был Нибур, и этим, — но также и своими почёрпнутыми прямо отсюда ошибками, — он обязан своему знакомству с родами Дитмаршена. — Ф. Э.

Дитмаршен — область в юго-западной части современного Шлезвиг-Гольштейна. В древности была населена саксами, в VIII в. завоевана Карлом Великим, впоследствии находилась во владении различных духовных и светских феодалов. С середины XII в. население Дитмаршена, среди которого преобладали свободные крестьяне, стало постепенно добиваться самостоятельности и с начала XIII до середины XVI в. фактически пользовалось независимостью, успешно отражая неоднократные попытки датских королей и голыптейнских герцогов покорить эту область. Общественное развитие Дитмаршена протекало весьма своеобразно: старое местное дворянство к XIII в. фактически исчезло, в период независимости Дитмаршен представлял собой совокупность самоуправляющихся крестьянских общин, основой которых являлись во многих случаях старые крестьянские роды. До XIV в. верховная власть в Дитмаршене принадлежала собранию всех свободных землевладельцев, затем она перешла к трём выборным коллегиям. В 1559 г. войска датского короля Фредерика II и голыптейнских герцогов Иоганна и Адольфа сломали сопротивление населения Дитмаршена и область была поделена между победителями. Однако общинное устройство и частичное самоуправление продолжали сохраняться в Дитмаршене вплоть до второй половины XIX века. — Ред.

** G.W.F.Hegel. Grundlinien der Philosophie des Rechts, §§ 257 и 360 (*Г.В.Ф.Гегель. Основы философии права*, §§ 257 и 360); первое издание этой работы вышло в Берлине в 1821 году. — Ред.

с определённой территорией, давно перестала существовать. Территория осталась, но люди сделались подвижными. Поэтому исходным пунктом было принято территориальное деление, и гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись, безотносительно к роду и племени. Такая организация граждан по месту жительства общепринята во всех государствах. Она поэтому нам кажется естественной; но мы видели, какая потребовалась упорная и длительная борьба, пока она могла утвердиться в Афинах и Риме на место старой организации по родам.

Вторая отличительная черта — учреждение *публичной власти*, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самоё себя как вооружённая сила. Эта особая публичная власть необходима потому, что самодействующая вооружённая организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы. Рабы также входят в состав населения; 90 000 афинских граждан по отношению к 365 000 рабов образуют только привилегированный класс. Народное войско афинской демократии было аристократической публичной властью, направленной против рабов, и держало их в повиновении; но для того, чтобы держать в повиновении также и граждан, оказалась необходимой, как рассказано выше, жандармерия. Эта публичная власть существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооружённых людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были не известны родовому устройству общества. Она может быть весьма незначительной, почти незаметной в обществах с ещё неразвитыми классовыми противоположностями и в отдалённых областях, как это наблюдается иногда кое-где в Соединённых Штатах Америки. Публичная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населённое. Взгляните хотя бы на теперешнюю Европу, в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили публичную власть до такой высоты, что она грозит поглотить всё общество и даже государство.

Для содержания этой публичной власти необходимы взносы граждан — *налоги*. Последние были совершенно не известны родовому обществу. Но мы теперь их знаем достаточно хорошо. С развитием цивилизации даже и налогов недостаточно; государство выдаёт векселя на будущее, *делает займы, государственные долги*. И об этом старушка Европа может порассказать немало.

Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, чиновники становятся, как органы общества, *над* обществом. Свободного, добровольного уважения, с которым относились к органам родового общест-

ва, им уже недостаточно, даже если бы они могли завоевать его; носители отчуждающейся от общества власти, они должны добывать уважение к себе путём исключительных законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность. Самый жалкий полицейский служитель цивилизованного государства имеет больше «авторитета», чем все органы родового общества, вместе взятые; но самый могущественный монарх и крупнейший государственный деятель или полководец эпохи цивилизации мог бы позавидовать тому не из-под палки приобретённому и бесспорному уважению, которое оказывают самому незначительному родовому старейшине. Последний стоит внутри общества, тогда как первые вынуждены пытаться представлять собой нечто вне его и над ним.

Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политическими господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетённого класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство — органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть орудие эксплуатации наёмного труда капиталом. В виде исключения встречаются, однако, периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними. Такова абсолютная монархия XVII и XVIII веков, которая держит в равновесии дворянство и буржуазию друг против друга; таков бонапартизм Первой и особенно Второй империи во Франции, который натравливал пролетариат против буржуазии и буржуазию против пролетариата. Новейшее достижение в этой области, при котором власти и подвластные выглядят одинаково комично, представляет собой новая Германская империя бисмарковской нации: здесь поддерживается равновесие между капиталистами и рабочими, противостоящими друг другу, и они подвергаются одинаковому надувательству в интересах оскудевшего прусского захолустного юнкерства.

Кроме того, в большинстве известных в истории государств предоставляемые гражданам права соразмеряются с их имущественным положением, и этим прямо заявляется, что государство — это организация имущего класса для защиты его от неимущего. Так было уже в Афинах и Риме с их делением на имущественные категории. Так было и

в средневековом феодальном государстве, где степень политического влияния определялась размерами землевладения. Это находит выражение и в избирательном цензе современных представительных государств. Однако это политическое признание различий в имущественном положении отнюдь не существенно. Напротив, оно характеризует низшую ступень государственного развития. Высшая форма государства, демократическая республика, становящаяся в наших современных общественных условиях всё более и более неизбежной необходимостью и представляющая собой форму государства, в которой только и может быть доведена до конца последняя решительная борьба между пролетариатом и буржуазией, — эта демократическая республика официально ничего не знает о различиях по богатству. При ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее: с одной стороны, в форме прямого подкупа чиновников — классическим образцом является Америка, — с другой стороны, в форме союза между правительством и биржей, который осуществляется тем легче, чем больше возрастают государственные долги и чем больше акционерные общества сосредоточивают в своих руках не только транспорт, но и самое производство и делают своим средоточием ту же биржу. Ярким примером этого, кроме Америки, служит новейшая Французская республика, и даже добропорядочная Швейцария внесла свою лепту на этом поприще. Но что для этого братского союза правительства и биржи совсем не требуется демократической республики, доказывает, кроме Англии, новая Германская империя, где нельзя сказать, кого выше вознесло всеобщее избирательное право: Бисмарк или Блейхрёдера. Наконец, имущий класс господствует непосредственно при помощи всеобщего избирательного права. До тех пор пока угнетённый класс — в данном случае, следовательно, пролетариат — ещё не созрел для освобождения самого себя, он будет в большинстве своём признавать существующий общественный порядок единственно возможным и политически будет идти в хвосте класса капиталистов, составлять его крайнее левое крыло. Но, по мере того как он созревает для своего самоосвобождения, он конституируется в собственную партию, избирает своих собственных представителей, а не представителей капиталистов. Всеобщее избирательное право — показатель зрелости рабочего класса. Дать больше оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве; но и этого достаточно. В тот день, когда термометр всеобщего избирательного права будет показывать точку кипения у рабочих, они, как и капиталисты, будут знать, что делать.

Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определённой ступени экономического разви-

тия, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором.

* * *

Итак, согласно сказанному, цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всём прежнем обществе.

Производство на всех предшествовавших ступенях общественного развития было по существу коллективным, равным образом и потребление сводилось к прямому распределению продуктов внутри больших или меньших коммунистических общин. Этот коллективный характер производства осуществлялся в самых узких рамках, но он влёл за собой господство производителей над своим производственным процессом и продуктом производства. Они знают, что делается с продуктом: они потребляют его, он не выходит из их рук, и пока производство ведётся на этой основе, оно не может перерасти производителей, не может породить таинственные, чуждые им силы, как это постоянно и неизбежно бывает в эпоху цивилизации.

Но в этот производственный процесс медленно проникает разделение труда. Оно подрывает коллективный характер производства и присвоения, оно делает преобладающим правилом присвоение отдельными лицами и вместе с тем порождает обмен между ними — как это происходит, мы исследовали выше. Постепенно товарное производство становится господствующей формой.

При товарном производстве, производстве уже не для собственного потребления, а для обмена, продукты по необходимости переходят из рук в руки. Производитель при обмене отдаёт свой продукт; он уже не знает, что с ним станет. Когда же в роли посредника между производителями появляются деньги, а вместе с деньгами купец, процесс обмена становится ещё запутаннее, конечная судьба продуктов ещё неопределённое. Купцов много, и ни один из них не знает, что делает дру-

гой. Товары теперь переходят уже не только из рук в руки, но и с рынка на рынок; производители утратили власть над всем производством условий своей собственной жизни, но эта власть не перешла и к купцам. Продукты и производство попадают во власть случая.

Но случайность — это только один полюс взаимозависимости, другой полюс которой называется необходимостью. В природе, где также как будто господствует случайность, мы давно уже установили в каждой отдельной области внутреннюю необходимость и закономерность, которые пробивают себе дорогу в рамках этой случайности. Но что имеет силу для природы, имеет также силу и для общества. Чем больше какая-нибудь общественная деятельность, целый ряд общественных процессов ускользает из-под сознательного контроля людей, выходит из-под их власти, чем более эта деятельность кажется предоставленной чистой случайности, тем больше с естественной необходимостью пробивают себе дорогу в рамках этой случайности свойственные ей внутренние законы. Такие законы господствуют и над случайностями товарного производства и товарообмена: отдельному производителю и участнику обмена они противостоят как чуждые, вначале даже неведомые силы, природа которых только ещё подлежит тщательному изучению и познанию. Эти экономические законы товарного производства видоизменяются на различных ступенях развития этой формы производства, но в общем и целом весь период цивилизации протекает под знаком их господства. Ещё и теперь продукт господствует над производителями; ещё и теперь всё общественное производство регулируется не согласно сообщаемому плану, а слепыми законами, которые проявляются со стихийной силой, в последней инстанции — в бурях периодических торговых кризисов.

Мы видели, как на сравнительно ранней ступени развития производства рабочая сила человека становится способной давать значительно больше продуктов, чем это необходимо для существования производителя, и что эта ступень развития в основном есть та самая ступень, на которой возникает разделение труда и обмен между отдельными лицами. И немного потребовалось теперь времени для того, чтобы открыть великую «истину», что человек также может быть товаром, что силу человека* можно обменивать и потреблять, если превратить человека в раба. Едва люди начали менять, как уже они сами стали предметами обмена. Действительный залог превратился в страдательный — хотели того люди или нет.

С появлением рабства, достигшего при цивилизации своего наивысшего развития, произошло первое крупное разделение общества

* В издании 1884 г. вместо слов «силу человека» напечатано: «рабочую силу человека». — Ред.

на эксплуатирующий и эксплуатируемый классы. Это разделение продолжало существовать в течение всего периода цивилизации. Рабство — первая форма эксплуатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостничество в средние века, наёмный труд в новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для трёх великих эпох цивилизации; открытое, а с недавних пор замаскированное рабство всегда её сопровождает.

Степень товарного производства, с которой начинается цивилизация, экономически характеризуется: 1) введением металлических денег, а вместе с тем и денежного капитала, процента и ростовщичество; 2) появлением купцов как посреднического класса между производителями; 3) возникновением частной собственности на землю и ипотеки и 4) появлением рабского труда как господствующей формы производства. Цивилизации соответствует и вместе с ней окончательно утверждает своё господство новая форма семьи — моногамия, господство мужчины над женщиной и отдельная семья как хозяйственная единица общества. Связующей силой цивилизованного общества служит государство, которое во все типичные периоды является государством исключительно господствующего класса и во всех случаях остаётся по существу машиной для подавления угнетённого, эксплуатируемого класса. Для цивилизации характерно ещё следующее: с одной стороны, закрепление противоположности между городом и деревней как основы всего общественного разделения труда; с другой стороны, введение завещаний, с помощью которых собственник может распорядиться своей собственностью и после своей смерти. Этот институт, прямо противоречащий древнему родовому строю, в Афинах был не известен вплоть до Солона; в Риме он был введён уже на ранней стадии, но когда именно, — мы не знаем*; у германцев ввели его попы, для того чтобы добропорядочный германец мог беспрепятственно завещать церкви своё наследство.

* «Система приобретённых прав» Лассалья (*P. Lassalle. Das System der erworbenen Rechte. Th. II. Das Wesen des Römischen und Germanischen Erbrechts in historisch-philosophischer Entwicklung (Ф. Лассаль. Система приобретённых прав. Ч. II. Сущность римского и германского наследственного права в историко-философском развитии)*; первое издание этой работы вышло в Лейпциге в 1861 г.) во второй части обращается главным образом вокруг положения, что римское завещание столь же старо, как и самый Рим, что в римской истории никогда «не существовало времени без завещаний», что завещание возникло скорее в доримский период из культа умерших. Лассаль, как правоверный старогегельянец, выводит римские правовые нормы не из общественных отношений римлян, а из «спекулятивного понятия» воли, и приходит при этом к указанному утверждению, полностью противоречащему истории. Это неудивительно в книге, автор которой на основании того же спекулятивного понятия приходит к выводу, что у римлян при наследовании передача имущества была чисто второстепенным делом. Лассаль не только верит в иллюзии римских юристов, в особенности более раннего времени, но идет ещё дальше этих иллюзий. — Ред.

Основывающаяся на этих устоях цивилизация совершила такие дела, до каких древнее родовое общество не доросло даже в самой отдалённой степени. Но она совершила их, приведя в движение самые низменные побуждения и страсти людей и развив их в ущерб всем их остальным задаткам. Низкая алчность была движущей силой цивилизации с её первого до сегодняшнего дня; богатство, ещё раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было её единственной, определяющей целью. Если при этом в недрах этого общества всё более развивалась наука и повторялись периоды высшего расцвета искусства, то только потому, что без этого невозможны были бы все достижения нашего времени в области накопления богатства.

Так как основой цивилизации служит эксплуатация одного класса другим, то всё её развитие совершается в постоянном противоречии. Всякий шаг вперёд в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетённого класса, то есть огромного большинства. Всякое благо для одних необходимо является злом для других, всякое новое освобождение одного класса — новым угнетением для другого. Наиболее ярким примером этого является введение машин, последствия которого теперь общеизвестны. И если у варваров, как мы видели, едва можно было отличить права от обязанностей, то цивилизация даже круглому дураку разъясняет различие и противоположность между ними, предоставляя одному классу почти все права и взваливая на другой почти все обязанности.

Но этого не должно быть. Что хорошо для господствующего класса, должно быть благом и для всего общества, с которым господствующий класс себя отождествляет. Поэтому чем дальше идёт вперёд цивилизация, тем больше она вынуждена набрасывать покров любви на неизбежно порождаемые ею отрицательные явления, прикрашивать их или лживо отрицать, — одним словом, вводить в практику общепринятое лицемерие, которое не было известно ни более ранним формам общества, ни даже первым ступеням цивилизации и которое, наконец, достигает высшей своей точки в утверждении: эксплуатация угнетённого класса производится эксплуатирующим классом единственно и исключительно в интересах самого эксплуатируемого класса, и если последний этого не понимает и даже начинает восставать против этого, то это самая чёрная неблагодарность по отношению к благодетелям — эксплуататорам*.

* Я сначала собирался привести рядом с морганистской и моей собственной критикой цивилизации блестящую критику цивилизации, которая встречается в различных местах произведений Шарля Фурье. К сожалению, у меня нет времени заняться этим. Замечу только, что уже у Фурье моногамия и земельная собственность служат главными отличительными признаками цивилизации и что он называет её войной богатых против бедных. Точно так же мы уже у него находим глубокое понимание того, что во всех несовершенных, раздираемых противоречиями общества отдельные семьи (*les familles incohérentes*) являются хозяйственными единицами. — Ф.Э.

А теперь в заключение — суждение Моргана о цивилизации:

«С наступлением цивилизации рост богатства стал столь огромным, его формы такими разнообразными, его применение таким обширным, а управление им в интересах собственников таким умелым, что это богатство *сделалось неодолимой силой*, противостоящей народу. *Человеческий ум стоит в замешательстве и смятении перед своим собственным творением*. Но всё же настанет время, когда человеческий разум окрепнет для господства над богатством, когда он установит как отношение государства к собственности, которую оно охраняет, так и границы прав собственников. Интересы общества безусловно выше интересов отдельных лиц, и между ними следует создать справедливые и гармонические отношения. Одна лишь погоня за богатством не есть конечное назначение человечества, если только прогресс останется законом для будущего, каким он был для прошлого. Время, прошедшее с наступления цивилизации, — это ничтожная доля времени, прожитого человечеством, ничтожная доля времени, которое ему ещё предстоит прожить. Завершение исторического поприща, единственной конечной целью которого является богатство, угрожает нам гибелью общества, ибо такое поприще содержит элементы своего собственного уничтожения. Демократия в управлении, братство внутри общества, равенство прав, всеобщее образование освятят следующую, высшую ступень общества, к которой непрерывно стремятся опыт, разум и наука. *Оно будет возрождением — но в высшей форме — свободы, равенства и братства древних родов*». (Морган. Древнее общество. С. 552)*.

**Источник: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
С. 23—27, 156—178, 565—566, 577, 579—580.**

* Цитируемое место частично приводится Марксом в его «Конспекте книги Льюиса Г. Моргана „Древнее общество“». (См.: Архив Маркса и Энгельса. Т. IX. С. 56—57). — *Ред.*

Заявление Президиума Центрального Комитета КПРФ «Безграничные возможности для подтасовок»

На 1 июля назначено голосование по поправкам в Конституцию России. Среди них есть важные и обнадеживающие. Но в целом они не ведут к отказу от президентского самовластия и олигархического правления. Внесённые поправки не делают Россию социальным государством. Не защищают общество от разрушительного воздействия русофобии и антисоветизма. Не обеспечивают национальную безопасность и подлинный суверенитет.

В этих условиях позиция КПРФ по «общероссийскому голосованию» основана на конкретных выводах и твёрдых принципах.

1. Мы не голосовали за ельцинскую Конституцию, навязанную в 1993 году. Данный документ пропитан кровью защитников Дома Советов, гарью войны в Чечне, слезами униженных и ограбленных. Она узаконила воровскую приватизацию, открыла шлязы погрому в экономике и медицине, науке, культуре и образовании. Все эти годы только наша партия настойчиво боролась за пересмотр Конституции на основе главного принципа: власть и собственность — народу.

2. Когда конституционная реформа началась, мы безотлагательно включились в работу. КПРФ внесла 108 поправок в Основной Закон. Мы предлагали провести их широкое обсуждение. Фактически власть проигнорировала 15 ключевых предложений, направленных на решительную смену порочного социально-экономического курса. Парламентское большинство «Единой России» отказалось поддержать все наши законы, улучшающие положение трудящихся.

3. Поправки, вынесенные на голосование 1 июля, не меняют сути Основного Закона, по которому Россию принуждали жить четверть века. По существу «партия власти» отказывается мирно и демократично развернуть курс корабля с названием «Россия». Новый вариант Конституции лишь усиливает президентский диктат и закрепляет олигархическое господство, ведущее страну к катастрофе. Если сегодня не изменить курс в интересах народа, страну ждут углубление раскола, жесточайший кризис и хаос. Как мы видим, глобальный спекулятивный капитализм идёт вразнос. России крайне опасно плестись в хвосте этой системы. Пора выйти из подворотен одряхлевшего капитализма к обществу справедливости и всестороннего прогресса, к обществу социализма.

4. Поправки в Основной Закон не могут приниматься впопыхах. Мы уже потребовали созвать Конституционное собрание, внесли проект закона о его формировании. Вместо этого «Единая Россия» спешно протащила поправки

в Конституцию через Госдуму. Их тут же утвердил Совет Федерации. Об их одобрении заявил президент страны. В таких условиях голосование 1 июля носит скорее ритуальный характер. Оно не имеет статуса референдума, не стыкуется с избирательным законодательством. Всё это в очередной раз разоблачает фальшивость буржуазной демократии.

5. «Общероссийское голосование» Центризбирком организует по юридически сомнительной процедуре. Каждая конкретная поправка отдельно не голосуется. «За» или «против» изменений можно высказаться только «оптом». Открыты безграничные возможности для подтасовок. Голосование становится многодневным. Власть усиленно проталкивает электронное и почтовое голосование, за которыми нет форм общественного контроля. Они служат полигоном для отработки новых приёмов фальсификации на будущих выборах.

6. Происходящее заведомо подрывает легитимность результатов голосования. Власть уклоняется от полноценного диалога и шаг за шагом ставит под сомнение законодательную базу, на которую должно опираться Российское государство. Это развязывает руки политическим авантюристам, которые готовы подорвать гражданский мир и делают ставку на хаос по сценарию бандеровского майдана. В России не должна повториться трагедия украинского народа.

7. Реальная политика требует активного участия масс. Бойкот «общероссийского голосования» ничего не даст. Быть гражданином — значит бороться за судьбу страны. Власть должна знать позицию граждан и считаться с их волей. Мы уверены, что каждому следует высказать своё мнение в соответствии с совестью, с заботой о будущем своих детей и внуков. Каждый призван решить: можно ли голосовать за «новое издание» ельцинской Конституции? Наш ответ — нет. Поддерживать такой документ мы не можем. Так было в 1993-м, так будет и теперь.

8. КПРФ настаивает на принципиальном ремонте Основного Закона. Недопустимо подменять его «косметикой». Нельзя игнорировать ключевые потребности страны и народа. Поэтому мы продолжим борьбу за созыв Конституционного собрания. За честное и легитимное голосование. За полноценный референдум. За Конституцию народовластия и справедливости.

Наша альтернатива — это программа мобилизации России ради динамичного движения вперёд. Она предполагает: создание Правительства народного доверия, национализацию ключевых отраслей, стратегическое и тактическое планирование, формирование бюджета развития, возрождение науки и культуры, образования и здравоохранения, отказ от повышения пенсионного возраста, поддержку народных предприятий и комплекс других мер.

Пандемия коронавируса и психоз страха резко усилили кризисные явления в мировой экономике. Растёт острое недовольство миллионов людей. Оно проявилось даже в США, где прокатились уличные беспорядки. Глобальный капитализм не способен решить порождённые им же проблемы. Системный кризис несёт миру смертельную угрозу. Противостоять ей можно только на принципах социализма. КПРФ — за их закрепление в Основном Законе, за их уверенное и неукоснительное воплощение в жизнь.

Председатель ЦК КПРФ

Г.А.Зюганов.

Г.А.Зюганов выразил соболезнования в связи с кончиной Джульетто Кьеза

Ушёл из жизни Джульетто Кьеза, писатель, журналист, общественный деятель, мыслитель и гуманист.

Он родился осенью военного 1940-го в маленьком курортном городке Акви-Терме. В том году Италия, казалось, была на пике своего экономического и военного могущества — обрела продовольственный суверенитет, вдоль древнеримских дорог пролегли автомагистрали, была создана авиационная и автопромышленность. Но фашистская идеология и имперские амбиции Муссолини уже начали губить страну, ненужные войны и союзничество с Гитлером уничтожали достижения.

«Если суждено в Империи родиться — лучше жить в глухой провинции, у моря», — писал поэт. Из провинции Алессандрия видел юный Джульетто крушение несостоявшейся империи, её поражение и распад. Запрещённая Муссолини коммунистическая партия была самым сильным и активным борцом с фашистами. Отзвуком тех времён до сих пор звучит боевая мелодия партизан «Белла чао». Коммунистическое движение было надеждой на возрождение — и Итальянская компартия стала крупнейшей политической силой страны.

Молодой Джульетто Кьеза включается в общественную жизнь. В университете становится лидером студенческого движения, руководит Федерацией молодых коммунистов Италии. Затем в Генуе избирается в Совет провинции, где представляет Итальянскую коммунистическую партию.

Всегда глубоким был его интерес к СССР и России. Многие годы он работал журналистом итальянских изданий в нашей стране, отлично знал русский язык. Неизменным было его отрицание капитализма, уже не раз приводившего человечество к бедам и катастрофам, к его продажности, лжи, пренебрежению человеческой жизнью.

Кьеза — по-итальянски означает храм, церковь. Джульетто всю жизнь старался найти истину, которая утвердит гуманизм, как основу человеческого общежития. В последние годы он был депутатом

Европарламента, работал вместе с Партией европейских социалистов, что, по его словам, было «естественно, принимая во внимание политическое прошлое и позицию по поводу многочисленных критических вопросов современной жизни». Он открыто осудил фашистский переворот на Украине, приезжал на Донбасс, поддерживая Донецкую и Луганскую народные республики.

Нам всем будет не хватать острого пера, пронизательного взгляда и мудрости этого человека — большого друга России.

**Г.А.Зюганов,
Председатель ЦК КПРФ,
руководитель фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ.**

* * *

Редакционно-издательский совет и редколлегия журнала «Политическое просвещение» с глубоким прискорбием присоединяются к словам Геннадия Андреевича. Мы хорошо знали и поддерживали дружеские, товарищеские отношения с Джульетто Кьеца. Он был большим и искренним другом Советского Союза и трудящихся России, советских и российских коммунистов. Джульетто Кьеца встречался и беседовал с председателем редакционно-издательского совета И.И.Мельниковым и членами редколлегии журнала. С помощью нашего товарища мы установили постоянные контакты с международным марксистским журналом «Маркс XXI» (MARX Ventuno). Джульетто Кьеца — лауреат конкурса «Лучший автор журнала „Политическое просвещение“». Его исследования отличались глубиной, содержательностью и правдивостью.

Выражаем самые глубокие и искренние соболезнования родным и близким Джульетто Кьеца! Его образ — образ пламенного борца и верного друга и товарища навсегда сохранится в наших сердцах!

**Редакционно-издательский совет и
редколлегия журнала «Политическое просвещение».**

А.А.Ковалёв

Рабочий класс: эксплуатация и освобождение

Рабочий класс замалчивают в буржуазном обществе, о нём не принято говорить в официальных кругах. Да и многие левые особо не жалуют его, считая его деградированным и не способным к организованной классовой борьбе. Однако он является основным классом общества, антагонистическим противостоящим капиталу, а противоречия между трудом и капиталом подтачивают устои буржуазного общества и ведут его к гибели. Однако, чтобы ускорить этот процесс, пролетариат должен чётко представлять, видеть причину своего угнетения, освоить формы, способы и методы борьбы.

Суть эксплуатации наёмного труда капиталом была раскрыта ещё К.Марксом. Однако до сих пор это *фундаментальное открытие* является той главной мишенью, куда в первую очередь и направляют свои стрелы противники коммунизма, извращая его и делая многих пролетариев жертвой обмана и соглашательства. Поэтому рассмотрим этот вопрос более подробно.

Капиталист покупает на рынке вместе со средствами производства и товар рабочую силу как совокупность физических и духовных способностей работника к труду. При этом он оплачивает *стоимость* этого товара, то есть стоимость жизненных средств, необходимых для воспроизводства работника.

В процессе же *производства* капиталист использует *самый его труд*, как функционирование способностей работника к труду, с помощью которого он и создаёт товар. При этом Маркс различает конкретный и абст-

КОВАЛЁВ АРИСТАРТ АЛЕКСЕЕВИЧ, доктор экономических наук, профессор.

рактный труд. Абстрактный труд как расход работником его мышц, нервов, мозга, энергии, то есть лишённый его конкретных качеств, этот труд, воплощаясь, овеществляясь в товаре, образует его новую стоимость. Конкретным же трудом, который характеризуется конкретными средствами производства, приёмами и методами обработки и т. п., рабочий переносит стоимость средств производства на товар без изменения.

Очевидно, что для капиталиста главный интерес представляет вновь созданная стоимость, которая, кроме части, возмещающей стоимость рабочей силы, содержит, по Марксу, прибавочную стоимость, безвозмездно присваиваемую капиталистом.*

В присвоении капиталистом прибавочной стоимости и состоит суть эксплуатации наёмного труда, как основы классового противоречия и классовой борьбы между трудом и капиталом.

Капиталист вынуждает рабочего трудиться сверх необходимого времени и присваивает безвозмездно плоды этого труда. Это часто принимают за кражу, представляют как несправедливость. Маркс отвечает, что это не составляет никакой несправедливости. Почему? Потому что владелец денег, оплатив дневную стоимость рабочей силы, получил право потреблять её в течении всего рабочего дня. Ведь потребительная стоимость рабочей силы, самый труд, после её продажи уже не принадлежит рабочему, а капиталист, напротив, после её оплаты получил право использовать её, как и потребительную стоимость любого другого товара, по своему усмотрению (хоть 24 часа в сутки, если бы не физические пределы организма и не борьба рабочих за сохранение своей рабочей силы). Обстоятельство, что стоимость, созданная в течении рабочего дня, больше дневного содержания рабочего, составляет лишь особое счастье для капиталиста, ради чего он и затевал всё это дело — получить прибавочную стоимость. Именно в способности рабочего создавать прибавочную стоимость и состоит *специфическая потребительная стоимость товара рабочей силы*, которая для капиталиста имеет решающее значение.

То, что капиталист безвозмездно присваивает прибавочную стоимость при том, что товар он продает *по стоимости*, лишь означает, что эксплуатация труда происходит *без нарушения закона стоимости*. Следовательно, дело не в краже чужого труда или *несправедливости*, а в том, что эксплуатация наёмных рабочих является порождением действия объективных законов товарно-капиталистической системы и составляет её основу. Поэтому освобождение рабочих от эксплуатации

* С учётом этого, стоимость товара, по Марксу, можно представить: $T=c+v+m$, где c — стоимость средств производства в форме постоянного капитала; v — стоимость, возмещающая стоимость рабочей силы в форме переменного капитала; m — прибавочная стоимость).

возможно лишь путем разрушения всей капиталистической системы, основанной на эксплуатации наёмного труда.

Весьма существенным является и то обстоятельство, что капиталист покупает все факторы производства (материальные и трудовые) по стоимости и реализует произведённый товар по стоимости. Это означает, что присвоение прибавочной стоимости, эксплуатация труда происходит без нарушения закона стоимости. Следовательно, дело не в краже чужого труда или несправедливости, а в том, что эксплуатация наёмных рабочих является порождением действия объективных законов капиталистической системы. Поэтому *освобождение рабочих от эксплуатации возможно лишь путём разрушения всей капиталистической системы, основанной на эксплуатации наёмного труда.*

Постоянное присвоение капиталистом прибавочной стоимости выступает как *основной закон капитализма*, как та движущая сила, внутренняя пружина, которая побуждает его снова и снова повторять этот процесс. Этот закон выражает саму суть капитала, которая состоит в следующем.

Капиталист, присваивая прибавочную стоимость, кроме паразитического потребления, использует другую её часть на покупку новых рабочих и средств производства для производства новых порций прибавочной стоимости и т. д. Таким образом, рабочий своим трудом создаёт не просто буржуазную собственность, а капитал, «т. е. собственность, эксплуатирующую наёмный труд, собственность, которая может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наёмный труд, чтобы снова его эксплуатировать. Собственность в её современном виде движется в противоположности между капиталом и наёмным трудом». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 438).

Таким образом, *капитал* это не вещь и даже не просто собственность капиталиста, а *отношение* по поводу присвоения собственником средств производства, неоплаченного труда наёмного работника для дальнейшего его увеличения, постоянного возрастания.

Следовательно, всё увеличивающееся буржуазное богатство в конечном счёте является ничем иным как накопленным неоплаченным трудом рабочих, которое используется как средство усиления их эксплуатации вместо того, чтобы служить средством их развития. Отсюда *святое право пролетариата* обратить это буржуазное богатство в *общенародное достояние*.

Следует заметить, что на создание прибавочной стоимости претендуют, кроме рабочих, и многие другие, в том числе и господствующие классы. Как пишет Маркс, что даже капиталист запричитал: «Да разве сам он не работал? Не исполнял труд надзора и наблюдения за прядильщиком? И разве этот его труд не создаёт, в свою очередь, стоимости? Но тут его собственный надсмотрщик и управляющий пожимают

плечами... Всё это не стоит и гроша». (Маркс К. и Энгельс Ф. Т. 23. С. 204). И капиталист, как практичный человек, хорошо всё это понимает. Но этих, по словам Маркса, с «пустыми увёртками и бессодержательными уловками» он предоставляет профессорам политической экономии, которые, собственно, за это оплачиваются. (См.: там же. С. 204).

Рабочие и пролетарская интеллигенция

Но если не собственники, то, по крайней мере, другие заявляют, что создателями стоимости являются учителя, врачи, работники культуры и искусства, инженеры, учёные на том основании, что они формируют, обучают, оздоравливают и т. п. рабочую силу. Однако, эти услуги, которые оплачивает рабочий непосредственно из своего кармана или через госбюджет, влияют только на величину стоимости рабочей силы. Но стоимость рабочей силы и стоимость, которую рабочий создаёт в процессе производства, — это разные вещи.

Всё тот же подход применим и в отношении роли в создании новой стоимости научных и инженерно-технических работников. Создавая новую технику, указанные работники, по выражению Маркса, лишь «умножают силы рук и ног человека», то есть умножают силу *конкретно*-го труда, а не абстрактного, который только и создаёт стоимость.

Главной целью всех этих потуг представить интеллигентов создателями стоимости является продвижение её на первые роли в революционном процессе. В частности, А.В.Бузгалин и А.И.Колганов, исключая революционную роль индустриальных рабочих, пишут: «...Главным субъектом социалистических преобразований должен стать новый субъект... представители „креативного класса“... укажем в качестве примера на значительную часть учителей, социальных работников и т. п. субъектов по преимуществу творческой деятельности». Мотивируют это обычно существенной интеллектуализацией труда в условиях новой научно-технической революции.

Действительно, по сравнению со 100-летней давностью доля интеллектуальных функций труда рабочего современного производства в целом возросла от 30% в конце XIX века и до 70% к концу XX века. Однако, во-первых, интеллектуальная часть труда рабочих, по-прежнему, качественно отличается от интеллектуального труда интеллигенции, так что рабочий (даже оператор автоматической линии) остаётся рабочим (физического и умственного труда в одном лице), а инженер инженером, труд которого требует высшего образования, знания комплекса дисциплин и т. п. Поэтому рабочий класс и в новых условиях сохраняет свою качественную самостоятельность по отношению к интеллигенции и их нельзя механически смешивать в один, так называемый «новый рабочий класс». Во-вторых, интеллигенция действительно играет веду-

щую роль в научно-техническом, гуманитарном прогрессе. Однако речь идёт о роли в *социальном революционном процессе, в котором главную роль играет рабочий класс и вот по каким основным признакам.*

1. Рабочий класс является *непосредственным производителем материальных благ*, без которых ни одно общество, образно говоря, не может прожить ни одного дня. Поэтому только рабочий класс обладает таким *мощным орудием борьбы* — как способность *остановить производство, транспорт, отключить коммуникации и таким образом поставить на колени буржуазную власть.*

2. Только рабочий класс, как непосредственный производитель материальных благ, *создаёт прибавочный продукт*, представляющий единственный источник богатства общества и его развития. Другие категории работников лишь содействуют его увеличению (уменьшению).

3. *Рабочий класс в целом связан со средоточием всех наиболее острых противоречий в обществе.* Он является самым эксплуатируемым и угнетённым классом и в первую очередь и в наибольшей мере испытывает все тяготы и невзгоды в обществе — кризисные потрясения, постоянные ежедневные и ежечасные ущемления со стороны хозяев и т. п., что порождает у него наиболее высокий революционный потенциал. Поэтому классовые выступления рабочих носят *наиболее радикальный характер.* Именно рабочие организуют забастовки, участвуют в выступлениях, связанных с лишениями, невзгодами, опасностями для жизни.

4. *Рабочий класс является самым организованным классом.* Уже общественный характер производства, объединяющий в совместном труде частичных рабочих, принуждает каждого из них к строгой производственной дисциплине, подчинению единой организующей воле, единой цели, точному взаимодействию с другими членами единой кооперации труда. Организованное взаимодействие рабочих в производстве воспитывает у них способность к организованной борьбе против своих угнетателей.

5. Интересы рабочего класса совпадают с интересами прогрессивного развития общества. Поэтому *рабочий класс является самым прогрессивным, самым революционным классом в обществе.*

6. *Рабочий класс способен объединить вокруг себя все другие отряды наёмного труда*, так как, освобождая себя от эксплуатации, он освобождает от эксплуатации и других наёмных работников.

7. В конечном счёте, рабочий как *человек труда*, как непосредственный производитель материальных благ *изначально является непосредственным источником* высшей духовности и нравственности, носителем и проводником высших ценностей человечества — справедливости, добра и свободы.

Что же касается интеллигенции, то она имеет определённые преимущества по сравнению с рабочим классом. Прежде всего, она, как пра-

вило, имеет постоянный доход (в форме оклада) в течение длительного времени, а ухудшение своего положения она, обладая значительной интеллектуальной собственностью, возмещает дополнительными подработками. Интеллигенция также отличается более высокой приспособляемостью к меняющимся условиям рынка труда и т. п., что существенно снижает её революционный потенциал.

Кроме того, её труд отличается более высокой содержательностью и, являясь всецело умственным, во многом носит творческий, поисковый характер; обладая значительной интеллектуальной собственностью, большей частью является управленческим с возможностью существенного карьерного роста, более высокой оплаты труда, более высокой приспособляемостью к меняющимся условиям рынка труда и т. п., что существенно снижает её революционный потенциал, формирует её особый образ жизни. По всем этим параметрам интеллигенция ближе к высшим слоям общества, их ценностям, и в частности, к буржуазии. Отсюда склонность к компромиссам и соглашательству с властью, вследствие чего она может вносить в революционное движение разброд и шатание.

В то же время следует иметь в виду, что, кроме этой основной массы трудовой интеллигенции, есть и другая её часть, которая осознала своё социальное предназначение — служить коренным интересам рабочего класса, социалистическим идеалами, и, словно компенсируя двойственность своих собратьев, проявляет исключительную приверженность этим идеалам, самоотверженность в борьбе за рабочее дело.

Эта выдающая роль революционной интеллигенции хорошо известна как в развитии революционной теории, так и в практике коммунистического движения. Тем более что, как известно, классовое политическое сознание может быть привнесено рабочему только извне, интеллигенцией. Интеллект этой интеллигенции является *оружием* пролетариата. Высшим образцом отношения такой интеллигенции к бедам трудового народа, достойным всяческого подражания, являются слова Маркса: «Я смеюсь над так называемыми „практичными“ людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о собственной шкуре». (*Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 31. С. 454*). В связи с этим верно пишет профессор М.В. Попов: если ты уклоняешься от организации борьбы рабочего класса за улучшение условий труда и если не борешься за это, никакой ты не «левый» и не коммунист. (См.: *Попов М.В. Экономическая и политическая борьба.* — СПб, Изд-во Политехнического ун-та, 2018. С. 29).

С другой стороны, как работники наёмной армии труда, представители интеллигенции тяготеют к рабочему классу и являются его союзником.

По мере усиления политики неолиберализма империалистических стран с её жестким режимом экономии, обострения противоречий капи-

тализма представляется, что всё больше будут подтверждаться слова Маркса и Энгельса о том, что будет происходить пролетаризация непролетарских слоёв населения, в частности, средней интеллигенции, служащих, мелкой буржуазии и др., и они всё больше будут присоединяться к рабочему классу в их общей борьбе с господствующим классом.

И в перспективе, *пока существуют классы*, рабочий класс будет сохранять свою ведущую роль по отношению к остальным слоям общества как первейшее условие доведения революционных, социалистических преобразований до их полной победы. Поэтому и социализм всегда будет выступать как *рабочий социализм*. Ленин справедливо писал: «Только пролетариат — в силу экономической роли его в крупном производстве, — способен быть вождём всех трудящихся и эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетёт, давит часто не меньше, а сильнее, чем пролетариат, но которые не способны к самостоятельной борьбе за своё освобождение». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 25—28).

Классовая борьба рабочего класса: источники, организация, методы борьбы

Источники классовой борьбы

Классовая борьба пролетариата против капитала непреодолима, как и непреодолимы при капитализме её источники — эксплуатация труда капиталом и вытекающие отсюда классовые противоречия. Рассмотрим основные факторы и направления, которые определяют состояние и остроту этих противоречий.

Это, прежде всего, по Марксу, абсолютное и относительное ухудшение положения рабочего класса. *Абсолютное ухудшение* происходит тогда, когда происходит снижение доходов трудящихся по отношению к предыдущему периоду. *Относительное ухудшение* наблюдается тогда, когда в условиях научно-технического прогресса, внедрения новой техники происходит снижение стоимости рабочей силы, а, следовательно, пропорция деления стоимости, созданной рабочим в течение рабочего дня, сдвигается в сторону увеличения прибавочной стоимости. В настоящее время происходит не только относительное, но и абсолютное ухудшение положения рабочего класса.

Что касается абсолютного ухудшения, то, например, с 1981 по 2010 год доля заработной платы в валовом внутреннем продукте в 15 основных странах — членах Евросоюза снизилась на 7,5%, в США — более чем на 6%. В РФ снижение заработной платы, впрочем, как и других факторов абсолютного ухудшения — сокращение социальных выплат, увеличение интенсивности труда, ухудшение условий труда, фактическое увеличение

продолжительности рабочего времени и т. п. проходило не только все 1990-е годы по отношению к 1990 году (советское время), но и особенно в последние 5 лет, и продолжает абсолютно ухудшаться. В частности, заработная плата трудящихся по своему реальному содержанию в 2016 году составляла 92,5% от уровня, который был в 2013-м, и в последующие годы продолжала снижаться.

В то же время при сокращении доходов увеличивалась продолжительность рабочего дня. Так, по данным мониторинга Института социологии РАН, в октябре 2014 года средняя продолжительность рабочей недели составляла 44,31 часа, а в 2016-м она выросла уже до 45,3 часа. Однако рост трудовых нагрузок не привёл к пропорциональному росту трудовых доходов. Лишь треть работающих свыше 40 часов в неделю получала сверхурочные. Кроме того, основные гарантии (своевременная и «белая» зарплата, официальное трудоустройство, оплата отпуска и больничного листа) в 2015 году соблюдались лишь в 47% случаев. Некоторое повышение заработной платы намного было перекрыто ростом инфляции.

Проблема абсолютного ухудшения положения рабочего класса особенно усугубляется в тех странах (обычно в слаборазвитых), где воспроизводство рабочей силы опускается ниже физиологического уровня. Так, например, в Российской Федерации минимальный уровень заработной платы составляет 107 евро, что значительно ниже минимального прожиточного уровня (250 евро) и в 10—15 раз ниже аналогичного показателя в развитых странах Запада.* Что же касается России и Украины, то снижение доходов, увеличение количества бедных и безработных и на этой основе обострение социальных противоречий будут происходить по причине дальнейшего уничтожения обрабатывающей промышленности, деиндустриализации производства в условиях неокOLONIALной зависимости от мировой олигархии.

Ухудшение положения рабочего класса в капиталистическом мире, в том числе и в Российской Федерации в последнее время, как уже отмечалось, в значительной мере связано с использованием новейших форм эксплуатации труда, таких как расширение сферы временной, случайной, неполной занятости. К ней относятся рабочие, занятые на основании временных контрактов, вынужденных работать по гибкому графику, неполный рабочий день, без каких-либо гарантий на посто-

* Так, в Бельгии он составляет 1502 евро, в Германии — 1473, Франции — 1458, Греции — 684. РФ значительно отстает и от многих «постсоветских» стран: в Польше — 410, Эстонии — 390, Латвии — 360, Венгрии — 333, Сербии — 285, Румынии — 218, Болгарии — 184 евро. И только несколько выше, чем в Беларуси — 104 евро, Казахстане — 104 евро, Армении — 92, Азербайджане — 92, Украине — 50 евро. (См.: Рабочий класс в современной Украине / Под ред. А.Г.Арсенко. — Киев, Институт социологии НАН. С. 157).

янную работу и поэтому живущие сегодняшним днём, без каких либо прав влиять на производство и распределение, без социального обеспечения и т. п. Эта категория получила название «прекариат».

К прекариату относятся рабочие, занятые по временным контрактам, вынужденные работать по гибкому графику, неполный рабочий день, без гарантий на постоянную работу, без социального обеспечения, без каких либо прав влиять на производство и распределение и поэтому живущие сегодняшним днём. Зачастую в эту категорию попадают мигранты, нелегальные иммигранты, женщины, которых, как правило, последних нанимают и первых увольняют, и другие.

Поводом для таких режимов труда и оплаты стали изменения в современном производстве, переход от фордизма, господствовавшего большую часть XX века в США, а затем и в других странах, к более гибким системам производства. Если фордизм предполагает массовое производство однородных продуктов, использование негибкой технологии типа конвейерной сборки автомобилей, стандартизированной рутины постоянных методов и приёмов труда, повышение производительности труда за счёт использования эффекта масштаба, декартизации, интенсификации труда, то гибкие системы производства должны быстро адаптировать оборудование (здесь вместо узкоспециализированных фордовских станков — роботы, станки с программным управлением) и трудовые ресурсы к решению широкого спектра задач, связанных с постоянной сменой ассортимента выпускаемой продукции, в свою очередь, обусловленной разнообразием быстро изменяющихся потребностей.

Гибкость производства предопределила гибкость в использовании рабочей силы, которая включает в себя гибкость рабочего времени и режима труда. Гибкость в местонахождении работы, в численности рабочих, в уровне и типе квалификации и др. Очевидно, что здесь действует закон перемены труда, о котором писал ещё Маркс, но который в современном производстве усиливает свои требования. Эти требования предполагают постоянное повышение общего и специального образования, овладение несколькими специальностями, умения ориентироваться в различных производственных ситуациях, а то и всеобщего сокращения рабочего времени. Для постоянной занятости рабочего в течение рабочего дня требуется ещё планомерная организация управления, своевременно учитывающая вновь возникающие потребности. Понятно, что в полной мере это возможно только при плановой системе, при социализме.

При капитализме, как известно, объективные законы реализуются через неосуществление. В нашем случае гибкая занятость выступает в виде неформальной (официально не оформленной) работы, частичной (неполный рабочий день или недели), вторичной (подработка, наряду с основной работой) занятости и самозанятости — мелкий бизнес

и т. п. Конечно, это выгодно для собственников, так как это позволяет им снижать издержки на оплату и условия труда, на социальные выплаты и др. В отдельных случаях это выгодно и отдельным работникам. Однако это такой же бич для рабочего класса, как и безработица. Ведь, по сути, гибкие формы занятости — это часто растянутая, разбавленная временной работой безработица.

Так что гибкие условия производства не обязательно влекут за собой гибкие режимы труда и оплаты, как это преподносят буржуазные идеологи. Они порождены капитализмом и будут уничтожены вместе с ним.

В настоящее время доля таких работников в совокупной рабочей силе в индустриально развитых странах составляет в среднем 15%. Её увеличение будет отставать от темпов освоения «умной экономики» в индустриальной системе.

Исключительные возможности для усиления эксплуатации труда создаёт широко распространённая в мире макдонализация труда, сочетающая в себе фордизм с его точностью учёта и контроля труда и временной занятости, гибкости в режиме труда и его оплаты. Это сфера малоквалифицированного, низкооплачиваемого, низкосодержательного труда с его монотонностью и однообразием, исключающая свободу действий и творчество; труда низкопрестижного и бесперспективного. Благодаря этим «достоинствам» макдонализация труда, кроме пунктов быстрого питания, всё больше охватывает многие другие сферы бизнеса.

Проводя черту между рабочим классом и прекариатом, буржуазные идеологи пытаются противопоставить их, количественно уменьшить рабочий класс за счёт последнего. В действительности прекариат — это тот же рабочий класс, но со своими особенностями. Более того, будучи носителями ещё более обострённых противоречий и более высокой осведомленностью в социальных отношениях в силу частой перемены труда протестный, революционный потенциал его представителей может оказаться повышенным и они при соответствующей политической организации могут оказаться на переднем крае борьбы за освобождение от условий своей вечно неустойчивой, неустроенной жизни.

* * *

Несмотря на очевидную непосредственную связь между классовой борьбой и классовыми противоречиями, зачастую классовая борьба отстаёт от обострения противоречий. Поэтому наличие классовых противоречий ещё не означает открытой классовой борьбы, а «затишье» в классовой борьбе — не отсутствие противоречий. Рассмотрим причины этого отставания. Оно может быть весьма длительным во времени и может быть обусловлено самыми различными причинами.

Буржуазия воздействует на рабочее движение, классовое сознание

рабочих с целью их разобщения, извращения и обуржуазивания их сознания по следующим направлениям.

1) Дробление крупных партий, как проводников политики соглашательства и партнёрства, больших производств на мелкие с целью разобщения рабочего класса, предотвращения его концентрации на крупных предприятиях, где рабочие наиболее организованы и солидарны.

2) Подкуп верхушки рабочего класса и создание рабочей аристократии как приказчиков в интересах буржуазии. Подкуп лидеров рабочего движения буржуазией, распространение идей социал-демократии. Так, например, в РФ проправительственная Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), проводя политику соглашательства и партнёрства с буржуазией, способствует усилению эксплуатации рабочих и сдерживанию их классовых выступлений.

3) Систематическое обучение буржуазией своего менеджмента — как держать в узде рабочий класс?

4) Законодательное и незаконное ограничение прав рабочих на сопротивление, запрет на забастовки и другие протестные выступления, преследование их лидеров и активистов.

5) Обуржуазивание сознания рабочих путём внедрения в это сознание возможности разбогатеть честным трудом в буржуазном обществе, при якобы возможном соблюдении *справедливого* распределения ресурсов. Цель здесь — увести сознание рабочих от связи буржуазного богатства с частной собственностью, эксплуатацией наёмного труда, от деления общества на классы, заменяя его делением на группы, трасты с выделением среднего класса и т. п.; внедрить в их сознание фатальную уверенность в несокрушимости существующего строя и непогрешимости угнетателей. Заражение сознания рабочих буржуазными ценностями, в том числе и идеями буржуазной свободы и демократии, — это опиум, который парализует их действия, делает их лояльными и податливыми влиянию буржуазии. Буржуазия, исходя из своего интереса навсегда сохранить условия угнетения, делает всё для того, чтобы рабочие всегда оставались в политическом невежестве.

Кроме экономического, социального и политического насилия, буржуазия добавляет насилие духовное, психологическое. Рабочие часто слышат от угнетателя, что они ничего не знают, ни на что не годны, не способны к политической деятельности и т. п., которая, якобы, является только уделом правящего класса. Все это порождает *комплекс униженности, неполноценности* как субъекта действия. В этом состоянии рабочие, с одной стороны, будучи всецело погружены в повседневное выживание и сами не в состоянии понять несправедливость существующего буржуазного строя, с другой, подвержены буржуазной пропаганде о высшей справедливости и незыблемости этого строя,

они опускаются в *фатальность*, *смирятся* со своим положением, теряя надежду что-либо изменить.

Таким образом, угнетатели как бы внедряются в угнетаемых, в самую их сущность и определяют *двойственность* последних. Угнетённые могут и осознавать, что они могут стать свободными лишь сбросив иго угнетения. В то же время в них сидит страх о бесполезности каких-либо действий. Ситуация сводится к классической формуле — «быть или не быть». Борьбаться против угнетателя, который «сидит» внутри, выдавливать из себя раба, или же жить с сознанием неизбежности угнетения, приспособляясь к существующему строю; высказываться во весь голос или помалкивать; действовать или жить с иллюзией действия; тянуться к мольбе или бороться, преобразовывать мир. Как видим, освобождение — это роды и роды трудные, и в том числе от угнетателя внутри себя, раба в себе.

Чтобы рабочие боролись за своё освобождение, они должны видеть не только тот образ, за который они борются, о чём мы уже говорили. Этого недостаточно. Надо «открыть» в своём сознании угнетателя, преодолевая фаталистическое отношение к своему положению, смирение и покорность. Понимание сути и причин эксплуатации избавляет от фаталистического отношения к ней, является необходимым условием перехода от пассивности к реальным действиям за своё освобождение. Но и этого недостаточно. Трудящиеся начинают верить в себя, в победу общего дела, когда включаются в организованную борьбу за своё освобождение. Лишь соединение мысли, настоящего осмысления и действия составляет реальную практику классовой борьбы, которая ведёт к освобождению. Без этой цели революционная практика превращается в чистый «активизм».

Формы организации и борьбы

Для активной борьбы рабочий класс организуется в профсоюзные организации, советы рабочих, стачкомы и другие рабочие организации. Главную роль в *экономической борьбе*, как *исходной и базовой формы*, играют профсоюзы, призванные бороться за трудовые, социально-экономические права и интересы работников. Необходимость иметь на предприятиях профсоюзы проявляется уже в том, что там, где они существуют, рабочие получают на порядок больше различных благ за счёт предприятия, чем на тех, где их нет. *Победить можно только организованно и в коллективной борьбе.*

Однако, как правило, в большинстве стран существуют два типа профсоюзов, раскалывающие рабочее движение на две части. Одни — соглашательского типа, подвластные администрации и капиталу. В Российской Федерации они объединены в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР). Другие — классовые профсоюзы, которые в отличие от соглашательских профсоюзов ведут реальную, тяжё-

лую борьбу за свои интересы со всеми её лишениями — их лидеров увольняют, бросают в тюрьмы, а то и избивают и отстреливают. Эти профсоюзы объединены в Федерацию профсоюзов России. На эту роль претендует и Конфедерация труда России (КТР), которая изначально создавалась как объединение классовых профсоюзов. Однако она нередко ведёт соглашательскую и непоследовательную политику, скажем, социал-демократического толка.

Побеждать буржуев можно только организовавшись в классовые профсоюзы, ведущие бескомпромиссную борьбу с классовым врагом и готовые идти на жертвы ради общего дела. Тем более, что российское законодательство, Трудовой кодекс позволяют создавать рабочим свои, независимые организации.

Практика создания и развития рабочих организаций весьма богата и многообразна. Легче создавать профсоюзы в условиях резкого обострения классовых противоречий на предприятии. В обычных условиях образование профсоюзов является делом более сложным, занимает более длительное время и может включать ряд этапов:

1) Проведение анализа хозяйственного и финансового состояния предприятия с выявлением главных проблем в положении рабочих, их причин и остроту.

2) Доведение до сознания рабочих этих проблем через листовки, газету и т. п.

3) Через листовки и газеты предложить рабочим собраться вместе в определённом месте за пределами предприятия и предложить помощь в решении их проблем. Предложить и организовать рабочие кружки для изучения марксизма-ленинизма — изучения основательного и систематического, как это делал Ленин. Этот рубеж, который надо взять и без которого двигаться вперёд невозможно. Без марксизма-ленинизма рабочие всегда будут оставаться в плену социал-демократии, в плену буржуазной идеологии.

4) Подготовить наиболее активных рабочих для создания профсоюза.

Чтобы не регистрироваться и придать вес своей организации, новая организация, предварительно накачав какие-то мускулы, обращается в какую-то федерацию профсоюзов (лучше Федерацию профсоюзов России или «Защиты труда») и просит принять в её состав в качестве первичной организации. Если эта Федерация согласится, то на этом и заканчивается создание нового профсоюза.

Но для решения таких важных вопросов, как заключение коллективных договоров, ведение коллективных трудовых споров, надо, по закону, по Трудовому кодексу, чтобы больше половины работников трудового коллектива были в профсоюзной организации и тогда, по закону, этот профсоюз является полномочным представителем работников.

Формами борьбы рабочего класса являются, прежде всего, коллек-

тивный договор, забастовки, митинги и демонстрации, пикеты, рабочий контроль, участие в управлении производством и самоуправление. Рассмотрим главные из них.

Коллективный договор (КД) представляет собой документ-соглашение, своего рода конституцию, по которой живёт трудовой коллектив предприятия. Однако в отличие от конституции это соглашение особого рода. Это — временное соглашение, лишь момент примирения в классовой борьбе. Ибо речь идёт не о соглашении между партнёрами, как это представляют социал-реформисты, а между сторонами со своими антагонистически противоположными интересами. Здесь необходимо избавиться от иллюзий о патернализме, когда управляющий — «отец родной» заботится об интересах рабочих. Изменение этого соглашения прямо зависит от соотношения сил буржуа и наёмного работника, от воли и настойчивости рабочих, а также от изменений условий производства, повышения цен на предметы потребления, инфляции и т. п. Коллективный договор является основой для коллективных действий, а не для увещеваний капиталистов уступить требованиям рабочих.

Однако, как правило, без забастовки коллективный договор заключить невозможно. Более того, хороший КД может быть заключен только по итогам забастовки или других радикальных действий.

Рабочее движение в мире накопило большой арсенал различных форм забастовок, что позволяет выбрать наиболее эффективные из них. Среди них можно выделить *общие* забастовки, когда в них участвует весь или большая часть трудового коллектива предприятия, и *частичные*, в которых участвует часть трудового коллектива, отдельные группы работников.

Последние позволяют добиваться удовлетворения экономических и политических требований с меньшими затратами и потерями по сравнению с общими забастовками.

По способу проведения забастовки бывают внезапные и с предупреждением. Внезапные позволяют предотвратить возможность администрации подготовиться к обеспечению производства (заранее заготовить сырьё, материалы и т. п., вывести готовую продукцию, подготовить штрейбрыхеров и т. д.). За счёт внезапности стачка может достигнуть максимальной эффективности.

Забастовка с предупреждением зачастую имеет место в ходе ведения трудовых переговоров, споров. Ясно, что в случае отказа хозяйской власти удовлетворить выдвинутые рабочими требования, бастующие оказываются в худшей ситуации.

После Второй мировой войны в развитых странах Запада широкое распространение получила так называемая ротационная забастовка. Особенность её состоит в том, что в ней принимают участие поочередно различные группы работников, либо одни и те же группы работников

прекращают или возобновляют работу через какие-то промежутки времени. Это позволяет достигать поставленной цели при сохранении значительной части фонда оплаты труда.

К ротационным забастовкам относятся «шахматные» и «икотные». В случае «шахматной» забастовки различные группы работников на отдельных предприятиях прекращают работу, что приводит к остановке производства не только на отдельных рабочих местах и участках, но и на связанных с ними по технологической цепочке структурных подразделениях. Здесь возможны два варианта забастовки: прекращают работу последовательно одна группа работников за другой, либо — один цех или участок производства (а то и отрасль) за другим и т. п. Кроме нанесения производственного и финансового ущерба для собственника, бастующие все связанные с этим расходы перекалывают на его плечи, ибо последний не вправе лишать работников заработка во время вынужденных простоев.

«Икотная забастовка» имеет пульсирующий характер и состоит в последовательном кратковременном прекращении — возобновлении работы по принципу «stop-go» («стой-иди») со стороны одной и той же группы работников в определённый промежуток времени. По этой форме при кратковременных интервалах в работе бастующие ведут более продолжительную борьбу, сохраняя значительную часть фонда заработной платы.

Отметим ещё одно преимущество ротационных забастовок: исключается возможность использования собственником штрейбрежеров, так как бастующие постоянно находятся на рабочих местах.

Весьма эффективна на практике так называемая «столбняковая» забастовка. Смысл её состоит в том, что относительно небольшое количество работников, занятых на основных участках производства (например, на конвейере по сборке автомобилей), останавливает работу, что влечёт за собой остановку работы не только всего предприятия, но по технологической цепочке и целых компаний и корпораций.

Широкой популярностью пользуется так называемая «итальянская забастовка». Она состоит в точном соблюдении всех правил, инструкций, постановлений, циркуляров и разъяснений к ним, в том числе устаревших и нелепых, но не отменённых, а значит, действующих на предприятиях и в стране. Это неизбежно ведёт к снижению конечных результатов в производстве.

К радикальным относится *блокадная* забастовка. Здесь блокирование предприятий, автомобильных и железных дорог и других жизненно важных инфраструктурных объектов является действенным средством силового давления забастовщиков на капиталистов, на власть, а также средством привлечения общественного внимания к бедственному и бесправному положению многих отрядов рабочего класса.

К радикальным относится и забастовка с *захватом предприятия* с целью достижения экономических требований.

Все рассмотренные виды забастовок частичного характера позволяют забастовщикам добиваться удовлетворения своих требований с ограниченным числом рабочих, непосредственно вовлечённых в забастовку, и в то же время оказать на хозяйскую власть такое же экономическое давление, как и посредством полномасштабной забастовки с участием всех работников.

В связи с этим следует критически относиться к утверждениям о, якобы, затухании классовой борьбы и трудовых конфликтов, исходя из количества потерянных дней из-за забастовок, продолжительности их и т. п. В действительности здесь может иметь место совершенствование способов проведения забастовок, позволяющих добиваться удовлетворения своих экономических и политических требований с меньшими затратами и потерями.

Забастовка является одной из наиболее сложных актов классовой борьбы. Поэтому к её подготовке и проведению необходимо подходить исключительно грамотно и скрупулёзно, по заранее разработанной программе действий. В её содержание необходимо включить: цели и задачи забастовки, принципы организации и конкретные её направления, тактику и стратегию, этапы и их содержание, технологию проведения.

Целями и задачами забастовок, как правило, являются принятие и выполнение коллективного договора, как в целом, так и его отдельных пунктов.

Главные принципы организации забастовки:

- 1) всесторонняя обоснованность и чёткое определение её требований;
- 2) выбор формы забастовки и тактики её проведения предполагает оптимальность — наибольший эффект при наименьших затратах (материальных, финансовых и трудовых);
- 3) забастовку необходимо вести по всем правилам военного искусства, с холодным рассудком, не поддаваясь эмоциям. Понимая, что противник предпочитает, образно говоря, яхту куску хлеба ваших детей. Он готов на любые преступления ради увеличения прибыли;
- 4) приоритет коллективных действий, солидарность над патернализмом и сервисностью;
- 5) наступательный характер действий, добиваться перевеса своих сил над противником. Профсоюз должен быть не столько «уравновешивающей силой», а главным образом наступательной;
- 6) открытость для всех членов трудового коллектива;
- 7) добиваясь решения конкретных задач данной забастовки, следует учитывать, что она лишь одна из ступеней на пути развития способности рабочих к всё более эффективной борьбе, достижению способности к всеобщей стачке с целью завоевания государственной власти;
- 8) «стоять до конца и не сдаваться».

Организация проведения стачки предполагает, прежде всего, выбор руководства и определение основных направлений его деятельности.

Руководство проведением забастовки (штаб), как правило, возлагается на формируемый на общем собрании орган — стачком, профком и др. В этот орган избираются наиболее опытные и авторитетные рабочие, пользующиеся поддержкой рабочих масс, обладающие личным мужеством противостоять любым опасностям, в том числе и физическим, которые можно ожидать от противной стороны. Как писал Ленин, рабочие-руководители должны сочетать в себе знание рабочей среды и свежесть социалистических убеждений с той профессиональной выучкой, без которой пролетариат не может вести упорную борьбу с великолепно обученными рядами его врагов.

Штаб руководит забастовкой по следующим направлениям:

1) Определение целей и задач, конкретных требований рабочих к администрации предприятия, к властям. Необходимо чётко изложить требования, иначе забастовка изначально обречена на поражение. Одним из эффективных способов их выработки является использование общих конференций, собраний рабочих и инженерно-технических работников, что и практикуется в развитых странах Запада под названием *собрание-диспут*. На них обсуждаются злободневные проблемы, вырабатываются общие требования и определяются способы и конкретная тактика их реализации в различных ситуациях, возможно, изменяющихся обстоятельствах, предполагающих как победу, так и поражение забастовки.

2) Определение контингента бастующих рабочих и привлечение к забастовке ещё неорганизованных рабочих, ИТР и служащих, в том числе и работников, входящих в соглашательские, так называемые «жёлтые» профсоюзы.

При этом руководство должно особое внимание уделять рядовым участникам забастовки, их готовности вести дело до победного конца. Ибо именно рядовой боец этого сражения мужественно и самоотверженно несёт все тяготы и невзгоды, материальные и психологические нагрузки, связанные с конфликтной ситуацией. Хотя это не снижает роли руководства в подготовке, организации и проведении забастовки. Всегда надо исходить из того, что эффективность выступления зависит от уровня боевитости рабочих, их сознания, чувства пролетарской солидарности в среде наёмного труда, компетентности и преданности руководителей общему делу.

Исключительно важно вести эту работу с позиции социалистической идеологии, которая включает дальние перспективы борьбы за освобождение трудящихся. А чем выше цели, включающие и политические, тем больше энергии и сил для борьбы. Социал-демократическая, соглашательская идеология ограничивает требования и борьбу лишь экономическими целями.

3) Распределение ответственности за жизненно важные центры производственного организма с целью регулирования по заранее составленному плану их остановки и запуск;

4) Система информационного обеспечения с целью обоснования и разъяснения работникам требований забастовки, освещения всего хода забастовки с использованием рабочей газеты, сайта, информационных листов, листовок и т. п., освещения в СМИ;

5) Система материально-технического обеспечения (помещение для штаба забастовки, компьютер, телекоммуникационная связь, ксерокс, бумага и т. д.);

6) Система юридического обеспечения (использование услуг юриста, адвоката). Большие профсоюзные объединения часто имеют целый штат юристов;

7) Система финансового обеспечения (расчёт затрат и доходов за счёт взносов, пожертвований от членов коллектива, партий, организаций, населения и т. п.), управления забастовочным фондом, выдачей «стачечного пособия» и др.;

8) Ограждение и защита бастующих от враждебных выпадов, противодействие администрации, организующей предупредительные меры, в частности, обеспечение запасов сырья и материалов, вывоз готовой продукции и т. п., использующей наёмные силовые структуры, штрейб-рехеров, способных сорвать забастовку, и др. Для этого бастующие выставляют пикеты на всех заводских проходных и выходах, а в случае необходимости — расставляют свои патрули по всему периметру территории предприятия. В крайнем случае, для обеспечения безопасности создаются рабочие дружины. Следует пытаться привлекать на свою сторону силовые структуры;

9) Наведение связей с другими предприятиями, прежде всего по технологической цепочке, которые могут поддержать выступление рабочих (например, путём призыва к покупателям не покупать продукцию предприятия), побуждать другие предприятия не доставлять ему материалы, сырьё и т. п.;

10) Поддержание связей с объединением профсоюзов, куда входит первичная организация, в том числе и международным, с рабочими профсоюзами других предприятий, держать уровень заработной платы на определённом уровне, который не даёт отдельным капиталистам повышать зарплату;

11) Поддерживать связь с местными органами власти (особенно с теми, где во главе стоят коммунисты, социалисты). В частности, информировать их о проведении забастовки, чтобы они знали, что происходит на их территории. Это надо и для того, чтобы собственник не смог через суд добиться объявления забастовки незаконной;

12) Постоянно поддерживать моральный боевой дух бастующих, в частности путём организации митингов на территории предприятия, а также демонстраций за пределами предприятия, преследующих цель информировать общественность о сути конфликта и требованиях рабочих, влиять на общественное мнение и привлекать его на свою сторону.

Забастовка — это процесс *творческий*, предполагающий множество вариантов, приёмов, методов, форм, комбинаций этих инструментов, образующих в совокупности технологию и искусство забастовки.

Например, можно использовать такой вариант: бастующие прошли всю процедуру подготовки забастовки, но продолжают работать в прежнем режиме, находясь в предзабастовочном состоянии, создавая угрозу остановки производства. Да ещё рассчитали для собственника весь потенциальный ущерб от забастовки. Тот, осознав, что профсоюз не шутит и готов бастовать, может пойти на выполнение требований ещё до начала забастовки. Это — метод создания угрозы.

Или другой: выбрали бессрочную забастовку и останавливают работу каждый день по одному, два часа, установив шести- или пятичасовой рабочий день, а то и меньше. Собственник, неся ощутимые потери каждый день и не выдержав этого, также может пойти на выполнение требований забастовщиков.

И ещё: официально не останавливая производство, работать в замедленном темпе, сбавляя его в два-три раза, как в замедленном кино. При этом от выполнения норм обычных, скажем, в 150% перейти на выполнение их в 101%. Кроме того, в начале смены каждый раз вызывать инженера по технике безопасности и слушать, как надо правильно работать, задавать ему вопросы. А потом вызвать ремонтника для починки техники, которая редко находится полностью в исправном состоянии, и ждать пока он её починит и т. д. Не забывать и такой известный метод — работать по инструкции.

Эффективным является и метод проведения голодовки, выход на больничные листы, особенно для тех производств, где забастовки запрещены. Причём, голодать, выходить на больничные листы можно поочередно. Если это производство представляет собой единый технологический процесс, то разрыв связи в одном месте вызывает остановку всего производства и т. д. Поэтому эффект получается один и тот же — все голодают или несколько человек поочередно, но с меньшими потерями для бастующих.

Авиадиспетчеры России, которым запрещено бастовать, нашли ещё такую форму, как бесконечное профсоюзное собрание в здании аэропорта. Через месяц столь творческой работы они всего добились.

Забастовка, как и другие протестные выступления рабочих против капитала, могут закончиться не только победой, компромиссом, но и

поражением. Последнее не должно вести к деморализации рабочих, а напротив, должно способствовать извлечению правильных выводов из уроков поражения и мобилизации сил и средств для дальнейшей классовой борьбы с капиталом. Как известно, проигравшие армии хорошо учатся. История рабочего движения, наряду с поражениями и спадами, богата внушительными и яркими победами. Надо стремиться к победам. И если даже они одержаны на одном, на отдельных предприятиях, они поднимают на новый уровень солидарность, сплочение, моральный дух всего рабочего класса. *«Солидарность — превыше всего»* — гласит старый лозунг боевых профсоюзов.

В то же время победа в борьбе за экономические требования — это лишь часть дела, какой бы успешной она не была. Обычно считается, если коммунисты пошли дальше заводской проходной, а тем более организуют забастовки и т. п., то они уже выполняют свою миссию перед рабочим классом. Так могут поступать и социал-демократы. Для коммунистов — это лишь этап в великой борьбе за освобождение от эксплуатации. Поэтому нельзя останавливаться на этом, а идти дальше с выходом на установление рабочего контроля, участие в управлении, национализацию предприятий с рабочим контролем и т. д., наконец — завоевание власти как инструмента социалистических преобразований.

Очерк о советской литературной Лениниане

Р.В.Семяшкин

Возвращаясь к великому образу

Пятьдесят лет назад, когда в Советском Союзе и во всём мире широко отмечалось столетие со дня рождения В.И.Ленина, советские литературные критики и литераторы, занимавшиеся изучением художественной литературы о вожде, не сомневались в том, что обширная отечественная литературная Лениниана будет не только объединена в единое и уникальное собрание произведений, но и в том, что её ожидает долгая и большая жизнь. К сожалению, в силу известных причин этого не произошло. Но сама советская литературная Лениниана — как бесподобное явление, практически, за редким исключением, не имеющая своего продолжения в нынешнее время, вообще-то никуда не делась. Произведения её цикла, при всей условности этого определения, живы. Они до сих пор присутствуют в библиотеках, в том числе и домашних. Вопрос лишь в том, а востребованы ли они читателем? Не берусь делать категоричных заявлений, но, по моим наблюдениям, сложившимся не в одночасье, а на протяжении длительного времени, художественная литература о Ленине сегодня мало кому интересна. Среднестатистический россиянин вряд ли назовёт сейчас хотя бы пару имен авторов, рассказывавших в своих творениях о жизни и деятельности вождя. Кстати, приходилось мне встречать и немало молодых и среднего возраста коммунистов, также ничего из художественного наследия о Ленине никогда не читавших. А по-сему, думается, разговор в год 150-летия со дня рождения Владимира Ильича о советской литературной Лениниане будет вполне уместным, а возможно и полезным. Ведь мы, имею ввиду все прогрессивно и патриотично мыслящие силы нашего общества, не вправе допускать того, чтобы богатейшее это достояние, над созданием которого блестяще работали такие крупнейшие мастера слова, как М.Горький, А.Толстой, В.Маяковский, С.Есенин, Н.Тихонов, М.Шагинян, Б.Па-

СЕМЯШКИН РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ, член Крымского рескома КПРФ, кандидат в члены ЦС СКП—КПСС, лауреат премии «Слово к народу» народной независимой газеты «Советская Россия», ведущий инженер отдела гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности Государственного унитарного предприятия Республики Крым «Черноморнефтегаз» (Республика Крым, г. Симферополь).

стернак, К.Федин, К.Паустовский, В.Катаев, Л.Леонов, М.Шолохов, Н.Асеев, И.Сельвинский, М.Исаковский, Н.Заболоцкий, М.Зошенко, Н.Погодин, А.Корнейчук, М.Бажан, Э.Казакевич, А.Коптелов, М.Прилежаева, А.Твардовский, Б.Полевой, С.Сартаков, З.Воскресенская, С.Дангулов, Э.Межелайтис, И.Шамякин, К.Кулиев, Р.Гамзатов, В.Чикин, С.Есин и другие, продолжало находиться в забвенье, не находя новых читателей. Так, уверен, быть не должно. Лениниана, хочется верить, вновь будет волновать и радовать моих сограждан.

Что же подразумевалось под понятием — советская литературная Лениниана? А виделось литературоведам под ним абсолютно конкретное установление, заключавшееся в том, что Лениниана — это художественная и художественно-публицистическая литература различных родов и жанров о жизни и деятельности В.И.Ленина, о многообразных связях ленинских идей с жизнью современного общества, с прошлым и будущем человечества. При этом сразу же уточним то, что под современным обществом следует понимать общество советское. В нашей действительности, как известно, свои задумки и намерения сверять с гениальными мыслями Ленина большинству граждан не приходится. Посему, ещё раз подчеркнем — основной разговор будем вести в плоскости советского времени.

Важно сразу же сказать и том, что все советские литераторы, бравшиеся за изображение образа Ленина в поэзии, прозе, драматургии, воспринимали вождя по-своему. Эту принципиальную черту советской литературной Ленинианы наиболее точно озвучил писатель и публицист Борис Агапов: «В моём изображении живёт мой Ленин... которого я люблю. Я, конечно, никогда не решился бы навязывать именно такой, а не иной ленинский образ людям. Единственно, на что я имею право, это напомнить о тех или иных фактах или словах, связанных с Лениным, и тем помочь другому человеку создать в себе или дополнить уже живущий в нём ленинский облик». Посему у всех авторов был свой Ленин. Тот, которого они боготворили и который жил в их сердцах и сознании. И каждый из них был свободен в изображении образа вождя в том ракурсе, который они считали возможным представить и на суд читателя.

Кстати, нельзя не сказать и об упомянутой творческой свободе, которой, по мнению сегодняшних либерально озабоченных подпевал и прожектёров, в советской литературе не было. Тем более, если, не дай бог, придерживаться их измышлений, не могло быть и никакой свободы в изображении основателя Коммунистической партии и Советского государства. Но в действительности всё было наоборот.

Советская литературная Лениниана, основательно подзабытая в наши дни, была явлением неоднородным. То бишь, были в ней как вполне удачные, раскрывающие те или иные грани личности Ленина произведения, так и те, которые таковыми назвать никак нельзя. И само опубликование художественного произведения о Владимире Ильиче, тем более на начальном этапе существования советской литературы, не говорило о том, что оно обречено на успех и написавший его автор становится знаменитым и автоматически попадает в круг наиболее авторитетных и значимых писателей страны. Нет и ещё раз нет. В процессе появления новых художественных книг о Ленине были случаи, когда критике, подчеркнем — свободной критике, порой безжалостной и бескомпромиссной, подвергались не только новички в литературе, но и достаточно маститые авторы, такие, например, как И.Сельвинский и Э.Казакевич.

При этом, профессиональная критика всегда пыталась следовать не только исторической достоверности, но задавалась и вопросами: а раскрыт ли образ вождя, не представлен ли он односторонне, не превалирует ли субъективистское понимание конкретных фактов, исказить которые не следует? Потому вывод критиков, а если к нему ещё и примешивались отклики историков и очевидцев, ставивших под сомнение то или иное сочинение о Ленине, всегда был однозначным: не каждый художник обладает возможностями и способностями, позволяющими запечатлеть, привнеся определённую новизну в образ вождя, воплотить его характерные черты, поднявшись тем самым на очередную ступень в раскрытии бессмертного ленинского дела.

Необходимо отметить и то, что к ленинской тематике, особенно в прозаических творениях, обращалось не так уж и много авторов, и прежде всего потому, что показ вождя в конкретных условиях и ситуациях требовал однозначного владения предметом повествования, которое, конечно же, имелось в наличии не у каждого. Но если писатель всё-таки брался за написание произведения о Ленине, то он должен был прекрасно понимать всю ответственность, ложасьщуюся на него при данном творческом выборе. Более того — основной художественный поиск был устремлён к мыслям и характеру Ленина, ведь мысль его по определению писательницы Е. Драбкиной, «никогда не была сухой, холодной, безжизненной, развивающейся сама по себе; нет, она была полна чувства, страсти, действенности, огненного темперамента». Посему на первый план и выдвигался внутренний мир Ильича, следовательно, работа предстояла творческая, требовавшая передачи и собственных дум, настроений и чувств автора. В итоге рождались, в большинстве своём, стоящие и дельные произведения, выполнявшие возложенную на них большую просветительскую миссию. Но для более детального разбора особенностей, удач и недостатков советской литературной Ленинианы, следует пристально всмотреться в большинство созданных в её орбите произведений. Эта внушительная по объёму и стоящая по своей идеологической заданности работа всё же не может быть вложена в рамки данного очерка. Возможно, в ближайшей перспективе появятся исследователи, которые смогут эту тему не только досконально раскрыть, но и придать ей новое звучание.

Нельзя не сказать и о некоторых перегибах, сводившихся, скорее всего явно не из злых побуждений, к определённому примитивизму в отображении Ленина в искусстве. Об этой опасной тенденции, подмеченной им ещё в 60-е годы, говорил в статье «Если тебе дорога советская литература», напечатанной в 1987 году в газете «Советская культура» крупнейший русский советский писатель Фёдор Абрамов, к тому времени уже ушедший из жизни: «Ленин — ведь это же святое для нас. А что делается? Десятки мастеров во всех театрах изображают Ленина. Писатели изображают Ленина во всех ситуациях. На темы: ленинский смех, Ленин — кулинар, Ленин и дети (во всех мыслимых и не мыслимых вариантах), Ленин — шахматист, Ленин... Одним словом, происходит повсеместное опошление Ленина. ...Пора положить этому конец». Конечно, мастер с присущей ему категоричностью краски однозначно сгустил, но само явление низкокачественных проб на ленинскую тему он распознал верно. Такое было, и не только в художественной литературе об Ильиче, которой, на общем фоне всего созданного в различных жанрах литературы в советское время, было не так уж и много.

Справедливости ради скажу, что, высвечивая при этом несколько иные аспекты,

о вышеозначенной проблематике в романе «Современники» (1966—1973) говорил и Семён Бабаевский, писатель не работавший в освещении ленинской темы: «Нам трудно сегодня представить Ленина не только злым, а даже просто неласковым. Мы привыкли видеть в кино, на сцене, в книгах Ленина исключительно добрым, исключительно приветливым. Иные же деятели искусства рисуют Ленина не столько добрым, сколько добреньким. Ни в кино, ни в книгах он не злится, голоса не повышает. А ведь в нём, как, может быть, ни в ком другом, жила строжайшая непримиримость к людской непорядочности, к бездельникам, а тем более ко всякого рода преступлениям. И уж кто-кто, а Ленин умел и потребовать и спросить...».

Неповторимость и уникальность советской литературной Ленинианы заключалась, прежде всего, в её естественном появлении на свет. Собственно, первые поэтические обращения к образу Ленина, а именно поэзия была родоначальницей Ленинианы, появившиеся у В.Брюсова, С.Есенина, В.Маяковского, Н.Асеева, С.Обрадовича, Н.Полетаева, Н.Тихонова, Д.Бедного (последний о Ленине писал ещё в предоктябрьские дни 1917 года в поэме «Про землю, про волю, про рабочую долю») не преследовали цели создания отдельного направления в молодой советской литературе, посвящённого Ленину. Их стихи скорее следует воспринимать как лирические отклики на революцию и деятельность её великого вождя. Ленин здесь символ революции, её воля и порыв.

Те начальные, полные эмоционально-романтического содержания стихи, в которых Ленин ассоциировался с капитаном и рулевым, и стали основанием, своего рода фундаментом будущей Ленинианы. В стихотворении «Новая кремлёвская стена» Николай Асеев так представит революционную роль вождя:

В злую глушь,
 в таёжные селенья,
с вышки
 Октября
 сторожевой
подавал
 свой свежий голос
 Ленин,
всем понятный,
 чёткий
 и живой.

Примечательны и строки из стихотворения Валерия Брюсова «Ленин»:

...Вождь, земной Вожатый
Народных воль, кем изменён
Путь человечества, кем сжаты
В один поток волны времён.

Вместе с символичностью в представлении образа Ленина уже тогда, на самом раннем этапе, таким авторам, как В.Маяковский, С.Есенин, Д.Бедный удалось придать образу гения революции черты индивидуальной неповторимости. К немногим подлинным удачам первоначальных проб советской Ленинианы следует отнести и поэму Н.Тихонова «Сами» (1920), в которой будущий крупнейший отечественный поэт и общественный деятель ярко, художественно цельно и определённо раскрывает интернациональный аспект ленинской темы.

Необычайным, вдохновлённым Великой Октябрьской социалистической революцией, явлением того времени становится и многонациональная устная и

иносказательная поэзия о Ленине, которого многие угнетённые и забытые царским самодержавием народы воспринимали не иначе, как пророка.

Ещё при жизни Владимира Ильича о нём начали слагать песни, сказания, легенды. «Меня очень интересовало всегда, — писала Н.К.Крупская, — как отражён Ильич в народном фольклоре времён гражданской войны. И вот что характерно: даже в самых глухих, отдалённых углах нашей родины массы не представляли себе борьбы и победы без Ленина. И те, кто не знали грамоты, не знали, что такое телеграф, не представляли себе, как можно руководить борьбой на расстоянии, сложили легенды о том, как в разгар борьбы с белыми появлялся Ленин и обеспечивал победу. На берегах Байкальского озера рыбаки рассказывали: шёл бой с белыми, и белые стали побеждать, вдруг прилетел на аэроплане Ленин, встал в ряды наших бойцов, и белые были разбиты. Среди горцев Кавказа была легенда: белые одолевали уже, но Ленин конспиративно, переодевшись, пробрался к нашим, и мы победили».

С середины двадцатых годов прошлого столетия появляются народные стихи и песни, основанные на реальных фактах из биографии Ленина. В целом же в них вождь неизменно выступал в качестве высочайшего нравственно-эстетического идеала, живым воплощением вековых мечтаний о правде и справедливости. По этому поводу М.Горький с трибуны Первого Всесоюзного съезда советских писателей справедливо заметит, что «фольклор в наши дни возвёл Владимира Ленина на высоту мифического героя древности, равного Прометею».

Не маловажно и то, что фольклор, испытывавший всё растущее влияние письменной литературы, сам оказывал на неё заметное воздействие. Примерами могут служить «Мужицкий сказ о Ленине» Л.Сейфуллиной, написанные позже уральские сказы о Ленине П.Бажова, стихи и поэмы А.Лахути, Я.Ялкайна, С.Сейфуллиной, А.Твардовского, А.Прокофьева, М.Миршакара, Р.Рзы.

Остановлюсь в этой связи на идеале нового человека, которого в 1923 году воплощал в образе Ленина зачинатель казахской советской литературы Сакен Сейфуллин:

Ленин!
Ступень для лежащих в пыли.
Имя его — святыня нашего времени.
Ленин — величайший провидец земли.
Опора всех угнетённых — в Ленине.
Ленин — свобода, если ты батрак.
Ленин — бой: за равенство бой священен.
Ленин — знамя великих атак.
Твёрдая политика и мудрость — Ленин.

Поэтическая переключка, посвящённая Ленину в те, первые годы Советской власти, звучала по всему необъятному Советскому Союзу. Ленину были посвящены стихи армянина А.Акопяна (это ему принадлежат известные слова в переводе А.Тарковского: Лоб выпуклый — высокая скала, / Недосягаемое поле битв, / Взор пламенный — разящая стрела — / Врагам свободы гибелью грозит.) и белоруса Я.Купалы, татарина Х.Такташа и украинца В.Сосюры, казаха П.Джансугурова и якута П.Ойунского, абхаза П.Чанбы, грузина В.Гаприндашвили и десятков других поэтов и народных певцов-сказателей. Каждому из них этот образ был одинаково близок и дорог, в нём-то и заключался единый жизненный идеал народов, раскрепощённых революцией. Да и вообще, целый ряд молодых национальных литератур, таких как

киргизская, балкарская, марийская, начинался с произведений о Ленине. Об этом говорил и дагестанский поэт, прозаик и ученый Э.Капиев: «Если бы написать историю советской литературы народов Кавказа, она начиналась бы с песни о Ленине. Горцы, в большинстве своём не имевшие в прошлом письменной литературы, приобрели её вместе с Советской властью, вместе с именем «Ленин».

Особый интерес к личности Ленина пробудится у советских авторов в первые годы после его смерти. В скорбные дни, когда страна прощалась с Владимиром Ильичем, появились такие, некогда хорошо известные советским гражданам лирические шедевры: «Мы не верим!» В.Маяковского, «Снежинки» Д.Бедного, «Партбилет № 224332» А.Безыменского, «21 января 1924 г.» С.Стальского, «Пять ночей и дней» В.Инбер, «Он» Е.Плужника.

Несколько позже увидят свет и стихотворения из так называемых «разговоров с Лениным»: «Над книгой Ленина» С.Щипачёва, «Молодость Ленина» Н.Асеева и, наконец, «Разговор с товарищем Лениным» В.Маяковского, в котором пролетарский поэт в 1929 году красноречиво заявлял о своей сопричастности к личности и делу Ленина:

Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям, покрытым
и снегом,
и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живём!..

Воплощением революционной эпохи становится Ленин в стихотворных циклах В.Маяковского и Е.Чаренца, в поэме Г.Табидзе «Джон Рид». Всё больше появлялось стихов, в которых Ленин показывался в повседневных делах и заботах. Всячески подчёркивалась и его простота, доступность в общении с простыми людьми, искренность и сердечность, о чём писал и Сергей Есенин («Ответ», «Анна Снегина», «Ленин»). Самыми же, пожалуй, известными являются его проникновенные слова:

Для нас условен стал герой,
Мы любим тех, кто в чёрных масках,
А он с сопливой детворой
Зимой катался на салазках.
И не носил он тех волос,
Что льют успех на женщин томных, —
Он с лысиною, как поднос.
Глядел скромней из самых скромных.
Застенчивый, простой и милый,
Он вроде сфинкса предо мной.
Я не пойму, какую силой
Сумел потрясть он шар земной?
Но он потряс...

О великой простоте Ленина писал и молодой Михаил Исаковский:

Его припомнит вам любой,
Расскажет тихими словами.
И Ленин — близкий и родной —
Как будто сядет рядом с вами.

Осмысливая в заключительных строках своей поэмы «Высокая болезнь» впечатления от речи Ленина на IX съезде партии, Борис Пастернак пишет ставшие в последующие годы известные и символические слова:

Он был, как выпад на рапире.
Гонясь за высказанным вслед,
Он гнул своё, пиджак топыря
И пляя передки штиблет.
Слова могли быть о мазуте,
Но корпуса его изгиб
Дышал полётом голой сути,
Прорвавшей глупый слой лужги.
И эта голая картавость
Отчитывалась вслух во всё,
Что кровью былей начерталось:
Он был их звуковым лицом...
Столетий завистью завистлив,
Ревнив их ревностью одной,
Он управлял течением мыслей
И только потому — страной.

Четыре года назад, в январе 2016 года слова Б.Пастернака о том, что Ленин «управлял течением мыслей, и только потому — страной», произнесённые на заседании президентского совета по науке и образованию руководителем Курчатовского института М.Ковальчуком, как известно, вызвали отрицательную реакцию у президента страны. В.Путин сказал тогда, что Ленин «заложил атомную бомбу под здание, которое называется Россией». Что ж, так в наше время воспринимается образ пролетарского вождя и основателя Советского государства, правопреемницей которого является современная Российская Федерация, первыми лицами страны. Комментировать эту и подобные ей ситуации не буду, так как это не входит в замысел настоящего очерка. Но в тоже время, отрадно и то, что интеллигентные люди, воспитывавшиеся в советские годы, не забыли, как самого В.И.Ленина, так и лучшие художественные произведения о нём.

Обращали на себя внимание и одни из первых прозаических проб о Ленине. Фактически это были эскизные зарисовки портрета вождя. Но та выразительность, искренность и душевность, с которыми о нём писали А.Луначарский, Н.Нариманов, М.Кольцов, И.Касаткин, А.Аросев, Е.Зозуля, В.Лидин и сегодня не вызывает сомнений. Очерки эти начинали дополняться и художественными рассказами, среди которых следует в первую очередь назвать «Нахалёнок» М.Шолохова, «Письмо Ильичу» П.Замойского, «Ленин на охоте» М.Пришвина.

Не постигая натуру Ленина, не показывая граней его характера, всё же тогда, одним из первых, писатель А.Тарасов-Родионов в романе-хронике «Февраль» вывел внешний, схожий с реальным и прижизненным, портрет Ильича: «Невысокий, сутулый и плотный человек средних лет, с огромной лысиной и какой-то выпуклой наперёд, золотистой и упругой как шар головой. Упершись хи-

тро поднятой бровью в коротенькие потные пальцы, он узенькими по-восточно-му, простодушно-прищуренными глазами шустро бегаёт по какой-то бумажке, низко надвигаясь к ней. Потом он поднял голову, поглядел лысину ладонью, раскрыл из-под рыжеватых, подрубленных снизу усиков широкий крепкий рот над золотистым клинышом кургузой бородки, и, не глядя ни на кого, деловито, торопливой скороговоркой, как-то уверенно-крепко, в то же время картавя на некоторых звуках, стал как бы вскользь пояснять...».

И всё же воссоздать грандиозную масштабность деятельности Ленина с наибольшей полнотой удалось тогда М.Горькому и В.Маяковскому. Их бесспорная заслуга в том, что, отказавшись рассматривать эпизодические картины из жизни Ленина, они подобрались, каждый в своей творческой манере, к личности вождя целиком, во всём его уникальном многообразии. Потому и становится их Ленин большим художественным открытием, концентрируя в себе глубокие раздумья и переживания за судьбу человечества.

Каждый из них шёл к постижению личности Ленина своей дорогой. Конечно, великому пролетарскому писателю было в этом плане, наверно, полегче — слишком велик был его собственный багаж впечатлений, связанных с Лениным и основанный на их многолетних взаимоотношениях, прямо скажем — не всегда простых и безоблачных. Но и В.Маяковский брался за фигуру вождя, пытаясь рассматривать её в условной историко-философской перспективе («Далеко давным, годов за двести, первые про Ленина всходят вести»). Оба, независимо друг от друга, раскрывали при этом характер Ленина в контексте конкретной исторической эпохи.

Внешне горьковский портрет Ленина был мозаичным и основывался на воспоминаниях о встречах с ним. Но пестрота впечатлений, почерпнутых в разных ситуациях, будь то заседание партийного съезда или беседа с каприйскими рыбаками, воспроизводят необычайную насыщенность ленинских будней, в которых гениальная его мысль, «точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов народа». У Горького Ленин прост, человечен, добр. Он предстаёт перед нами в своём величии и простоте. В этом, по всей видимости, и заключается то главное, что вкладывал писатель в образ вождя революции, садясь за написание этого небольшого по объёму, но ёмкого по содержанию творения.

Сходство с горьковским восприятием Ленина наблюдается и у Владимира Маяковского. По-другому, в принципе, и быть не могло. Но у великого поэта фигура Ленина предстает на фоне серьёзных личных, с философским подтекстом размышлений и художественных поисков. Сами же поиски всюду наполнены были новизной, новаторством:

Этого
не объяснишь
церковными славянскими
крюками,
и не бог
ему
велел —
избранник будь!
Шагом человеческим,
рабочими руками,
собственную головой
прошёл он
этот путь.

Революция и Ленин, партия и Ленин — близнецы-братья, а посему поэт категорически не воспринимал отождествление вождя с божественными силами, подчёркивая его исключительно земное величие. Так и выростал в грандиозной поэме образ «самого земного изо всех прошедших по земле людей»:

Он земной,
но не из тех,
кто глазом
упирается
в своё корыто.
Землю
всю
охватывая разом,
Видел
то,
что временем закрыто.

По Маяковскому, величие Ленина как личности в его индивидуальном характере, в мощи интеллекта, в стремлении осуществить на земле грандиозные преобразования. И сам поэт, следуя за Лениным, исповедуя его идеи, восхищаясь жизненным путём вождя и напоминая людям о сути его революционной деятельности, написал и такие, очень эмоциональные слова, бывшие известными в советское время большинству граждан:

Я
себя
под Лениным чищу,
чтобы плыть
в революцию дальше.

И позднее М.Горький и В.Маяковский (поэма «Хорошо») будут обращаться к образу Ленина. Художественное завещание великого пролетарского писателя — роман «Жизнь Клима Самгина» будет буквально весь пронизан ленинской мыслью, в нём много раз поминается ленинское слово, идут споры о личности Ленина и смысле его работы, способствовавшей, по мнению Горького, одухотворению, очищению, гуманистическому преобразованию действительности.

Ленин у Горького — яркий носитель социалистической идеи и революционного разума, он «возводит случайный факт личного бытия человека на степень исторической необходимости... поэтизирует личное бытие и, насыщая единицу энергией коллективной, придаёт бытию индивидуальному глубокий, творческий смысл». В нём и были воплощены энергия и революционность народа. Эти качества вождя представлялись писателю наиболее существенными для понимания и восприятия ленинского характера. Символическое значение приобрел и задуманный, но, к сожалению, неосуществлённый финал романа, в котором приезд Ленина в Петроград 1917 года совпадает с гибелью Самгина — этой, по определению Горького, пустой души.

В те первые годы Советской власти к образу Ленина начинала подбираться и проза. И хотя это были ещё совсем не произведения о его жизни и деятельности в полном и исчерпывающем понимании, но в то же время присутствие упоминаний о Ленине в них имело большой идейный смысл. Вспоминается эпизод из повести Вс.Иванова «Бронепоезд 14-69», в котором писатель показывает, как дальневосточные мужики-партизаны допрашивали, а скорее бесе-

довали, при обоюдном незнании языков общения, с американским интервен-
том:

«Американец подошёл.

Мужики опять собрались, опять задышали хлебом, табаком.

— Ленин, — сказал твёрдо и громко Знобов и как-то нечаянно, словно осту-
пясь, улыбнулся.

Американец вздрогнул всем телом, блеснул глазами и радостно ответил:

— There's a chap!». В переводе с английского это означало — «Вот это парень!».

Интересен и самобытный очерк М.Пришвина «Ленин на охоте». В нём заме-
чательный русский писатель показал близость Владимира Ильича к природе,
естественность его чувств и переживаний как неотъемлемое свойство гармо-
нической натуры революционера.

В романе «Скутаревский» (1932) к образу Ленина обращался и Л.Леонов.
Эпизод, оформленный в отдельную главу, где мы видим спор вождя с главным
героем повествования, крупным учёным-физиком по коренным проблемам ми-
роздания затрагивал серьёзные и злободневные проблемы, актуальность кото-
рых просматривается и через призму дня сегодняшнего.

Знаковым событием становятся и «Рассказы о Ленине» М.Зощенко, написан-
ные им в конце тридцатых годов минувшего столетия. Главное своеобразие
их в том, что адресовались они малышам, тем кто только начинал знакомство с
книгой. При этом новеллы его были основаны на строго документальном матери-
але и раскрывали определённые черты характера Владимира Ильича. Как отме-
чал известный ленинградский прозаик М.Слонимский, рассказы эти выполнены
«из чудесного словесного материала, очень целомудренно и очень выразитель-
но», и Ленин предстал в них добрым, задушевным и обаятельным. Жаль, что
в наши дни эту замечательную вещь Михаила Зощенко не переиздают и она, со-
ответственно, не доходит до тех, кому и направлял её автор. Оттого-то дети и
не знают, кто такой Ленин, да и родители их, те кто был рождён в годы капитали-
стической России о Ленине также имеют смутное, как правило, основанное на
уровне примитивной болтовни и домыслов, представление. И донести
до них правду о Ленине, при том, что они её не ждут, ох как не просто.

К образу Ленина обращался и С.Сергеев-Ценский. В этюде к эпосе «Пре-
ображение России» (1941) он показывает поронинские события августа
1914 года. Мы видим гения революции в кругу семьи и во время обыска, в оди-
ночке и на допросе.

Опираясь на фольклорную образность, с живой сказовой интонацией, образ
Ленина донёс до читателя и П.Бажов в своих некогда знаменитых уральских
сказах о вожде. Наиболее известный из них «Солнечный камень» (1942), пове-
стующий о том, как старики-уральцы Максим Вахоня и Садык Сандугач при-
несли Ленину камни с Ильменских гор, и он «самоличным декретом объявил
здесьние места заповедными».

Но, бесспорно, самые значительные победы в советской Лениниане 30—40-х го-
дов XX века связаны с достижениями драматургии и кинодраматургии, с художест-
венными открытиями К.Тренёва, А.Корнейчука, Н.Погодина, А.Каплера, С.Юткеви-
ча, М.Ромма, Б.Щукина, М.Штрауха.

Трудно было взять новый эстетический рубеж и ввести вождя не просто
в круг действующих лиц, но и предоставить ему слово. И речь шла не о подбо-

ре цитат Ленина. Художникам, участвовавшим в конкурсе на лучшую пьесу к двадцатилетию Октября, было предложено дать возможность вождю говорить своими словами. Размах для подлинного творчества открывался значительный. Как красноречивый отголосок тех событий, сохранилось признание Н.Погодина: «Когда нам было предложено показать на сцене Ленина, то у меня просто волосы дыбом встали. Я просто не знал, как это сделать! Когда я думал, как я буду работать, и пробовал на бумаге написать, как это обычно делается в пьесах, имя „Ленин“ и рядом его реплики, то у меня не поворачивалась рука. Вы понимаете, товарищи, что это значит, — выходит на сцену человек и говорит: „Я Ленин, дайте мне чаю“ или ещё что-то».

Примерно такие же мысли сопровождали и К.Тренёва. На сей счёт известна его такая запись: «...Взявши темой Октябрь, в Ленинграде, я не ставил себе задачей вывести Ленина на сцене как сквозное действующее лицо. Я слишком хорошо чувствовал, что задача прежде всего нам не по плечу... С другой стороны, немислимо изображать Октябрьскую революцию без участия Ленина. Но нам казалось, что великая роль Ленина в мировой истории может быть изображена без сценического появления, без актёра, играющего эту роль. Эту роль Ленина драматург может и должен показать, чтобы дух Ленина, гений Ленина чувствовался на сцене и без физического присутствия Ленина.

Такая задача казалась мне тоже огромной важности и огромного труда.

Однако возможность показать в пьесе Ленина была так захватывающа, что трудно было отказаться от этого. Я начал изучать личность Ленина по его произведениям, по воспоминаниям очевидцев... Нужно ли говорить о том, как захватила меня эта работа, как неотразимо влекло изображение Ленина...».

Не менее волнующие душевные переживания сопровождали тогда и многих сценаристов, кинорежиссёров, всех тех, кто создавал советское художественное кино, в числе которых и вышеназванные, будущие мэтры. Однако, останавливаться на их деятельности, успешной, имевшей потрясающие результаты, прославившие советский кинематограф, не буду, так как это тема для отдельного, обстоятельного разговора.

Первыми образ Ленина в драматургии воплощают К.Тренёв в пьесе «На берегах Невы», А.Корнейчук в «Правде», Н.Погодин в «Человеке с ружьём». Владимир Ильич в них изображался трибуном и стратегом революции. Сами пьесы имели большой успех. Была в них и определённая схожесть, которую подметила Н.К.Крупская в статье «О пьесах, посвящённых Октябрю», напечатанной в газете «Правда» от 13 декабря 1937 года: «Сейчас показываются на сцене пьеса Корнейчука „Правда“ и пьеса Погодина „Человек с ружьём“». Они имеют много общего. Обе написаны молодыми авторами. В обеих пьесах дан Ленин. Нельзя давать Октябрь без Ленина... На пьесе Корнейчука в Театре Революции и на пьесе Погодина в Театре им. Вахтангова публика реагирует на манер рабочих французского предместья на волнующую их пьесу: зрители аплодируют победам рабочих, успехам братанья, делают вслух замечания, восклицают — видно, переживают пьесу вместе с автором и артистами, её играющими. Это, по-моему, очень большое достижение. Когда появляется Ленин, публика разражается громом аплодисментов».

Показать вождя социалистической революции в кульминационный момент Великого Октября как личность выдающуюся, отчётливо различающую перспективы и цели исторической борьбы, и одновременно как человека простого,

демократичного, близкого и понятного людям, А.Корнейчуку было очень непросто. Ошеломление, растерянность и оторопь владели им от самой мысли о необходимости выведения Ленина на большую сцену. Не верили в такую возможность и актёры, уговаривая его изобразить Ильича в пьесе «без слов». И драматург, надо сказать, разделял актёрскую тревогу. Вопреки сему преубеждению категорично выступили рабочие-красногвардейцы, участвовавшие в штурме Зимнего дворца, с которыми драматург встретился в Ленинграде перед тем, как основательно взяться за работу. Узнав, что автор планирует вывести Ленина в пьесе безмолвствующим, они резко запротестовали. Сама мысль о том, что они не услышат ленинскую речь, была для них не допустимой. Так и менялся сам подход к освоению этой доселе неприступной вершины. Нужно было изучить произведения Ленина, воспоминания его соратников, архивные и музейные материалы в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, мысленно представить картины Октября в Петрограде и на Украине, подыскивать и конкретный угол зрения, определять типичную ситуацию, выдумывать вымышленных героев, наделив их характерными для основной людской массы того времени чертами. Необходимо было тонко продумать и ленинский выход: что должен он сказать, какие мысли донести до зрителя? Безусловно, путь пройденный тогда А.Корнейчуком был по истине новаторским. Не осталось не замеченным и то, что в пьесе отображена также украинская проблематика и на фоне высоко человеческого Ленина в сатирически-гротескном виде были представлены политический авантюрист Керенский, меньшевистско-эсеровские глашатаи Дан и Гоц, их истеричное и продажное окружение. Контраст между этими временщиками и вождём революции огромен. И это авторское, не прямой направленности сопоставление, имело большое значение. Ленинский гений, благодаря этим приёмам драматурга, мог восприниматься зрителем не в общих исторических аспектах, прямолинейно, а эмоционально, на подъёмной ноте.

С тех пор Александр Евдокимович к ленинской теме обращался постоянно, с чувством искреннего благоговения, понимая её широко, придавая особое значение важности осуществления и укоренения в жизни советского общества ленинских принципов демократии и интернационализма. В одном из последних интервью, он по данному вопросу говорил и такие, на взгляд автора этих строк, верные и бесспорные слова: «Ленинская тема не замыкается в произведении, где выведена фигура Владимира Ильича. Можно уверенно утверждать, что нет такой темы — современной или исторической, — которая не требовала бы от художника углублённого изучения ленинских идей, истинного следования заветам и учению Ленина». Этого принципа, кстати, придерживался не только А.Корнейчук, но и многие советские мастера слова. Вдумчиво читайте в их произведениях, ищите в них не только основные сюжетные ходы, но и пристально следите за мыслью автора, именно в ней заложено главное, в ней же может быть и интересующий нас ленинский подтекст.

Наиболее проникновенно в то время вывести образ Ленина получилось у Н.Погодина в пьесе «Человек с ружьём». Он смог подметить многие черты характера Владимира Ильича, позволившие видеть Ленина на сцене в более широком плане. Придал он образу величайшего революционера и художественность, прекрасно осознавая необходимость ухода от схематичности и заскользящего, лишённого живых импульсов подхода в изображении человеческого

облика этой грандиозной личности. «Я понимал, что при всём высоком трепете перед личностью Ленина я должен обращаться с образом Ильича, как с любимым другим литературным образом. Иначе ничего не получится: образ утратит свою жизненную непосредственность, на первый план вылезут цитаты, которые неизбежно будут выпадать из художественной ткани пьесы». Этого понимания драматург строго придерживался и в своей последующей работе над раскрытием великого образа, создавая свою бессмертную ленинскую трилогию. Стало оно, это неписанное понимание, общепринятым и для других авторов. Да и не было, и не могло быть иного метода — Ленин, как объект творческого исследования, всё более погружался в художественный мир со всеми его, не всегда предсказуемыми направлениями движения авторской мысли, зигзагами, способными порою показать главное и такое мелкое и вроде, незначительное, о чём даже и не думалось. Благо, фигура Ильича так многогранна и значительна, величава и всеобъемлюща, что сколько не обращай к показу его образа, тем не менее всегда найдётся что-то новое, важное и существенное, что требует своего дальнейшего выхода к людям.

Неуёмное стремление к переустройству мира, высокий полёт ленинской мысли наблюдаем мы и в пьесе Н.Погодина «Кремлёвские куранты». Особо пафосно звучат на сцене слова Владимира Ильича, обращённые к англичанину, с которым он ведёт диалог и отвечает на вопрос о вере и мечтах: «...Вы скажете, что это обычная красная пропаганда. Я верю в рабочий класс, вы — нет. Я верю в русский народ, вас он ужасает. Вы верите в честность капиталистов, а я нет. Вы придумали чистенький, милый рождественский социализм, а я стою за диктатуру пролетариата. Диктатура — слово жестокое, тяжёлое, кровавое, мучительное. Таких слов на ветер не бросают, но иначе нельзя мечтать об электрификации, социализме, коммунизме... История покажет, кто из нас прав».

В советской литературной Лениниане трилогия Н.Погодина о Ленине, удостоенная в 1959 году Ленинской премии, имеет огромное значение. Не придерживаясь строгой хронологии в том, как на свет появлялись произведения на ленинскую тему, и дабы завершить разбор погодинских произведений, остановлюсь и на его последней, заключающей трилогию драме «Третья, патетическая», которая по словам кинорежиссёра С.Юткевича «не стала менее жизнеутверждающей и оптимистичной в самом высоком смысле этого слова от того, что он её начинает с описания похорон Ленина».

Н.Погодин, назвав свою последнюю пьесу о вожде «трагедийным представлением», стремился, тем не менее, строить её как своего рода трагическо-просветлённую симфонию, в которой неизбежный трагический финал сочетался с жизнеутверждающим пафосом. Взаимосвязь этих двух вроде бы не схожих моментов — близкая неизбежность смерти Ленина и огромная сложность задач, которые требовали постановки по-ленински сложных задач и поиска на них революционных ответов, — и является основой сценического действия.

Ленин в «Третьей, патетической» показан гуманистом, носителем огромного нравственного чувства, всецело раскрываемого в сфере политики и государственного управления. Более того, принципиально отвергая мнимую sentimentalность, Погодин решительно вступал в прямую полемику со сложившейся и в общем-то укоренившейся манерой изображения Владимира Ильича исключительно добреньким, готовым всех простить, таким идеальным верховным правителем. В пьесе присутствует на сей счёт характерный эпизод, когда Ле-

нин, вынужденный отказать одной из героинь — Ирине Сестрорецкой в помиловании брата, говорит очень точные по своему смысловому содержанию слова: «Обычно видят человека там, где он добрый, а если он не должен быть добрым, не может быть, тогда уж — каменное сердце. В таком случае, простите, все хлюпки есть люди-человеки, а люди с принципами уже не люди».

Для понимания образа Ленина в пьесе не менее важна и мысль, высказанная одним из героев: «Удивительно не то, что вы жизнь верно подмечаете. Мне удивительно то, что все свои заметки вы на политику поворачиваете». И политика эта была совершенно особого плана, основанная на вере в человека и осуществляемая для людей. Потому-то и верит Ильич в рабочего паренька Прошку, которому возможно выпадет участь управлять государством: «Я ведь верю в нашего российско-го Прошку в тысячу раз больше, чем он сам верит в себя. Придёт время, оно не за горами, когда Прошка осознает своё мировое значение, своё удивительное достоинство, когда он уже не станет называть себя рабской кличкой Прошки... О нет, я не предаюсь мечте, взятой с неба. Я уже теперь в невероятной бездне противоречий вижу людей завтрашнего дня... людей, которыми можно гордиться перед всем миром. Вот почему я бесконечно верю в Прошку. И без этой веры не было бы Октября и человечеству не светили бы бессмертные огни Смольного». Этой духоподъёмной верой и пронизана вся пьеса, имевшая, как и ей предшествующие первые две погодинские пьесы из ленинской трилогии, грандиозный успех. Увы, в капиталистическое безвременье в театрах России их не ставят...

В годы Великой Отечественной войны ленинская тема не ушла на второй план. Многие литераторы снова обращаются к великому образу, осмысливая его жизненный путь, его гениальное идейное наследие.

Иносказательно вспоминал вождя в знаменитом послании «Ленинградцы, дети мои!» (1941) старейший поэт страны, давно разменявший свое девяностолетие, казахский акын Джамбул Джабаев:

Это в ваших стройных домах
Проблеск ленинских слов-лучей
Заиграл впервые впотьмах!
Это ваш, и больше ничей
Первый натиск его речей
И руки его первый взмах!

Образ Ленина звал народ на решительную борьбу с ненавистным врагом. Так, начинающий тогда фронтовой поэт С.Гудзенко в «Балладе о знамени» (1943) рисует портрет пламенного и гневного Ильича, вдохнувшего в бойцов неуёмную ярость. Ставили славные ленинские революционные традиции на вооружение сражающихся советских людей и другие поэты: И.Сельвинский в «Балладе о ленинизме» (1943), С.Маршак в «Балладе о памятнике» (1942), С.Щипачев в поэме «Домик в Шушенском» (1944), С.Кудаш в стихотворении «Ленин и боец» (1942). Возникал Ильич и в стихах Д.Бедного, М.Рыльского, А.Суркова, П.Бровки, А.Малышко, А.Кулешова.

Чудом дойдут до будущих поколений стихи измученного пытками связанного партизанского отряда Ивана Денисенко, успевшего перед расстрелом обратиться с наказом к тем, кто продолжает жить, подчеркнув в нём бессмертие дела и мысли Ленина:

Если имя твоё — солдат,
До конца будь солдатом, брат.
Стойким будь, честь свою береги.

Ничего, что кругом враги.
Ты — достойный страны патриот,
В тебе Ленина правда живёт.
Так крепись же и честь береги:
Пред тобою бессильны враги!..

Уже в часы победных маршей и первые мирные дни о Ленине пылко говорят в своих стихах А.Сурков и М.Луконин. Несколько позже продолжится раскрытие ленинского образа в стихах Е.Букова, М.Миршакара, С.Вургунга с его своеобразным философско-романтическим мироощущением:

Мужает мир. Который создал Ленин.
Торопится история вперёд.
И с каждой новой сменой поколений
У Ленина могущество берёт.

Появляются тогда и такие значимые вещи, как цикл стихов А.Твардовского «Памяти Ленина», «Дума о Ленине» М.Исаковского, «Ходоки» Н.Заболоцкого.

Первая послевоенная пятилетка внесла в Лениниану и два драматургических произведения — пьесы И.Попова «Семья» и А.Штейна «Пролог».

Десятилетием позже появляются примеры разработки ленинской темы в национальной драматургии. В пьесе узбекского писателя К.Яшена «Путеводная звезда» (1958) Ленин предстает перед нашим взором не только как вдохновитель и организатор борьбы против контрреволюции, но как истинный друг народов советского Востока. Здесь же автор показал и выдающуюся роль вождя и большевистской партии в создании национальных республик, в оказании национальным окраинам братской помощи русского народа, способствовавшего пробуждению самосознания восточных народов к активной политической борьбе. Образ Владимира Ильича в «Путеводной звезде» полнокровен и необычайно ярок, и заслуга К.Яшена в том, что он фактически первым в драматургии среднеазиатских республик начал работу над созданием портрета основателя Советского государства.

Не менее содержательно воплощён образ Ленина и в пьесе «Заря революции» (1972), поставленной к пятидесятилетию образования СССР на сцене Государственного академического театра драмы им. Хамзы в Ташкенте. В этой связи важно подчеркнуть и то, что К.Яшен, работая над бессмертным образом вождя, не повторял ранее сказанного предшественниками, а пытался раскрывать новые грани Ленина, показывая его отношение к судьбе и будущему древней Бухары, к праву наций на самоопределение. Присутствие Ленина в пьесах драматурга, короткое по содержанию, было, тем не менее, впечатляющим по смыслу.

А в общем и целом, в 50—80-е годы XX века советская литературная Лениниана стремительно набирала обороты на своём пути к массовому читателю. Авторы искали те черты Ильича, которые были ранее малоизвестны. Не прекращалась работа и по изучению конкретных периодов его жизни, всего богатейшего ленинского письменного наследия. В итоге же, советская литературная Лениниана, составлявшие её проза и драматургия, не оставили без внимания ни одного из этапов жизни Владимира Ильича. В «Рождении сына» и «Первой Всероссийской» М.Шагинян показано семейное окружение Володы Ульянова. О ленинской семье писали З.Воскресенская в книгах «Сердце матери» и «Зимним вечером: в семье Ульяновых», Е.Вечтомова в книге «Повесть о матери», В.Канивец в романе «Ульяновы», Э.Матонина в повести «Студенты Ульяновы». О пути Ленина в революцию под влиянием старшего брата Александра в пове-

сти «Отчизне посвятим...» писала О.Васильева. Пьесы Р.Ишмуратова «Буре на-встречу» и Д.Валеева «1887», повесть В.Канивца «Студент университета» рас-сказывают о казанском периоде жизни Владимира Ильича, студенческих годах, встречах с рабочими. О формировании характера молодого Ульянова, о его первых петербургских начинаниях в романе «Большой зачин» повествует А.Коптелов. В повести Ю.Яковлева «Первая Бастилия» и романе В.Канивца «У-тро гения» показано самое начало революционной деятельности будущего про-летарского вождя. Взаимоотношениям Владимира Ильича и Надежды Констан-тиновны посвящена повесть Е.Драбкиной «Раздумья в Горках». Ленина в сибир-ской ссылке живо нарисовал А.Коптелов в романе «Возгорится пламя». В пове-стях М.Прилежаевой «Удивительный год: Повесть о В.И.Ленине» и «Три недели покоя» рассказано о годах, завершающих ссылку и предшествующих эмигра-ции. Искровскому периоду в жизни Ленина посвящена повесть З.Фазина «Нам идти дальше». Исторической роли Ленина в проведении II съезда РСДРП по-святил повесть «Исток: Повесть о II съезде РСДРП» В.Долгий. О Ленине в годы первой русской революции мы узнаем из книги З.Воскресенской «Сквозь ледя-ную мглу». О революционной деятельности Владимира Ильича, о его работе по созданию большевистских структур, о его взаимоотношениях с соратниками много интересного и содержательного можно почерпнуть и из романа С.Сарта-кова «А ты гори, звезда». Ленину во Франции, Швейцарии, Польше, Скандина-вии посвящены такие некогда очень известные произведения, как повесть В.Катаева «Маленькая железная дверь в стене», поэма А.Вознесенского «Лон-жюмо», литературный сценарий «Ленин в Польше» Е.Габриловича и С.Юткеви-ча, серия очерков Г.Фиша «После июля в семнадцатом. Невыдуманные повести с историческими и лирическими отступлениями», а также «Рассказы о Ленине» А.Кононова и повесть М.Прилежаевой «На Гран-Рю», адресованные юному чи-тателю. С Лениным в канун и во время февральской буржуазно-демократичес-кой революции мы встречаемся на страницах романа-хроники Ю.Помпеева «Февральский вихрь». Ленин — вдохновитель и организатор Октябрьской ре-волюции предстает в «Синей тетради» Э.Казакевича и «Чёрных сухарях» Е.Драб-киной, в романе В.Катаева «Зимний ветер», в книгах С.Есина «Дорога в Смоль-ный: Июль — окт. 1917 г. Страницы великой жизни» и «Константин Петрович». О Ленине, как строителе нового государства, мы сможем иметь представление по книгам «Тропа», «Ленин разговаривает с Америкой», роману «Дипломаты» С.Дангулова, роману «Сотворение мира» (книга первая) В.Закруткина, «Расска-зам о Ленине» С.Виноградской, романам Д.Ерёмина «Золотой пояс» и «Перед прыжком», роману И.Шамякина «Петроград — Брест», повести Б.Полевого «Наш Ленин», пьесе А. Штейна «Между ливнями», сборнику рассказов для де-тей С.Алексеева «Рассказы о Ленине». Последним годам Ильича посвящены «Третья, патетическая» Н.Погодина, «Вечный источник» Д.Зорина, «Человек вы-ше своей судьбы» И.Сельвинского, «Зимний перевал» Е.Драбкиной, «Послед-няя страница» В.Борули. О жизни Владимира Ильича в сибирской ссылке, в Пи-тере, в Финляндии, в Париже, после возвращения из эмиграции и в победные дни Октября, о его доброте, простоте и человечности в книге рассказов «Пер-вая встреча» поведал читателям С.Сартаков. О многогранности ленинского об-раза, о конкретных фактах из жизни Ильича, о его отношении к искусству и ис-кренной любви к музыке, о членах его семьи, соратниках, о личных впечатлени-

ях от встреч с некоторыми из них, проникновенно рассказала в новеллах «В.И. Ленин», «Н.К. Крупская и М.И. Ульянова», «Ленин и музыка», «Д.И. Ульянов» из книги «О других и о себе», дважды видевшая Ленина Г.Серебрякова. Ряд сборников рассказов о Ленине для детей и юношества написал ленинградский писатель Л.Радищев, видевший Ильича в юности летом 1920 года в Петрограде во время проведения там II конгресса Коминтерна. О Ленине и его соратниках, их взаимоотношениях, в том числе и под впечатлением от поездок по ленинским местам, написал серию повестей и рассказов В.Тельпугов. О пятнадцати дорогах по бескрайнему миру Ленина и его соратников-единомышленников на основе долгих поисков и общения с очевидцами, знавшими Ильича, рассказал в своей книге-размышлении «Пятнадцать дорог на Эгль» и С.Дангулов.

Революционной и государственной деятельности Ленина, за три десятилетия творчества, посвятил восемь своих пьес драматург М.Шатров. Им были созданы разные произведения. Была и пьеса «Большевики» (1967), в которой Ленин вообще не появлялся, хотя вся она и о нём, так как о чём бы ни говорили и ни спорили наркомы, впервые собравшиеся на заседание Совнаркома без Ильича, их мысль постоянно обращена к тяжело раненному Ленину, находящемуся в соседней комнате. Но всё же, на мой взгляд, с каждым новым творением драматург постигал новые грани личности Ленина. Как автор пьесы «Так победим!», поставленной О.Ефремовым на сцене Московского Художественного академического театра им. М.Горького и рассказывавшей о последнем приезде Ленина в Кремль 18 октября 1923 года, драматург в 1983 году был удостоен Государственной премии СССР.

Думается не лишнем сказать о содержании этой пьесы. В тот день, будучи тяжело больным, войдя в свой кремлёвский кабинет, Ленин вспоминает события и встречи прошедших лет, друзей и врагов, размышляет о том, как должна строиться работа партии, о методах руководства и участия народа в управлении государством, о трудностях, переживаемых страной, их преодолении. По сути, пьесу следует воспринимать как своего рода попытку философского обобщения жизни и деятельности великого революционера и основателя первого в мире государства рабочих и крестьян. Воплощая творческий замысел, М.Шатров попытался воссоздать «средствами театра — прекрасный и яростный мир революционной России, образ её народа, от которого Ленин получает энергию своей мысли и кому возвращает её обратно». Вождя тогда убедительно сыграл, показав сам процесс рождения ленинской мысли маститый актёр театра и кино А.Калягин, также удостоенный, как и не менее известный режиссёр-постановщик, Государственной премии СССР.

Особо хотелось бы выделить заключительный роман из ленинской трилогии А.Коптелова «Точка опоры», удостоенный в 1979 году Государственной премии СССР. Расшифровка заглавия заключалась в ленинских словах, взятых писателем-сибиряком в качестве эпиграфа к роману: «...Можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернём Россию». Но Ленин не стал ждать такой милости, а создал подобную организацию — партию российских социал-демократов. В романе Ленин и показан у истоков создания партии и массового революционного движения в России. В книге отображён период его жизни в эмиграции 1900—1905 годов. Действия происходят в Мюнхене, Лейпциге, Лондоне, Брюсселе. Ленин

работает над проектом программы партии, пишет знаменитую работу «Что делать?», ведёт непримиримую борьбу в ходе подготовки и проведения II съезда РСДРП с оппортунистами, завершившуюся, как известно, созданием партии большевиков. Ленин автором написан живо, в движении, в постоянном мыслительном поиске, видим мы и накал ожесточенной схватки с фразёрами и демагогами — сторонниками Мартова. Содержательно представлены и его отношения с такими видными революционными фигурами, как Н.Крупская, М.Ульянова, Г.Кржижановский, М.Горький, М.Андреева, И.Бабушкин, Н.Бауман. В целом проникнуто это крупное произведение и пафосом ленинской борьбы за чистоту партийных рядов, за победу идей марксизма.

Самым же знаковым явлением советской литературной Ленинианы, по сути воплотившим в себя всю жизнь Ленина, стала тетралогия М.Шагинян «Семья Ульяновых», известная под объединяющим названием «Лениниана» и удостоенная в 1972 году Ленинской премии. Говоря о её создании в одной из статей, вошедших также в данный ленинский цикл, Мариэтта Сергеевна определила свой потрясающий и колоссальный труд как «эпос об истоках того нравственного мира, той духовной атмосферы, в которой зародилось и развилось учение Ленина». В романах-хрониках «Рождение сына» и «Первая Всероссийская», в эскизе романа «Билет по истории», составивших «Семью Ульяновых», а также в серии глубоких, философской направленности очерков «Четыре урока у Ленина» писательницей на протяжении долгих лет исследовалась историческая необходимость как пролетарской революции в России, так и появления на исторической арене такой феноменальной личности, коей и был Владимир Ильич Ленин.

Действие в романе «Рождение сына» начинается в 1861 году, когда на учительское служение в Пензу приезжает Илья Николаевич Ульянов, где он и встречает свою будущую супругу Марию Александровну Бланк. Писательница живо воссоздала характеры родителей Ленина, их взгляды на жизнь, внешний и внутренний облик, подвижнический труд Ильи Николаевича на ниве народного просвещения. В основе сюжета «Первой Всероссийской» посещение им же с группой коллег первой Всероссийской политехнической выставки в Москве в 1872 году. Но, по большому счёту, это роман о становлении характера, личности Володи Ульянова, о влиянии на данные процессы человеческих качеств родителей, семейной среды, впечатлений окружающей действительности. Знакомство с романом позволяет лучше понять и истоки совестливости и интеллигентности, редкой целеустремлённости и страстной революционности Ленина. Да и собственно говоря, это ещё и романы о том, как человек становится подлинным интеллигентом, как под влиянием знания, и не только книжного, но и социального, образования, воздействия семьи, друзей, в нём формируется общественное самосознание, пробуждается гражданская совесть. Перед нами не столько хроника семейной жизни Ульяновых, сколько хроника зарождения и развития выдающейся личности. С этой точки зрения аналогов, в Лениниане, похоже, и нет.

Наследственные и приобретённые Володей Ульяновым в детстве свойства характера и положительные нравственные качества ярко проявятся в гимназические годы. Об этом и рассказывает автор в «Билете по истории». Впрочем, и в нём, и в заключающем тетралогию цикле очерков «Четыре урока у Ленина», а также в очерках и статьях, сюжетно и по духу связанных с ленинским образом и вошедших в шагиняновскую Лениниану, — везде у неё главный

упор сделан не на систематизацию реальных фактов биографии Ленина, а на воссоздание образа, личности гения революции. М.Шагинян пыталась понять и передать читателю своё понимание духовного масштаба этой гигантской исторической фигуры и того нравственного заряда, который в ней неизменно на протяжении всей жизни присутствовал. У книг из ленинской серии замечательной писательницы и публициста есть ещё одно неоченимое свойство. После их прочтения неудержимо тянет читать самого Ленина. И, читая его, «видишь Ленина живым, движущимся, жестикулирующим, гневным, ироничным, радостным, заботливым, добрым...». Далее Мариэтта Сергеевна с присущей ей прозорливостью заявляет: «Страшно трудно переосмысливать Ленина своими словами! Трудно потому, что эти ленинские слова живут, они живут вместе со всем, что он создал, — неотделимо, действительно — и всё больше и больше хочется цитировать, приводить его собственные, — эти живые, действующие ленинские слова... И хочется сказать, отложив своё слабое перо: читайте самого Ленина! Читайте Ленина сами! Но — научитесь читать Ленина!». Не согласиться с виднейшим мастером слова, лауреатом Ленинской и Сталинской премий, Героем Социалистического Труда М.Шагинян, просто невозможно.

Среди лучших образцов советской прозаической Ленинианы особняком выдвигается и удивительная повесть В.Катаева «Маленькая железная дверь в стене», увидевшая свет в 1964 году. «Тема Ленина огромна, необъятна, а эта книга не исторический очерк, не роман, даже не рассказ. Это размышления, страницы путевых тетрадей, воспоминания, точнее всего, лирический дневник, не больше. Но и не меньше», — такими словами определял сам Валентин Петрович своеобразие написанного им произведения, рождённого пронзительным чувством: «Ленин — мой современник».

Лирический дневник этот возник в результате путешествия по ленинским местам Франции и Италии. Вслед за Ильичем прозаик проделывает мысленную поездку с улицы Мари-Роз до Национальной библиотеки, посещает театр «Бо-бино», в котором бывал Ленин, любивший слушать «шансончиков», захаживает в классную комнату партийной школы в Лонжюмо, отправляется «на полёты» в Жювизи, к Горькому на Капри, посещает редакцию «Юманите». При этом сила писательского воображения, подкреплённого мемуарами, документами, живыми свидетельствами современников, столь велика, что перед нами предстаёт не только тщательно выписанный ленинский Париж, но и сам Ленин. Слышится его голос, смех, становимся мы и свидетелями бесед с Лафаргами и Горьким. Наблюдаем Ильича в самых разнообразных житейских ситуациях.

Не менее важно обозначить и то, что В.Катаев, досконально изучив документы и воспоминания, впитав впечатление от увиденного и услышанного, работая надписанием своей прекрасной повести, располагал ещё одним существенным источником, активно применённым им в ходе творческого процесса. Речь о его собственном жизненном и писательском опыте. Именно пережитое и передуманное за долгие годы, позволило писателю при создании повести идти путём смелых психологических прозрений. Благодаря искусству перевоплощения он ломает привычную систему временных координат и говорит с читателем от имени Ленина, смотрит на нас глазами Владимира Ильича. Осознание того, что Ленин где-то рядом не покидает читателя. В этом, пожалуй, и заключается та не поддающаяся времени и обстоятельствам, исключительная притягательность небольшой по объёму катаевской повести.

Велико участие в разработке ленинской темы и такого самобытного прозаика, как С. Дангулов. Бесспорно, основным произведением в его ленинском цикле стал роман «Дипломаты», писавшийся им на протяжении восьми лет и завершённый в 1966 году. Но ему предшествовала повесть в рассказах «Тропа» (1964), в которой лирический герой, молодой советский дипломат Дмитрий Рыбаков, имевший возможность близко наблюдать Владимира Ильича, становится рассказчиком подмеченных им ленинских черт, характера, некоторых деталей его профессиональной деятельности. Так писатель, строго следуя правде фактов, находит свои краски, свой угол зрения, интонацию, навеянную той атмосферой, в которой Ленин жил и работал.

Обращаясь к образу Ленина, стремясь раскрыть сущностное начало его мысли на конкретном историческом отрезке, автор показывает круг собеседников вождя, приехавших из Америки, обозначая, при этом, проблемы, возникшие в ходе встреч. Самому же писателю, по его словам, было интересно, как Ленин умел беседовать с людьми, имевшими кардинально различающееся с ним мнение. Как получалось у него в ходе тех бесед убеждать далеко не простых собеседников. Для того чтобы понять этот ленинский феномен С. Дангулову пришлось скрупулезно исследовать характеры людей, причастных к тем событиям. Выделяет он и сподвижников великого Октября, видевших в Ильиче прообраз общечеловеческой свободы — Джона Рида, Билла Хейвуда, Альберта Риса Вильямса, Линкольна Стеффенса, Роберта Майнора, людей непохожей судьбы, но непоколебимых в своем единстве по отношению к русской революции.

Вводя в повествование эти достаточно известные имена, писатель преследовал конкретную цель — сказать о них нечто такое, что не было известно широкому читателю. Так и появляются его пятнадцать писем в Америку, адресованных писателям, журналистам, художникам, общественным и религиозным деятелям. Многие адресаты ему были знакомы лично. Получает он от них и ожидаемые ответы, своего рода письма-воспоминания, послужившие фактическим материалом для написания таких произведений, как «Тропа» и «Ленин разговаривает с Америкой».

Вне всякого сомнения, американцы, с которыми в первые годы после революции встречался Ленин, дают лишь частичное представление о масштабах контактов руководителя Советского правительства в тот период, но они предельно полно характеризуют внешнеполитическую деятельность Владимира Ильича, его блестящее умение разговаривать с людьми, завоевывая их симпатии, располагая их к себе и рабоче-крестьянской власти. В высшей степени показательно и то, что большинство из этих людей на всём своём жизненном пути оставались в числе друзей страны Советов.

Вспоминая о той работе, осмысливая её с нескольких иных позиций, Савва Артемьевич отмечал следующее: «Помните, у Рида: „Необыкновенный народный вождь, ставший вождем благодаря своему интеллекту“? Образ Ленина — это для меня его мысль. Её философская первоприрода. Её жизненная основа. Её действенность — дело Ленина как прообраз его мысли. Мне бесконечно интересно, как Ленин беседовал с людьми, представляющими противоположную точку зрения. Как он вызывал их на спор и что было предметом спора. По каким путям шла ленинская мысль и какова была система его доводов и контрдоводов. Мы ведь знаем, что его встречи с Уэллсом, Стеффенсом, Робинсом были

отнюдь не мирными. Знаем мы и то, что в этом единоборстве мысли не Ленин воспринял взгляд Робинса, а Робинс в какой-то мере принял точку зрения Ленина. Как это произошло? Наверное, какое-то значение имели личность Ленина, его способность говорить с людьми, его талант убеждать. Однако, как развивался спор, если говорить о системе доводов, которыми оперировал Ленин и его оппонент? Собственно, единоборство бескомпромиссное, происходило здесь. Характер Ленина — в этом единоборстве. Как его показать? Показать Ленина — и не умалить силу мысли Уэллса или Стеффенса, не ослабить их упорства в стремлении отстоять свою правду, не обескровить их страсти и живого чувства. Пусть Уэллс будет Уэллсом, а Стеффенс Стеффенсом, тем убедительнее будет победа Ленина. А ведь Ленин, между прочим, брал верх. И это свидетельствуют Уэллс со Стеффенсом и, разумеется, не потому, что им доставляет удовольствие выйти навстречу Ленину с белым флагом и сказать: „Сдаюсь!“. Победил Ленин, мыслитель и человек. Именно человек. Помните эту фотографию Ленина и Уэллса? Там у Ленина необыкновенные глаза, и Уэллс, как мне кажется, видит эти глаза. Я даже подумал, что именно в эту минуту англичанин сказал себе: мечтатель, кремлёвский мечтатель.

А Ленин действительно был мечтателем, но только не в том смысле, какой пытался вложить в это слово Уэллс. Мечтатель-провидец, стремящийся увидеть завтрашний день человечества, прокладывающий пути в грядущее».

Исследовательская работа С. Дангулова, связанная с постижением величайшей мыслительной деятельности вождя на разных периодах его революционного и государственного пути, растянулась на долгие годы. Отдавая большее время практическому писательскому труду, вынашивая в творческих планах не одно большое художественное полотно, в том числе и такое масштабное и фактически панорамное, как трилогия «Кузнецкий мост», где, между прочим, широко показана политико-дипломатическая деятельность Сталина, писатель продолжал неумолимо искать новое и доселе неосмысленное на тех дорогах, по которым пришлось пройти Ленину. «Меня увлекает исследовательское начало в работе писателя. Осенью 1967 года я совершил путешествие на Капри, повторив известный ленинский маршрут. Ещё раньше я был в Лондоне, а летом 1968 года в Норвегии и Швеции. В эти годы у меня сложилось своё досье, которое даёт мне право сказать: я видел. Итог этих поездок — новое, что удалось добыть. Для меня это радость, если даже это скромно». Результатом той многолетней работы станет выход в 70-е годы прошлого столетия книги раздумий «Двенадцать дорог на Эгль», а затем в доработанном варианте и книги «Пятнадцать дорог на Эгль».

Примечательно само название этой книги, которое писателю пришло при встрече в Марселе со старым учителем из Швейцарии:

«— Я из Эгля, того самого Эгля, откуда ваш Ленин пошёл на царя, — произнёс швейцарец и залился счастливым смехом — одно то, что он из Эгля, как бы давало ему право чувствовать себя соучастником великого дела Ленина. — Кстати, говорят, что Ленин не боялся высоты и пришёл к нам через перевал... Старый швейцарец дал волю своей фантазии, когда сказал, что Ленин пошёл на царя из Эгля, но швейцарца понять можно и даже простить не грех: ведь он это сделал не для себя, а для Эгля! Если же быть точным, то с Эглем действительно связана памятная страничка в жизни Владимира Ильича, правда, не столь значимая, как утверждает старый учитель, однако заслуживающая

внимания вполне: именно неподалеку от Эгля, в селении Дьяболер, летом 1895 года состоялась встреча молодого Владимира Ульянова с Г.В.Плехановым — встреча, важная для русской революции».

Наиболее существенным же вкладом С.Дангулова в советскую литературную Лениниану стал его роман «Дипломаты», показывающий всего лишь события одного года — от осени семнадцатого до осени восемнадцатого, то время, когда революционным силам во главе с Лениным предстояло защитить страну в тяжёлой, неравной борьбе. И гений Ленина обращается к спасительному Брестскому миру. В том, как вождь и его сподвижники, а в романе выступает целый ряд исторических фигур, таких как Ф.Дзержинский, Г.Чичерин, В.Воровский, М.Литвинов и др., выносили в себе идею Бреста и претворили её в жизнь, а потом, поднакопив силы, смогли с известным договором и покончить, и прослеживается главная сюжетная линия этого большого многопланового повествования.

Фактически, изображению Ленина в романе отведено сравнительно небольшое количество страниц, но именно от его фигуры, от его постоянно пульсирующей мысли, заключённой в высказывания и диалоги, расходятся и сходятся все главные силовые линии романа. Именно Ленин становится центром всей смысловой нагрузки произведения.

Особый интерес в романе представляют главы, в которых Владимир Ильич спорит с царским дипломатом Репниным о дипломатии классической и революционной. «Спор страстен — говорит автор, — и нет сферы общественной жизни, которой бы он не коснулся: здесь и причины военного неупеха России, и права властей на заключение тайных вердиктов, и претензии имущих классов на привилегии. Можно подумать, что Репнин намертво сместил спор в эту сферу, она — главное для него, дипломата, знатока международного права, профессионала, в то время как для Ленина это всего лишь периферийный участок его неоглядного кругозора...».

Следует отметить и то, что в этих диалогах и спорах, написанных вполне лаконично и без лишних, не несущих дополнительной информации, словесных оборотов, важна каждая деталь, каждое слово, произнесённое и произнесённое, но обдуманное вождем. Читая эти главы, невольно становишься свидетелем того, как гений Ленина мог находить выверенные решения на, казалось бы, неразрешимые вопросы. Действительно, прозаик удалось показать Ленина в его величии, и в то же время в свойственной ему простоте — многолетняя работа по изучению значительного количества документов и научных трудов, длительные поездки по многим маршрутам не прошли даром. Ленин в «Дипломатах» живой, энергичный, его революционная мысль отточена, каждое произнесённое им слово несёт заряд огромной духовной и материальной силы.

Коль прозвучало упоминание о Брестском мире и той выдающейся роли Ленина, которая принадлежит ему в его осуществлении, то считаю необходимым более пристальное внимание обратить и на роман И.Шамякина «Петроград — Брест», завершённый видным белорусским прозаиком в самом начале восьмидесятых годов канувшего в лету столетия. Сам мастер коротко так охарактеризовал это произведение: «Роман „Петроград — Брест“ — роман политический, главная тема — тема борьбы за мир, тема очень драматическая, — и всё необходимо было подчинить этой теме!.. Это не биография Ленина. Это самый драматический эпизод его борьбы за укрепление Советской Республики».

Владимир Ильич показан в романе в суровое время выбора, когда, увлекшись псевдореволюционной фразой, колебались даже его наиболее последовательные сторонники. И не каждому из них дано было увидеть в грабительском и «похабном» Брестском мире единственное условие сохранения главного завоевания Октябрьской революции. Не в силах они оказались разобратсья и в тонкостях складывавшейся политической обстановки и поверить в то, что вопиющая несправедливость Брестского договора оборачивалась в итоге против хищнических устремлений германских империалистов. На этом фоне Ленина мы видим в непрерывной работе, в размышлениях, на заседаниях ЦК и Совнаркома, во время короткого отдыха, в разговорах с представителями иностранных держав, друзьями, рабочими, крестьянами, солдатами.

Блестяще смог И.Шамякин отобразить и накал борьбы Ленина с теми, кто противился заключению мира и этим ставил молодую Советскую республику в крайне тяжелое положение. Ильич предстаёт нашему взору в самый напряжённый момент борьбы за мир, когда убедительным доводам его противостоял мощный хор мелкобуржуазных ура-патриотов, сомкнувшихся с открытой контрреволюцией, стремившейся к реваншу и сворачиванию победоносной революционной октябрьской поступи. Концентрируя самое главное, то, что заставляло Ильича непрестанно искать ответы на волновавший его вопрос о мире, писатель показывает нам Ленина во всей его гениальности, прозорливости, способности давать исчерпывающие оценки и выводы. Вот как описывал он Ленина в судьбоносный день 18 февраля 1918 года: «Он думал об исстрадавшихся солдатах, которых по всей бывшей Российской империи ждут матери, жены, дети. И — земля! Как им хочется потрудиться на земле!

Спасение одно — мир. Только мир. Другого выхода нет. Но немцы наверняка продиктуют более жёсткие условия. Принимать любые условия! Для этого — объявить войну революционному фразёрству, политике Троцкого, который, по существу, не верит ни в русский пролетариат, ни в немецкий, игнорирует крестьянство. Нужно повести открытую борьбу с фразёрами и политическими дилетантами, путаниками».

Удалось писателю, насытив повествование выдержками из ленинских произведений, официальных документов, протоколов ЦК РСДРП(б), воспоминаний очевидцев, создать не только достоверную картину того периода жизни вождя революции и молодого социалистического государства, но и, благодаря своей авторской позиции, показать Ильича с разных сторон, особое внимание придав масштабу его государственной деятельности. Важно и то, что И.Шамякин попытался осветить и вопрос об отношении Ленина к соратникам по большевистской партии и Совнаркому, причём и к таким противоречивым фигурам, как Л.Троцкий и Н.Бухарин. И видим мы не однобокое сравнение или столкновение мнений и позиций. Автор даёт нам возможность проследить мысль Ленина в отношении этих деятелей и их политического прожектёрства. В силу чего и становится нам более понятен Владимир Ильич. Мы, как будто вместе с ним, анализируем их поступки, давая им принципиальные оценки. К слову, такой композиционный подход свойственен и другим сюжетным линиям романа. Неизменно же одно — через ленинские оценки и выводы, через череду его рассуждений и диалогов, переживаний и чувств, нам и предстаёт реальная картина событий тех лет и та грандиозная роль, которая и принадлежит Ленину в их разрешении.

Постижению ленинской мысли и её диалектике посвятил свою повесть «Синяя тетрадь» (1961) и Э.Казакевич. В ней он показал Ильича в один из самых трудных периодов его жизни, когда Ленин вынужден был скрываться от ищеек Временного правительства в шалаше на станции Разлив. Тогда у вождя появилась возможность оставаться наедине с собственными мыслями, с синей тетрадью, в которую записываются строки будущей книги «Государство и революция». Ввиду чего не внешние события, а внутренний монолог, поток ленинского сознания движет действие повести. Зародившаяся в тексте на наших глазах ленинская мысль нацелена на самые ключевые вопросы того времени: о сущности революционной власти и трудового народа, должного выступить в роли творца диктатуры пролетариата, о необходимости донесения до масс правды и невозможности выдавать желаемое за действительное, о самостоятельности принимаемых решений, которые не заменить никакими цитатами, о нравственном облике революционера. Смог писатель показать и значимость личности Ленина на основе чувств и мыслей его соратников и тех, кто оказался волею судеб рядом, от Я.Свердлова и Ф.Дзержинского до семьи рабочего Емельянова. Раскрыты в повести также и глубина ленинского характера, и ленинская человечность, и его же непримиримость ко всяким шаптаньям и колебаниям, и его решимость идти в революцию.

Своего рода дневник эмоционального, политического, государственного мышления Ленина на протяжении многих лет выводит в повести «Наш Ленин» (1977) Б.Полевой. Читателю видный прозаик и публицист представляет образ земного человека, «встающего из дел своих, как овеванный легендами сказочный богатырь», и в тот же час, «простого, как — правда».

Ленин предстаёт нашему взору на Путиловском заводе через несколько дней после победы Октября, видим мы его в постоянных заботах о завтрашнем мирном дне республики, наблюдаем как он направлял работу Нижегородской радиолaborатории, предвидя грандиозные перспективы зарождающегося радиовещания. Показан Ленин и с товарищами по эмиграции. Для этого в отдельную главу писатель вводит тексты дневников М.Ольминского, Мари Эссен, С.Гусева.

Далее, Б.Полевой показывает Ленина в контактах с Джоном Ридом. Альбертом Рисом Вильямсом, Гербертом Уэллсом. Мир мыслей и дел Ильича всё более усложняется, и нет в нём вопросов второстепенных, нет и встреч, которые можно отложить до «лучших времен». Так, в конечном итоге и постигаем мы основные послы повести, заключающиеся в том, чтобы приблизить читателя к мыслям Ленина, показать классовое понимание им нравственности, довести до нас широту его таланта руководителя революции и государства, способного ежечасно трудиться и ежеминутно направлять своё сознание на преодоление целых сонмов непростых и судьбоносных государственно-общественных задач.

Вклад в советскую литературную Лениниану внёс и В.Чикин. Его книги — «Сто зимних дней» (1969), за которую он был удостоен премии Ленинского комсомола, «Имярек. Pamфлет одной ленинской строкой» (1977), отмеченную дипломом Всесоюзного литературного конкурса им. Н.Островского, и «Круг на великом круге. Конспекты и размышления» (1979) следует рассмотреть более детально уже в силу того, что они давно стали библиографическими редкостями. Просто так, в любой городской или сельской библиотеке, их сегодня не найти. Да и невозможно чётко и однозначно определить их форму и жанр.

В предисловии к «Ста зимним дням» автор так обозначает свой творческий

замысел: «Эта хроника повествует о том, что пережил и передумал Ленин в свою последнюю зиму в Кремле». С мыслями Ильича, с его переживаниями, с его поисками, борениями, а он тогда уже был скован суровым недугом, и врачи старались изолировать его от повседневной работы, знакомит нас писатель. И несмотря на жёсткие препятствия, чинимые ему самой жизнью, Ленин оставался борцом. Он продолжал напряжённо мыслить, взвешивать факты, анализировать и сопоставлять события, их причинно-следственные связи. Эту потрясающую, гигантскую силу ленинского интеллекта, не желавшего мириться с действительностью в тех, сжатых для него условиях, убедительно, красочно, по-особому выписывая каждый существенный штрих полёта трепетной мысли, и показывает нам В.Чикин. Показывает умело, публицистически выверено, вкладывая в свой авторский текст большое смысловое наполнение, нацеливая его на вдумчивого читателя.

Исследованию использования Лениным классических художественных образов из творчества Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова, созданных ими нарицательных сатирических образов в ленинской политической полемике с буржуазными и мелкобуржуазными идеологами и политиками посвящена книга В.Чикина «Имярек. Pamфлет одной ленинской строкой». Основной посыл этого произведения точно подметил известный публицист Ю.Белов: «Несомненная заслуга Валентина Чикина как исследователя состоит в том, что он не просто выявил, отобрал наиболее часто употребляемые в ленинских текстах классические образы „теней жизни“, того же „человека в футляре“ или Иудушки, а показал, как Ленин использовал эти образы, чтобы вскрыть типично вредоносное явление в общественно-политической жизни и революционном движении России. У Ленина, можно сказать, классики „работали“ на партию, им ведомую».

С призывом к самостоятельному и всеохватному проникновению в мир ленинской мысли обращался к читателю В.Чикин и в книге «Круг на великом круге. Конспекты и размышления». Уже в самом названии её, заложив в него конкретный исторический подтекст, связанный с изучением Лениным философии Гегеля, сравнивавшего историю философии с кругом, от которого расходитсЯ великое множество кругов, кроется расшифровка замысла автора, напоминающего нам и ленинскую заметку на полях по сему поводу: «Очень глубокое сравнение!! Каждый оттенок мысли — круг на великом круге (спирали) развития человеческой мысли вообще». Так, в вечном круговороте ленинского учения, в постижении его общих тенденций и направлений, отдельных граней, частных, характеристик и призывал писатель читателя, в первую очередь молодого, вступающего в большую жизнь, находить ответы на судьбоносные вопросы современности, планируя тем самым и свой поступательный путь в будущее. И движение это, земная круговороть, со всеми её закономерностями и непредсказуемостью, заверяет нас Валентин Васильевич, лучше и надёжнее преодолевать, заручившись ленинской поддержкой, вооружившись его великим знанием, благо, и сегодня доступным всем тем, кто ставит перед собой цель соприкосновения с ним.

Позволю себе отдельно остановиться и на произведениях одного из представителей так называемой поздней советской Ленинианы. Речь о книгах не так давно ушедшего из жизни С.Есина «Дорога в Смольный: Июль — окт. 1917 г. Страницы великой жизни» и «Константин Петрович». В первой книге, состоящей из трех повестей, в повести «Воспоминание об августе» Сергей Николаевич удачно вос-

создал события августа 1917 года и показал Владимира Ильича скрывавшимся от сыщиков Временного правительства в Финляндии. Написанная на основе воспоминаний людей, знавших и помогавших Ильичу скрываться в то опасное время, повесть погружает нас в размышления Ленина о марксизме, о революционной борьбе, о задачах пролетариата в революции, о государстве.

Об одном дне из жизни Ленина — 24 октября 1917 года, — узнаем мы из повести «Один день в октябре». Тот день, как и большинство дней после возвращения из Финляндии, большевистский лидер провёл на квартире своей соратницы Маргариты Васильевны Фофановой. В повести этой присутствуют также и другие видные большевики. О них писатель проникновенно говорит в начале повести: «Удивительная когорта людей того времени!.. Каждый из них ежедневно рисковал своей жизнью и жизнью близких. Но боролись они не ради себя. Это уже потом, задним числом, история поставила их на пьедесталы, к которым потомки приносят цветы... Каждая из этих судеб — и они это понимали! — могла быть сломана, как стебель, в самом начале роста, и тогда ни жизни, ни посмертной славы...». И опять же, Ленин в повести размышляет — в основном на тему, что будут делать большевики «с победой». Революция была Лениным и соратниками по партии тщательнейшим образом подготовлена. Осталось только её совершить. «Дальше всё хрестоматийно известно», говорит нам писатель в завершающей главе своей повести.

К событиям августа-сентября 1917 года, когда Ленин под именем сестрорецкого рабочего Константина Петровича Иванова вынужден был скрываться от ищеек Керенского, писатель возвращается и в романе «Константин Петрович». И если предыдущие повести воссоздавали в большей мере личные качества вождя, как обаятельного и остроумного человека, то роман этот предоставляет нам возможность заглянуть в ленинскую духовную лабораторию. С.Есин доводит до нас и главный свой замысел о том, что ленинская жизнь — пример подлинного единства слова и дела. Причём, слова, подтверждённые и обеспеченные реальным ходом исторических событий. За формулировкой Ленина выступала судьба партии и в конечном счёте и обездоленного народа. Сознал ли Ильич это в тот период, осенью семнадцатого, формулируя свои мысли, — таким вопросом в романе задаётся С.Есин. Уверенный видим мы и авторский ответ, — да, безусловно. Обращает наше внимание писатель и на драматичность той ситуации, в которой оказался Ленин, когда ему в письмах в ЦК приходилось доказывать неизбежность воплощения в жизнь лозунга о том, что «большевики должны взять власть». Как известно, внутри ЦК не было единства в отношении данных ленинских предложений. И как же необычайно много в той ситуации зависело от уверенности Ленина в своей правоте, от его несгибаемости и целеустремленности. В романе мы видим Ленина непримиримым, убеждающим, грозным выходом из ЦК. Думается, что талантливое повествование о том, как победила гениальная ленинская мысль о историческом моменте для взятия власти у буржуазии, и в наше время очень даже востребовано.

В этой связи важно отметить ряд существенных обстоятельств. Первое из них заключалось в том, что автор преследовал неподдельный интерес к фигуре Владимира Ильича. В подтверждение приведу слова из заметки Э.Казакевича «Как я писал „Синюю тетрадь“»: «Всю мою жизнь меня больше, чем все другие люди на свете, интересовал Ленин. Я знаю, что в этом смысле я не одинок, что он ин-

тересовал всё моё поколение, что миллионы людей думали о нём с пристальным глгучим интересом... Он был олицетворением справедливости и правды».

Второе же обстоятельство необходимо связать со временем, в котором писались произведения Ленинианы. И если первые поэтические вещи создавались ещё при жизни Ильича, то с годами временное расстояние от его реальных лет существования стало отдаляться в даль. Конечно, мы помним о том, что М.Горький не просто знал Ленина, а был с ним в товарищеских отношениях, хотя не всегда и тёплых. Е.Драбкина, дочь профессиональных революционеров — не только видела и слышала Ленина на протяжении многих лет на публичных мероприятиях, но неоднократно наблюдала его в домашней обстановке. Посчастливилось в молодые годы неоднократно видеть и слышать Ленина и Д.Ерёмину. Такую возможность он получил, воспитываясь и учась в подмосковной Малаховской школе-интернате вместе с Михаилом Горбуновым, младшим братом Николая Петровича Горбунова, секретаря Владимира Ильича и управляющего делами Совнаркома. Однажды, находясь в Москве, он и повёл их в Кремль, где они оказались близкими свидетелями беседы Горбунова с Лениным. Юному Ерёмину пришлось близко видеть руководителя Советского правительства и в Люберцах, возле завода сельскохозяйственных машин, названного впоследствии именем революционера, машиниста Московско-Казанской железной дороги Алексея Ухтомского, где работала его отец и старшие братья, и куда Владимир Ильич в те годы приезжал неоднократно.

Кстати, Д.Ерёмина следует отметить и потому, что необычен был сам ракурс подачи исторических фактов в его романе «Золотой пояс», так как молодая республика, охваченная пламенем Гражданской войны, не отразившая окончательно предательский удар Антанты, не изгнавшая с дальневосточной земли японских империалистов, зажатая в тисках экономической блокады крупнейшими капиталистическими странами, представлена им, в том числе и глазами крупного американского бизнесмена мистера Вандерлипа. И тем не менее, что фактически он и является главным действующим лицом произведения, его реальная и увлекательная жизненная история, в которую нас погружает автор, становится лишь вспомогательным инструментом, определённой сюжетной линией, ведущей нас к постижению сложнейших политических процессов, направляемых В.И.Лениным в ходе революционной борьбы нового мира со старым, отжившим своё, но яростно сопротивляющимся.

Ключевое значение имеет глава романа, просто и конкретно названная как «Беседа». Владимир Ильич, в присутствии молодого референта наркомата иностранных дел Саши Хохлова беседует с самодовольным и уверенным в реализации своих корыстных замыслов бизнесменом, нестати помянувшим о «благих принципах гуманизма». Но его обывательский кругозор сталкивается с мудростью и сарказмом непостижимой им ленинской мысли, обличающей лживую демагогию, лицемерие, беспринципность буржуазного мира, без труда угадывающей тщательно замаскированные планы политической верхушки США по проникновению крупных монополий и военщины на российский Дальний Восток. По существу, Ленин видит собеседника насквозь, он, не нарушая правил дипломатического этикета, бьёт его наотмашь, не оставляя последнему возможности для тактического манёвра. В этом диалоге и показан весь Ленин, во всём его величии, гениальности и прозорливости. Интересна и сама после-

довательность беседы, красочно и в то же время лаконично выстроенная Д.Ерёминым. Приведу небольшую, но очень знаковую выдержку из того разговора:

«...Вандерлип охотно рассказал о своих путешествиях по Сибири, умолчав при этом о поисках „золотого пояса“ и о пребывании в России в годы интервенции. Почувствовав, однако, что может проговориться, он прервал рассказ на полуфразе, якобы заинтересовавшись вдруг более важной для его представления о новой России деталью, и впрямую спросил:

— Какой свой собственный капитал вы имеете, мистер Ленин? Соответственно: каково состояние мистера Чичерина, Красина и других советских комиссаров?

— Капитал у каждого из нас только один. — Ленин шутливо и выразительно постучал по лбу: — Вот здесь!

— То есть как? Вы хотите сказать, что не имеете капитала?

— Я хочу сказать, что мой капитал в голове. Соответственно, — с веселой иронией добавил Владимир Ильич, — это же самое у наркома Чичерина и других товарищей комиссаров.

— Странно! — поверил и не поверил мистер Вандерлип, хотя Хохлов как-то уже объяснял ему, что все, начиная с Ленина, получают обычное жалование и никаких иных капиталов ни в рублях, ни в долларах не имеют».

Эта конкретная выжимка из беседы, на мой взгляд, важна не только потому, что показывает находчивость и мудрость Ленина, отвечающего бизнесмену одновременно просто и необычайно глубоко, закладывая в пару фраз большой и непреходящий смысл. Не менее показательно и то различие, тот огромный разрыв в понимании мира, который разделял вождя с такими, как Вандерлип. Характерен этот пример и на фоне дня нынешнего, когда нормой и обыденностью стало то, что власть и простые граждане живут совершенно разной, не поддающейся никакому сравнению жизнью. Первые обогащаются, нисколько при том не стесняясь этого делать на глазах у нищающего народа. На их фоне Ленин и его большевистская «команда» воистину воспринимаются как бескорыстные государственники и подлинные патриоты своего Отечества.

Третьим аспектом необходимо выделить и то, что старшее поколение авторов, и в первую очередь прозаики, такие как С.Сергеев-Ценский, К.Тренёв, М.Шагинян, К.Федин, А.Толстой, более молодые В.Катаев, Л.Леонов, И.Сельвинский, С.Виноградская, драматург Н.Погодин, ну, и ещё более молодые Г.Фиш, М.Прилежаева и другие, жили в те бурные времена и на их глазах свершались революционные события, о которых они имели и собственное представление. Соответственно, образ Ильича им был более доступен, понятен. С ним у них были связаны многие личные переживания, думы, помыслы, стремления, чувства, а иногда и рабочие будни, как у С.Виноградской, работавшей секретарём М.Ульяновой в редакции «Правды». Но и тем, кто шёл за ними, также было всё же проще воспринимать образ Ленина, так как были живы те, кто его знал и с кем уже им, занимаясь ленинской тематикой, пришлось работать. Так, тому же С.Дангулову посчастливилось общаться с Н.К.Крупской. О той встрече он годы спустя очень интересно напишет: «Почти тридцать лет тому назад в Москве, на Чистых прудах, мне посчастливилось беседовать с Надеждой Константиновной Крупской. Я знаю, что в те годы на Чистые пруды было паломничество. Люди шли к ней просто поговорить по душам, посоветоваться по делам, очень насущным и личным. Но велико было искушение поговорить с нею

именно о Ленине. Многое из того бесценного, что было написано о Ленине вообще, к тем годам было написано. И прежде всего книга Джона Рида, поэма Маяковского, известный горьковский этюд. Несмотря на то, что и одна вещь, и другая, и третья были созданы давно, Надежда Константиновна по понятным причинам говорила о них так, точно она прочла их только что. Как человек литературный (о её литературном таланте когда-нибудь будет написано) и государственный, Надежда Константиновна говорила об этом, имея в виду и то, что должно быть сделано. Помнится, она говорила, что два начала определяют успех на этом пути: верность правде и та творческая свобода, без которой (она так и сказала) „художник из существа крылатого превращается в существо бескрылое“. Если же говорить о верности правде истории, правде жизни Ленина, то художнику трудно решить эту задачу без того, чтобы не стать исследователем, — знание предмета здесь обязательно».

Этого принципиального исследовательского подхода придерживались все прозаики, а также и поэты, как тот же А. Вознесенский, бравшиеся за воплощение образа Ленина в своих произведениях. Долгие годы они изучали архивные и иные документы, воспоминания соратников и других лиц, лично знавших Ильича, научную и мемуарную литературу, подшивки газет. Пришлось им объездить и многие места, связанные с определёнными периодами жизни и деятельности Ленина. И путём этим авторы шли, как правило, основательно, всецело растворяясь в предмете исследования. В этом плане можно немало занимательного поведать о работе практически всех писателей, вместе с тем, отмечу лишь подвижническую деятельность М. Шагинян, В. Катаева, Э. Казакевича, Г. Фиша, С. Дангулова, В. Тельпугова, И. Шамякина, В. Канивца.

Но писатель не может быть лишь фотографом или иллюстратором, копирующим исторические события и личностей их творивших. По своей природе он художник и ему необходима внутренняя свобода и раскованность при создании образа героя, которая даётся путём постижения черт его характера. По-другому быть в художественной литературе в принципе не может. Оттого-то в каждом из них и жил «мой Ленин». А Э. Казакевич твёрдо был убеждён в том, что о Ленине «надо писать с абсолютной внутренней свободой, не рассчитывая на то, что читатель любит этого героя заранее, до прочтения повести».

О том же, что у каждого художника Ленин, то или иное событие из его жизни, воспринимается совершенно по-своему, интересно высказалась и Е. Драбкина: «Мне вспоминается, как однажды, когда я была подростком, мы с мамой оказались на юге Франции и в каком-то небольшом городке попали на необычную выставку картин. Вся она состояла из двух или трех десятков портретов одного и того же человека, выполненных разными художниками. И тут возникло чудо: на вас глядело два или три десятка лиц, они были одним и тем же лицом и в то же время каждое из них было особенным, своим и единственным».

Такое же чувство возникает у меня, когда я думаю о Ленине, перебираю свои воспоминания о нём, читаю воспоминания его близких и его соратников. В чём-то они едины, в чём-то каждый, соприкасавшийся с Лениным, создаёт своего Ленина. Но, соединённые вместе, они складываются в полный мысли и движения образ Ленина, насыщенный внутренним миром самого рассказчика и тем новым, что приносит нам каждый день быстротекущей жизни».

Не остывал пыл и тех тонких лириков, кто пытался через постижение ленин-

ской мысли обращаться к вопросам не приходящим, навеянным сиюминутной суетой, а к темам мировоззренческим, дающим возможность сопоставить день вчерашний с сегодняшним и ответить веским словом на не покидавшие их душевные переживания. В конце 50-х годов прошлого столетия с мыслями и чувствами к Ленину в своих творениях обращаются и такие выделявшиеся из общей поэтической шеренги мастера, как В.Луговской и О.Берггольц.

К вдумчивому и серьёзному постижению действительности, к последовательному следованию по пути, начертанному нам Лениным, призывал нас следовать и А.Твардовский, произнося в своей известной поэме «За далью — даль» такие слова:

И высших нет для нас велений —
Одно начертано огнём:
В большом и малом быть как Ленин,
Свой ясный разум видеть в нём.

Никак нельзя обойти вниманием и то, что своим чувством сопричастности к Ленину возвышенным поэтическим словом с читателем делились такие крупные национальные художники, как П.Бровка, Р.Рза, М.Миршакар, Г.Гуляя, Г.Абашидзе, С.Хаким, К.Кулиев, Р.Гамзатов, О.Сулейменов, С.Чиковани, Б.Шинкуба, Д.Кугультинов, Эллай, Я.Судрабкалн, Ю.Марцинкявичюс, М.Рауда и др.

Будучи певцами своих народов, они неизменно подчёркивали и их национальную взаимосвязь с вождём революции. В третьем номере журнала «Вопросы литературы» за 1969 год, рассказывая об истории создания и самой поэме «Горская поэма о Ленине», балкарский поэт Кайсын Кулиев отметил существенные особенности национальной поэтики народов СССР на ленинскую тему: «Поэзия со времён своего возникновения воспевала героев, борцов за правду и счастье людей. По преимуществу это был эпос: образы героев были грандиозны и относились ко всему человечеству в целом. Они, как правило, были чужды лиризма. Сегодня же всё происходящее в мире относится к каждому человеку, непосредственно влияет на его судьбу, на строй его мыслей и души. Особенно остро чувствуют это поэты. В скольких проникновенных лирических произведениях создан образ Ленина — величайшего из героев! И свою скромную „Горскую поэму о Ленине“, о которой я хочу рассказать, ибо я писал её не только о Ленине, но и своем народе и о себе».

С присущей ему глубинной философичностью воспринимал ленинский образ и крупнейший литовский поэт Эдуардас Межелайтис в стихотворении 1954 года с исчерпывающим названием «Ленин»:

Пою человека простого,
Кто мудрой сиял правотой,
Ценил человека простого,
Любил человека простого
Великой своей простотой.
Воспрявшему роду людскому
Он в душу сумел заглянуть,
Помог человеку простому,
Открыл человеку простому
Широкий невиданный путь.

Поэтических произведений на ленинскую тему на рубеже тех послевоенных десятилетий и вплоть до разрушения СССР написано действительно немало.

Большое количество стихов и поэм о Ленине, его многогранной личности, жизненной правде ленинского учения, о семье Ильича появилось в преддверии 100-летнего юбилея Владимира Ильича. Крупным событием явилась тогда и поэма Е.Евтушенко о детстве, семье, отце, мировоззрении будущего гения «Казанский университет». Определённо философской направленности, наполненные раздумьями о ленинском образе и современности стихи вышли и из-под пера калмыцкого советского поэта Давида Кугультинова. Известны его не поддающиеся и сегодня пересмотру слова:

Мы вправе в буре наших лет
Идти за Лениным вослед,
Но равными ему не будем:
Он — солнце сердца и ума,
И, выстрадав, его сама
История вручила людям!

Но постепенно, всё-таки накал этот поэтический спадал, и тому были как объективные, так и субъективные, вызванные на потребу дня, причины. Большинство же из написанного, конечно, заслуживает внимания. Хотя, ещё даже до столетнего юбилея Ильича встречались откровенные казусы, типа стишков В.Гришаева:

Для того
люди Кремль сработали,
чтоб здесь птицею
билась мысль,
чтобы Ленину
красными ротами
люди, в битву идя,
клялись...

Обо всем ленинском поэтическом багаже не скажешь. Да и нет в этом необходимости. Но не всё так просто. Мне же думается, что для обозначения одной, если так можно выразиться, щекотливой темы, стоит обратиться к таким не вызывающим сомнения словам:

Как в зной мы на колени припадаем,
Чтоб влаги родниковой зачерпнуть,
Вот так мы Ваши книги открываем,
Чтоб Вашим взглядом на себя взглянуть.

Строфы эти завершают поэму «Ленин, том 54» украинского советского поэта В.Коротича, написанную им в 1970 году. Безусловно, тогда В.Коротич написал во всех отношениях стоящее произведение. Но в кого превратился этот автор годы спустя? А стал он — лауреат Государственной премии СССР, удостоенный столь высокой награды за написание публицистической книги о капиталистических реалиях в США, — тем, кто Советскую власть откровенно ниспровергал и разрушал со страниц «Огонька», который он и возглавлял в годы «перестройки-катастрофы». Потом, после разрушения СССР успел какое-то время и пожить в ещё совсем недавно ненавистной ему Америке. В конечном результате ничего советского в нём не осталось. И это не единичный случай.

Пишу же об этом нелицеприятном факте потому, что далеко не все те, кто брался за ленинскую тему в художественной литературе, в том числе и те, чьи фамилии указаны и в настоящем очерке, как тот же вознесённый до небес Е.Евтушенко, писавший более тридцати лет спустя выхода его прославленной

поэмы «Казанский университет» (примерно тогда же правленной им под совершенно иным прицелом), что «самая главная идея поэмы была не в юбилейном воспевании Ленина» и вообще вся ленинская деятельность была основана на желании отомстить за казнь брата Александра. Называть другие имена дополнительно при этом не буду; остались теми, кем были раньше. И если и не превратились они в откровенных антисоветчиков, то и, прямо скажем, редко были среди тех, кто Советскую власть защищал и боролся за то, чтобы не допускать поругания великого имени, о котором они так восторженно писали. Вследствие чего следует чётко разграничивать то, что некоторые писали ранее, порой талантливо, ярко, красочно и убедительно, строго идеологически выдержанно, от того, о чём они писали и говорили тогда, когда Советской власти уже не стало. Но это — отдельная тема, и для большого и совсем не радужного разговора.

Многонациональная советская литература, и касается это напрямую прозы и публицистики, вспоминала о Ленине очень часто. Он присутствовал на страницах многих тысяч художественных разноплановых произведений, написанных абсолютно непохожим языком и на диаметрально противоположные темы. Можно было бы назвать не одну сотню знаковых, содержательных, глубоких, высоконравственных творений, где герои обращаются к образу Ленина, говорят о нём, сверяют с ним свои мысли, планы, конкретные дела и начинания. Порою это были необычайно удачные обращения. Неизменно присутствовал в них широкий смысловой тон, налицо была видна и ощутима эмоциональность, чувственное восприятие писательского замысла. Обращались же к Ленину в этих текстах буквально все, вымышленные и взятые из жизни, названные своими именами герои — от крупнейших государственных деятелей до простых рабочих, рядовых колхозников, молодёжи. Назову, в данной связи всего несколько имён и произведений.

Обратимся к известному роману А.Первенцева «Кочубей». На протяжении всего повествования писатель показывает нам неразрывную связь как самого реально существовавшего прославленного героя гражданской войны Ивана Кочубея, так и его бригады с партией большевиков и лично с В.И.Лениным. К нему стремится эта неординарная личность, с ним он связывает будущее юга России, ему верит, от него ждёт поддержки. И даже в самые тяжёлые часы болезни тифом, сопровождавшим его во время изнуряющих и изматывающих переходов по Кавказу и Астраханским степям, находясь в бреду, он беседует с Лениным — так велико было его неподдельное желание стать в строй бойцов-ленинцев, так хотелось ему увидеть Владимира Ильича. И в предсмертной своей записке, найденной на квартире, в которой его больного размещали перед казнью, которую он предпочёл предательству, «наполовину печатными, наполовину письменными буквами» Кочубей напишет: «Вот шо, я кончаю. Мою одежду, як шо можно, прошю доставить до дому, як последнюю память. Я верю, шо скоро придёт наша Красная Армия. Хай не поминает меня лихом. Перешлите товарищу Ленину, шо я до последней минуты отдал свою жизнь за революцию».

Вспоминается повесть А.Караваевой «Двор». В ней Ленин присутствует в крестьянских раздумьях русской деревни второй половины двадцатых годов XX века. А как трепетно, «так взволнованно, словно видел его своими глазами», рассказывал детишкам бедноты о Ленине в первой киргизской аульной школе в 1924 году самоотверженный молодой учитель Дюйшен из повести «Первый учитель» Ч.Айтматова. О своих переживаниях, «первой встрече с Лениным», на-

хлынувших в Шушенском, на пути в 1925 году из далекой Тувы в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока, в своём автобиографическом романе «Слово арата» поведal основоположник тувинской советской литературы, многолетний руководитель коммунистов Тувинской АССР С.К. Тока.

О том, как в самые судьбоносные дни начала Великой Отечественной войны к гению Ленина обращался И.В. Сталин, на страницах романа «Война» рассказал И. Стаднюк. В своих размышлениях Сталин зывает к Ленину, перечитывает его статьи, сверяет с ним свои задумки и планы, мысленно советуется с учителем и вождем, с учёным-марксистом. А в разговоре с Молотовым на предмет создания Государственного Комитета Оборона, определяет и итог своим раздумьям: «— Следует поучиться у Ленина... Ночью я перечитывал кое-что... Например, в письме „Все на борьбу с Деникиным!“ Владимир Ильич будто для сегодняшнего дня даёт нам советы. Разве не современно звучат такие слова Ленина?... — Отведя в сторону глаза, Сталин начал вспоминать: — „...Всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение её, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни является величайшим злом...“. Верные слова?... Сейчас особенно надо сверять наши дела по Ленину».

С особой теплотой воспринимается и эпизод, когда главная героиня повести С. Антонова «Дело было в Пенькове», молодой зоотехник образца 1954 года Тоня Глечикова, в письме к подруге, рассуждая о колхозных буднях, обращается к конкретным ленинским словам о силе государства сознательностью масс, прекрасно понимая их практическое значение в повседневной деятельности.

Но более подробно считаю необходимым представить разговор двух товарищей, недавних комсомольских секретарей крайкома и райкома, вместе отучившихся в Высшей партийной школе, а ныне председателя крайисполкома Тараса Калашника и первого секретаря сельского райкома партии Антона Щедрова из романа С. Бабаевского «Современники». Писатель описывает в романе конец шестидесятих годов минувшего столетия. Герои эти вымышленные, но образы их собирательные. На вопрос Щедрова о том, как жить и работать секретарю райкома, председатель крайисполкома (писатель, как известно, писал о Кубани) отвечает:

«— Как жить? — Калашник усмехнулся в усы. — Всем же давно известно: надо жить по Ленину! Об этом хорошо сказал Владимир Владимирович Маяковский. Как там у него? Я себя под Лениным... Нет, забыл!

— Вообще, теоретически — это понятно. А как жить по Ленину практически? И сегодня, и завтра, и каждый день. Особенно нам, коммунистам?

— Что ж тут неясного? — Калашник развёл руками. — Если речь идёт в личном плане, то — это же аксиома! — коммунист обязан жить честно, к порученному делу относиться добросовестно, быть примером и в быту и в работе. Если же говорить в широком понимании этого вопроса, да к тому же ещё и применительно к нашему краю, то коммунисты и все трудящиеся Южного должны жить и трудиться так, чтобы урожаи росли и росли из года в год, чтобы все планы перевыполнялись и чтобы жизнь, как поётся в песне, была прекрасна!

— Должны, обязаны, это верно, — подумав, сказал Щедров. — Но вот вопрос: все ли коммунисты Южного живут так, как жить они обязаны и как учит жить Ленин? Может быть, есть и такие, кто лишь прикрывается великим именем?..

— Нужны, Тарас, не слова, а дела, — продолжал Щедров. — Как жить по Ленину и как жил Ленин? Вопрос не простой. Ведь самое прекрасное в жизни Ильича

— это то, что он жил так, как жил, не потому только, что хотел, стремился жить именно так, а потому, что иначе жить он не мог. Вдумайся, Тарас: иначе он жить не мог! Значит, чтобы и нам жить так, как жил Ленин, надобно выработать в себе вот это ленинское умение жить иначе. А это не так-то просто. Тут возникает вопрос: Ленин и его учение — на века. Люди же меняются, одно поколение сменяет другое. Поэтому каждому новому поколению следует постоянно и глубоко изучать и учение и жизнь Ленина. Так что, Тарас, мало сказать: живи по Ленину...

— Что же, по-твоему, для коммуниста в жизни самое главное? — спросил Калашник... Тебе-то известно — что?

— У Ленина есть слова: „Партийность во всем...” — Щедров некоторое время смотрел на Калашника грустными глазами. — Может, „партийность во всем” — это и есть как раз то, что нужно? Партийность во всем — это, как я её понимаю, безукоризненная честность, умение каждого коммуниста, на каком бы посту он ни находился, строго, критически относиться к себе, к своим делам и поступкам. Есть же у нас, к сожалению, руководители, которые давно забыли, что такое критика и самокритика, на своих подчинённых смотрят сверху вниз, кичатся своим положением и считают себя непогрешимыми. Они полагают, что им всё можно, им всё дозволено. Как известно, в своем духовном развитии руководитель быстро идёт вверх и, сам того не замечая, отделяется от людей. Люди же из уважения или боязни не решаются его критиковать, и если сам руководитель относится к себе некритически, если он...».

Этот роман, в котором описываются события пятидесятилетней давности, писатель закончил в 1973 году. Сколько времени с тех пор прошло. Сменился общественно-политический строй. Перестал существовать СССР. Компартия из правящей превратилась в партию оппозиционную, а актуальность вышесказанного никуда не делась. По-прежнему мы часто говорим о Ленине, уверяем себя и окружающих, что живём по его заветам, ссылаемся на него, зачастую вовсе не уместно его цитируем, а жить по-ленински так и не научились. Увы...

Когда в очерке «Рождество в Сорренто» (или «Урок четвертый» из художественно-публицистической книги «Четыре урока у Ленина», завершённой писательницей на крымской земле, в Ялте, чуть более пятидесяти лет тому назад) М.Шагинян писала слова о том, что «слишком много ещё дела на земле, слишком важно с живым трепетом осваивать прошлое, потому что прошлое — ещё в росте, его нельзя останавливать на ходу, нельзя создавать из него штампы и „модели”. А тем более — в работе над темой о Ленине...», она и предположить себе не могла, что не станет Советского Союза, очернительству и откровенной, грязной, балансирующей на грани абсурда и мракобесия лжи подвергнется сам образ Ленина, а советская художественная Лениниана прекратит своё существование как завершённое творческое и культурно-просветительское явление. В этой связи мы и рассматриваем его, пускай и с позиций настоящего времени. Она стала классическим столпом нашей отечественной литературы. Именно так её и следует считать, воспринимать и к ней относиться.

Чем же выделяется это явление в общем советском литературном наследии? Прежде всего, без преувеличения и пафоса скажу, — своей уникальностью. Ведь показать образ великого человека отнюдь не просто. Тем более такого исключительного человека, как Ленин, да ещё и во всём его величии и простоте, живыми красками, без ложной наигранности и ненужной патетики. При этом

авторам следовало в каждом конкретном художественном произведении уметь сочетать реальные факты и художественное творчество, вводить персонажи придуманные, но типичные для описываемых ими событий. Необходимо было придерживаться и достоверности в отображении самого Ленина, его внешнего облика и огромного и неповторимого внутреннего мира. И некоторые перегибы в этом плане, когда Ильич то ли чересчур добр, то ли жесток и непримирим, могли нанести вред завершённом писателем произведению. Читатель же мог его, просто-напросто не принять. К счастью, большинство из созданных на ленинскую тему произведений не оказались пустыми и шаблонными однодневками. Они выдержали экзамен на зрелость и выполнили своё главное предназначение — путём художественного вторжения в мир ленинского образа донести его до как можно большего числа людей, для всех тех, кому интересен и дорог этот непревзойденный гений.

Принципиально важно заметить и то, что в результате этой кропотливой, творческой, исследовательской работы, новаторского подхода в изображении Ленина и его мыслительной деятельности, которую провели советские писатели за более чем полувековой временной период, образ Ленина был вписан в галерею вечных образов мировой литературы. Это истина непреложная и не считаться с ней нельзя.

Заметно выделяются произведения советской литературной Ленинианы и потому, что написаны в большинстве своём по зову сердца, искренне, с особой теплотой, душевностью. В них жизнеутверждающая правда. В них особая энергетика. Они заставляют сопереживать, ну и, конечно, думать. Собственно, без вдумчивого соприкосновения с ними невозможно постичь их глубину и цельность, направленность, смысловую составляющую и авторский замысел.

Актуальна ли советская литературная Лениниана в наши дни? Нужно ли к ней сейчас обращаться? Однозначно считаю, что обращаться, и в первую очередь молодёжи, к ней просто необходимо. Она не устарела и не утратила своей привлекательности. Да и постигать Ленина через средства художественной литературы не только целесообразно, но и полезно, так как благодаря литературным приёмам он воспринимается в читательском сознании и как титан революции, и как мыслитель, и как человек. А человека исчерпывающе представить и объяснить как раз и призвана художественная литература. Именно ей это под силу. В этом её и неизменное назначение.

Благо и то, что путь у отечественной Ленинианы был солидным. Созданы прекрасные, высокохудожественные произведения, которые способны при каждом их прочтении, привносить новое, напоминать о подзабытом, делать акценты на чём-то важном, в том числе и на том, что волнует и сегодня.

Отрадно напомнить и о том, что советская литературная Лениниана, в большинстве своём не утеряна. До сих пор её книги можно встретить на книжных рынках и развалах, в букинистических магазинах и лавках. Есть они, хотя и в ограниченном количестве, и в библиотечных фондах. Но, в то же время, не стоит и преуменьшать проблематику по их доступности для современного читателя, ввиду того, что они, в основной своей массе, на протяжении почти трёх десятилетий не переиздаются. И откровенно говоря, вряд ли российские издательства, живущие по правилам рынка, возьмутся в ближайшей перспективе за их переиздание.

Вспоминаются потрясающие слова В.Маяковского, давно ставшие крылатыми:

Партия и Ленин —
 близнецы-братья —
кто более
 матери-истории ценен?
Мы говорим — Ленин,
 подразумеваем —
 партия,
мы говорим —
 партия,
 подразумеваем —
 Ленин.

В современной буржуазной России только коммунисты принципиально и последовательно продолжают дело Ленина. Коммунистическая партия Российской Федерации свою практическую деятельность связывает с ленинским учением, применяя его на практике. Продолжается и ожесточённый бой за сохранение светлой памяти о нём, за защиту его имени от грязных посягательств антисоветчиков и русофобов, либеральной шушеры, ни на день не прекращающей свои мерзкие вылазки и нападки. Приходится сражаться и за само существование народной святыни — Мавзолея В.И.Ленина.

Борьба за ленинскую правду продолжается. И в этом благородном деле хорошим подспорьем может выступать советская литературная Лениниана. Хочется верить в то, что КПРФ, её региональные структуры возьмутся за переиздание лучших произведений ленинского цикла. Они нужны нам сегодня, будут они необходимы и завтра, причём всем тем, кто пойдёт вместе с нами по единственно верному ленинскому пути.

К столетнему юбилею Ленина, в 1970 году замечательный русский советский поэт Михаил Исаковский написал по-особому доброе, духоподъёмное и нацеленное в будущее стихотворение «101-й год». В нём присутствуют такие слова:

А Ленин — жив! Душа и ум народа,
Он, как народ, вовеки не умрёт:
Как раз в апреле нынешнего года
Ему пошёл уже сто первый год!

Теперь уже 151-й год. Может, под впечатлением этой даты, на нашей многострадальной и одновременно прекрасной земле, где живут не только Иваны, родства не помнящие, появятся всё же серьёзные поэты и прозаики, которые вновь возьмутся за разработку ленинского образа? Вопрос сей остается открытым. Но и оптимизма всем нам не занимать...

Материалистическое понимание истории

Д.И. Чесноков

Материальное производство — определяющая сила развития общества*

Значение труда, материального производства в том, что они выделили общество из природы. Оно состоит и в том, что труд, производство являются решающей, определяющей силой всего общественного развития и лежат в основе всех других, и в частности духовных, сторон общественной жизни.

Почему материальное производство играет определяющую роль в жизни человеческого общества? Прежде всего потому, что оно является

ЧЕСНОКОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ (1910—1973), партийный деятель, доктор философских наук, профессор, академик АПН СССР. Окончил Московский государственный пединститут (1931). В 1931—1943 г. преподаватель, завкафедрой Свердловского университета. В 1943—1947 г. заводом, секретарь Свердловского горкома ВКП(б) по пропаганде. В 1947—1948 г. замзавотделом науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1948—1951 г. замдиректора Института философии АН СССР, одновременно в 1949—52 г. главный редактор журнала «Вопросы философии». Профессор МГУ (1948—1960), завкафедрой диалектического и исторического материализма и с её разделением — заведующий кафедрой исторического материализма (1959—1967). В 1952—1953 г. заведующий Отделом философии и истории ЦК, член Постоянной комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС, гл. редактор журнала «Коммунист». Член Президиума ЦК КПСС (1952—1953). Глава Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР (1958—1959). В 1967—1970 г. проректор Академии общественных наук при ЦК КПСС. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951) за работу «Мировоззрение А.И.Герцена», лауреат премии имени М.В.Ломоносова за книгу «Исторический материализм» (1965).

* Из работы: *Чесноков Д.И. Исторический материализм* / 2-е изд., дораб. — М., «Мысль», 1965. С. 35—41.

источником жизни общества. Люди, прежде чем думать, заниматься искусством или политикой, должны жить. Но для того чтобы жить, они должны производить материальные блага — предметы пищи, одежды, обуви, жилища. Животные берут готовыми свет и тепло солнца, растительную и животную пищу из внешней природы. Этого достаточно для того, чтобы они могли существовать и развиваться по биологическим законам природы. Человеческое общество как общество погибнет, если не будет *создавать* из вещества природы продукты питания, одежду и жилища.

Далее. Основные изменения в обществе начинаются прежде всего в материальном производстве, а затем уже находят отражение в духовной жизни общества. Общественные взгляды и учреждения в конечном счёте отражают характер производства и порождённых им материальных (экономических) отношений между людьми. Новые общественные взгляды и теории рождаются лишь тогда, когда созревают материальные условия для их осуществления. Например, просветительские взгляды французских мыслителей XVIII в. родились тогда, когда феодальное производство уже уступало место капиталистическому, основанному на машинной технике и труде свободного от крепостной зависимости работника. И орудия труда, и производственные навыки, и общественно-экономические отношения феодализма устарели, уходили в прошлое. На смену им стал приходить новый способ производства — капиталистический, предполагающий новый тип орудий труда, новые производственные навыки работника, освобождение его от феодальных повинностей и т. д. Отражением всего этого в духовной жизни было появление новых воззрений — просветительских, противоположных воззрениям старого, феодального общества. Изменение способа производства, изменение материальной основы жизни общества вызвало изменение взглядов людей, а впоследствии ликвидацию феодальных учреждений и замену их представительными буржуазными учреждениями.

Этим мы не умаляем громадной роли новых идей, новых учреждений в утверждении и развитии новых экономических отношений. Новые идеи и учреждения возникают в соответствии с реальными потребностями общества. Но, возникнув, они становятся необходимым орудием людей, борющихся за утверждение нового общественного строя. Люди действуют как разумные существа не только в борьбе с природой, но и в борьбе с устаревшими общественными отношениями и учреждениями. Поэтому роль общественных теорий исключительно велика. Передовые теории мобилизуют людей на решение назревших прогрессивных задач, отражают сложившиеся материальные условия, требующие устранения отживших отношений и учреждений. Они, передовые идеи, олицетворяют прогрессивные силы общественного развития, опираются на законы развития общества, прежде всего законы развития ма-

териального производства, и поэтому в конце концов побеждают. Реакционные идеи и теории опираются на отжившие общественные отношения и учреждения, организуют людей, находящихся под их влиянием, на борьбу с прогрессивными силами за сохранение этих отживших отношений и учреждений. Естественно, что сопротивление известной части общества, находящейся под влиянием отживших идей, прогрессивному развитию затрудняет общественный прогресс, а в определённых условиях способно его задерживать. Однако реакционные идеи никогда не были в состоянии остановить экономическое развитие общества, а тем более повернуть общественное движение вспять. В этом опять-таки проявляется определяющая роль объективных закономерностей общественного развития.

Значит, определяющая роль общественного материального производства, способа производства, состоит в том, что оно по отношению к духовной жизни является первичным. *Происхождение* общественных идей, теорий, учреждений в *конечном счёте* коренится в условиях и законах развития материального производства. Будущее принадлежит в конце концов тем общественным теориям и учреждениям, которые опираются на закономерно возникающие в общественном производстве новые средства и отношения, более передовые, чем им предшествующие, а не тем, которые опираются на отжившие силы и элементы общественного производства.

Сопоставляя общество с природой, мы установили, что общественное материальное производство отличает общество от природы, в частности от любого стада высших животных. Общественное производство выделяет общество из природы, и оно легло в основу всех общественно-исторических закономерностей.

Но это лишь одна сторона дела. Другая сторона состоит в том, что *общественное производство связывает общество с природой, является воплощением их единства*. Человек (а следовательно, общество), выделившись из природы, не стал вне природы или над природой. Биологическая, физиологическая природа человека — строение внутренних органов, механизм пищеварения, кровообращения, дыхания, выделения и т. д. — в основном аналогична биологической природе высших животных и действует на основании одних и тех же биологических законов. Это относится и к мозгу человеческой головы, который у человека развит неизмеримо более, чем у высших животных, но функционирует на основании тех же биологических законов, что и мозг животных.

Далее. Человеческое общество так же нуждается для своей жизни в материалах внешней природы, как и любое животное и растение. Оно не может существовать без земли, на которой люди находятся и развивают свою деятельность, без воды и воздуха — неизменных условий

всего живого, без солнечного света, без растительного и животного миров, населяющих земной шар, без ископаемых богатств, которыми располагают недра нашей планеты, т. д. Как бы ни развивалось человеческое общество и как бы ни совершенствовался человеческий организм, они всегда будут оставаться частью природы, подчинённой действию её законов, и существовать благодаря использованию её сил и законов. Об этом не раз напоминали основоположники марксизма. «...На каждом шагу, — писал Энгельс, — факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри её, что всё наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать её законы и правильно их применять». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 496).

Итак выделившись из природы, общество не «выпрыгнуло», да и не могло «выпрыгнуть», за её рамки, ибо «выпрыгивать» некуда. Даже мышление и то является природным, не в том отношении, что мыслит весь материальный мир, а в том, что оно есть лишь свойство особым образом организованной материи. И там, где, развиваясь по своим законам, природа создаёт подобную организацию материи, неизбежно возникает мысль как особое свойство природы и её продукт.

Общество остаётся частью, специфической, но лишь частью природы. Преобразуя природу, человек действует не вопреки, а на основании законов природы. Люди поставили себе на службу многие силы природы, в том числе энергию тепла, электричества, химических реакций. Сейчас человечество приступило к использованию энергии атомного ядра. Всё это могучие силы, но они даны природой. Человек открыл эти силы, постиг их законы и поэтому использовал в производстве. Материальное производство не могло бы существовать и развиваться, если бы знания людей о законах и свойствах природы не соответствовали действительности. Материальное производство даёт людям могучие средства познания мира — накопленный опыт, сложные орудия и аппаратуру и т. д. Без использования в производстве электроэнергии и современного машиностроения нельзя было бы искусственно расщепить атом. Новые данные, новые свойства и закономерности природы, открытые людьми, служат мощным толчком дальнейшему развитию и совершенствованию материального производства. Знание даёт человеку силу, а сила позволяет ему расширить использование законов природы, позволяет человеку, оставаясь природным существом, господствовать над ней.

Значит, общество, активно относясь к природе, преобразуя её и заставляя служить людям, не игнорирует объективных законов природы,

а исходит из них. В ходе материального производства действуют законы природы. Материальное производство, особенно современное, не только в социалистических, но и в капиталистических странах не может обойтись без естествознания и его прикладных областей. В этом одна из причин того, что в технике и технологии производства социалистических и капиталистических стран много общего.

Законы природы при этом не объясняют специфики материального производства и не выражают его законов. Материальное производство развивается по своим собственным законам. В данном случае мы лишь подчёркиваем тот момент, что оно не игнорирует законов природы, а основывается на них. Материальное производство есть процесс, протекающий между обществом и внешней природой, предполагающий обмен между ними. Общество, затрачивая производственную энергию, получает в своё распоряжение материалы, продукты и силы природы. Без исходного компонента взаимодействия — внешней природы, без использования законов природы в процессе этого взаимодействия материальное производство невозможно.

Из сказанного следует, что общественное материальное производство не только отличает общество от природы, но и осуществляет их единство.

Взаимодействие общества и природы в процессе производства изменяется по мере развития общества. Природа разными сторонами воздействует на общество, прежде всего на материальное производство, по мере развития самого материального производства, по мере возрастания степени господства общества над стихийными силами природы.

Для первобытного человека особое значение имело разнообразие растительного и животного мира, наличие растений, которые могли пойти в пищу, и животных, доступных для охоты. С возникновением скотоводства и земледелия для общественного производства прежде всего имело значение наличие пастбищ с обильной травой и водоёмами, естественное плодородие почвы и достаток влаги и тепла для произрастания сельскохозяйственных растений. Природа влияла на производство непосредственно. По мере развития производства на общество стали воздействовать такие факторы, которые не имеют никакого или почти никакого значения для животного мира. В современном обществе для развития производства прежде всего имеют значение запасы каменного угля и нефти, железа и цветных металлов и т. д., т. е. элементы, которые прежде всего употребляются для изготовления средств труда. Что касается тех факторов, которые непосредственно влияли на развитие производства, — плодородные почвы, наличие влаги, пастбищ и т. д., то они продолжают действовать и сейчас. Но люди уже научились искусственно создавать их в тех случаях, когда в данном ме-

сте земного шара они недостаточны. Минеральные, органические удобрения, правильные севообороты и воздействие на микробы в почве позволяют систематически повышать плодородие почвы; искусственное орошение компенсирует недостаток влаги, а у растений вырабатывается меньшая требовательность к температурным колебаниям. Отсутствие пастбищ компенсируется внедрением высокоурожайных кормовых культур в севообороте (кукурузы, свёклы и т. д.).

Больше того, люди научились искусственно *создавать* из вещества природы новые материалы и средства, которых они не встречают в естественном состоянии: различные пластмассы, не уступающие по своей прочности металлам, искусственные волокна, жидкое горючее, заменяющее нефть, и т. д. Тем самым люди научились компенсировать дефицит в металлах и других материалах, без которых немыслимо современное производство. Всё это они делают, опять-таки опираясь на законы природы и используя их.

Влияние природы на развитие производства есть, следовательно, фактор переменный, причём размеры и характер этого влияния определяются способом производства. На низших ступенях развития человеческого общества непосредственное влияние природы, прежде всего географической среды,* сильнее, чем на более высоких. В то же время развитие производительных сил открывает новые стороны влияния географических условий, которые были немыслимы на начальных стадиях развития общества. Но во всех случаях это влияние географических условий на общество преломляется главным образом через посредство производительных сил, и оно не определяет природы специфических законов материального производства. Это лишний раз показывает, насколько ошибались сторонники географического направления, считавшие естественную среду общества определяющей силой исторического развития.

Перейдём к философской оценке полученных нами выводов. Мы видели, что правильное решение вопроса о соотношении природы и общества нельзя дать ни с позиций идеализма, пренебрегающего природой, ни с позиций метафизического материализма, не видящего качественного отличия общественных явлений от природных. Ни идеалис-

* Под географической средой автор понимает не природу в целом, а часть природы, непосредственно взаимодействующую с обществом. Составляя внешние условия развития общества, географическая среда сама испытывает воздействие с его стороны тем больше, чем выше уровень развития производительных сил. В этом отношении географическая среда не только следствие природных сил, но и в известной мере результат развития общества. Это, однако, не означает превращения географической среды в общественную силу. Она остаётся элементом природы в отличие от общества. Включать географическую среду в систему общественных элементов так же неправомерно, как и не видеть воздействия общества на природу.

тическое противопоставление природных и общественных явлений, ни метафизическое их отождествление не дают ключа к решению этого вопроса. Последнее возможно лишь с позиций последовательного материализма, обогащённого научной теорией развития — диалектикой, т. е. с позиций диалектического материализма. Это решение, составляющее величайшее достижение науки, гласит: общество есть часть природы, немыслимая без остальной природы и её законов. Но оно имеет свои специфические законы развития, отличающиеся от законов природы, распространяющих свою власть и на общество. Открыв определяющую роль производства в возникновении и развитии общества, Маркс и Энгельс преодолели идеализм, безраздельно господствовавший до них в истории, дали материалистическое истолкование общества. Материалистическое мировоззрение освободилось от элементов непоследовательности и превратилось в стройную концепцию, дающую материалистическую, подлинно научную трактовку всех явлений объективного мира, т. е. природы и общества.

М.Горький

ПЕСНЯ О СОКОЛЕ

I

«Высоко в горы вполз Уж и лёг там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

«Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень...

«А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

«Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито воя.

«Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

«С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твёрдый камень...

«Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...

«Подполз он ближе к разбитой птице, и прошипел он ей прямо в очи:

«— Что, умираешь?

«— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!

«— Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!

«Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни.

«И так подумал: «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, всё прахом будет...».

«Но Сокол смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повёл очами.

«Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье тёмном и пахло гнилью.

«И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы:

«— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..

«А Уж подумал: «Должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..».

«И предложил он свободной птице: — А ты подвинься на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и поживёшь ещё немного в твоей стихии.

«И дрогнул Сокол и, гордо крикнув, пошёл к обрыву, скользя когтями по слизи камня.

«И подошёл он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

«И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

«Волна потока его схватила и, кровь оmyвши, одела в пену, умчала в море.

«А волны моря с печальным рёвом о камень бились... И труп птицы не видно было в морском пространстве...

II

«В ущелье лёжа, Уж долго думал о смерти птицы, о страсти к небу.

«И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье.

«— А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? Зачем такие, как он, умерши, смущают душу своей любовью к полётам в небо? Что им там ясно? А я ведь мог бы узнать всё это, взлетевши в небо хоть ненадолго.

«Сказал и — сделал. В кольцо свернувшись, он прынул в воздух и узкой лентой блеснул на солнце.

«Рождённый ползать — летать не может!.. Забыв об этом, он пал на камни, но не убился, а рассмеялся...

«— Так вот в чём прелесть полётов в небо! Она — в паденье!.. Смешные птицы! Земли не зная, на ней тоскуя, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной. Там только пусто. Там много света, но нет там пищи и нет опоры живому телу. Зачем же гордость? Зачем укору? Затем, чтоб ею прикрыть безумство своих желаний и скрыть за ними свою негодность для дела жизни? Смешные птицы!.. Но не обманут теперь уж больше меня их речи! Я сам всё знаю! Я — видел небо... Взлетал в него я, его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом. Я знаю правду. И их призываю я не поверю. Земли творенье — землёй живу я.

«И он свернулся в клубок на камне, гордясь собою.
«Блестело море, всё в ярком свете, и грозно волны о берег бились.
«В их львином рёве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы
от их ударов, дрожало небо от грозной песни:
«Безумству храбрых поём мы славу!
«Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою
с врагами истёк ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей го-
рячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец за-
жгут безумной жаждой свободы, света!
«Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты бу-
дешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!
«Безумству храбрых поем мы песню!..».

**Источник: М.Горький. Рассказы и сказки.
Смоленское книжное издательство, 1953. С. 77—79.**

Железные дороги в Великой Отечественной войне

Война ещё раз показала государствообразующую роль железнодорожного транспорта. В годы великих испытаний он выполнил важнейшую задачу, являясь военным фактором первостепенного значения.

Первые же дни войны поставили перед железнодорожниками колоссальные, порой совершенно неожиданные задачи. Если быстрая, бесперебойная доставка на фронт огромного количества войск, боевой техники, вооружения и боеприпасов в определённой мере была «штатной задачей», то беспрецедентный вывод на восток почти трети страны, да ещё в условиях полного вражеского господства в воздухе, не предполагался никакими мобилизационными планами. С начала войны до конца 1941 года на железнодорожные объекты было сброшено свыше 46 тысяч авиабомб, уничтожено или захвачено более 40 процентов железнодорожной сети.

В таких условиях успешная эвакуация населения, культурных ценностей, тысяч заводов, фабрик стала первым ударом по плану «Барбаросса». В.М.Молотов вспоминал: «Из ратных и трудовых подвигов советского народа особо выделяется беспримерный подвиг в мировой истории. Это эвакуация! Ведь на сотни и тысячи километров, да в каких ужасных условиях, удалось быстро переместить в тыл фактически целую промышленную страну, миллионные массы людей и не только переместить, но и разместить и в самые короткие сроки пустить в действие... Где это ещё могло быть возможным? Только у нас и благодаря советским железнодорожникам!».

Для решения этих задач Наркоматом путей сообщения (НКПС) в первый же день войны был издан приказ, который перестраивал режим работы транспорта на военный график и предусматривал быстрое, приоритетное продвижение воинских эшелонов и грузов, связанных с мобилизационными перевозками. По сути, приказ объединял в одно функционирующее целое мобилизационные планы всех прочих наркоматов СССР.

Совет по эвакуации (создан 24 июня 1941 г.) направил уполномоченных на крупные станции. В НКПС эвакуацией управляли Грузовое управление и Управление движения. Оперативная группа (25 человек) контролировала подачу вагонов, продвижение и выгрузку. Наркоматы СССР представляли в Совет по

эвакуации заявки по предприятиям, подлежащим перебазированию. Таковых на территориях, попадающих под оккупацию, функционировало 31 850.

Чтобы на новом месте (часто в открытом поле) они могли быстро начать работу, было принято правило комплексного формирования эшелонов.

Английский историк А.Верт писал: «Повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на восток, как эти предприятия были в кратчайший срок и в неслыханно трудных условиях восстановлены и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 года — это прежде всего повесть о невероятной человеческой стойкости!».

Начальники дорог ежесуточно до 22 часов сообщали в НКПС о следовании людских эшелонов по состоянию на 18 часов. На железнодорожных узлах были организованы эвакуопункты, принимавшие и отправлявшие эшелоны, налажено питание и медицинское обслуживание.

Железные дороги стали связующим звеном между фронтом и тылом. На долю железнодорожного транспорта приходилось во время войны до 83,8% всех перевозок, в том числе 70,5% воинских.

Только в первые сорок дней войны на фронт было отправлено 2,5 миллиона человек, а всего до начала контрнаступления под Москвой — 291 стрелковая дивизия, 94 стрелковые бригады и свыше двух миллионов человек маршевых пополнений. Общий объём воинских перевозок составил за шесть месяцев 1941 года порядка 2,5 миллиона вагонов — воинские части, боеприпасы, горючее, продовольствие. Эшелоны двигались со средней скоростью 800—1000 километров в сутки.

Немецкий генерал Гудериан писал: «Пока в руках русских оставался важный железнодорожный узел Москва, они могли подтягивать резервы из отдалённых частей своего огромного государства, перебрасывать их к важнейшим участкам боёв, создавая таким образом неожиданный перелом в сражении». Московский железнодорожный узел, объединявший около восьмидесяти станций, десятки паровозных и вагонных депо, дистанций пути и других подразделений, функционировал с огромным напряжением.

Подобные (наряду с эвакуацией) сверхперегрузки столкнули на узлах и станциях два мощных встречных потока, потребовав особой организованности и находчивости для их развязки. На железных дорогах стали практиковаться одностороннее движение, пакетный график движения, сдваивание составов, метод «живой» блокировки на перегонах, пропуск поездов с ходу через загруженные станции или в обход их. Если до войны бригада обычно водила эшелоны на определённом участке (плече), то в военное время она сопровождала поезд до места назначения. Машинисты водили эшелоны за тысячи километров, месяцами находясь в дороге.

В связи с эвакуацией значительной части железнодорожных предприятий и переводом их на выпуск оборонной продукции, сократился объём выпуска паровозов из капремонта. Ремонт стал производиться не по плановому времени эксплуатации, а по фактическому состоянию. Кроме того, участие кадровых железнодорожников в боевых действиях вызвало большие потери квалифицированных специалистов. Их порой заменяли женщины и подростки, обучавшиеся прямо на месте.

Наиболее сложной для железнодорожного транспорта была ситуация 1942 года, когда было захвачено наибольшее количество линий. В районах наступления врага на Сталинград, плотность железных дорог была в 5 раз меньше, чем в западных регионах страны. Тем не менее во время исторической битвы с трём фронтам был доставлен требуемый объём грузов. При подготовке контрнаступления под Сталинградом на фронтовые участки в сутки подавалось поездов в 10 раз больше, чем перед войной. В битве под Сталинградом огромную роль сыграло форсированное строительство железных дорог стратегических направлений. Снятые рельсы БАМа пошли на рокадную линию* Свияжск-Сызрань-Саратов-Сталинград.

Не раз приходилось отвечать на «гипотетический вопрос» о судьбе войны в случае сдачи Сталинграда. В тогдашней «войне моторов» это означало поражение, так как привело бы к «перерезанию» Волги, единственной линии снабжения страны нефтью (нефтепроводов не было).

Примером русской решимости и находчивости было в этот период обустройство нефтям, которые рылись по всему левому берегу Волги — обычные рвы и запруды. В бешеном темпе они заполнялись нефтью, но как! Несмотря на то, что все танкеры были задействованы, решение нашли: в районе Баку железнодорожные составы уходили в море и тянулись буксирами. Лёгкая нефть плюс сталь цистерн в среднем давали удельный вес, примерно равный воде Каспия. Полупогруженный таким образом состав тянулся до района Астрахани и после выхода на берег продолжал движение.

Транспортировка нефтепродуктов велась также и через Каспийское море в Красноводский порт, далее по Ашхабадской, Ташкентской железным дорогам, что потребовало возведения новых коммуникаций. За полтора месяца было построено сорок пять дополнительных развязок, прямая ветка от Красноводска до главной магистрали, новые подъездные пути.

Когда судьба СССР решалась под Москвой, для обеспечения стратегического маневрирования войск на Московском железнодорожном узле летом 1941-го были созданы дополнительные ветки: Калининская железная дорога соединялась с Савёловской линией, Ленинградская — с Горьковской, Дзержинская — с Московско-Донбасской и так далее. Чтобы связать новым кольцом линии Московского узла, в августе 1941 года было начато масштабное сооружение Большого кольца Московской окружной дороги (290 км). Всего за год было введено в строй 793 км новых железнодорожных линий и 137 — вторых путей.

Следующим жизненным для СССР вопросом стало сохранение Балтийского флота, Ленинграда. К осаждённому городу была скрытно проведена знаменитая Дорога жизни. Официально она называлась Военно-автомобильной дорогой № 101, но имела железнодорожные участки. За два месяца, с 7 декабря 1942 года по 3 февраля 1943 года, была построена линия

* *Рокадная железная дорога* — железная дорога, проходящая параллельно линии фронта, предназначенная для манёвра и перегруппировки войск, снабжения их материальными средствами, при необходимости — для эвакуации или ложных переходов с целью дезинформации противника. — *Ред.*

Жихарево-Шлиссельбург, имевшая важное стратегическое значение. А для приёма судов на осаждённой стороне были выбраны бухты Гольцмана и Осиновец, соединённые с железнодорожной станцией Ладожское Озеро ветками 3 и 1,5 километра.

Все эти работы проводились в нескольких километрах от линии фронта, в зоне досягаемости не только вражеской авиации, но и артиллерии.

Маскировка, перемена маршрутов ледовых трасс позволили осуществить то, чему нет аналогов в мировой истории: снабжение трёхмиллионного города, армии, Балтийского флота по единственной «нитке» — Дороге жизни. За два с половиной года Ленинградской блокады установился режим: после окончания навигации по первому льду пускали конно-санный транспорт, потом автомобильный. Почти восемьсот автомобилей выходило на трассу, растягивая сезон до моментов, когда лёд уже едва держал грузовики. За всё время на Дороге жизни провалилось под лёд триста пятьдесят семь машин.

В январе — марте 1942 года проложены 40 км линий железных дорог — от станции Войбокало до окончания Кареджской песчаной косы, — тянувшиеся несколько километров по Ладожскому озеру. Зимой 1942—1943 годов было начато строительство свайно-ледовой железной дороги через Ладожское озеро. К моменту снятия блокады строители выполнили 60 процентов работ. Всего по Дороге жизни было доставлено более 1 615 миллиона тонн груза и эвакуировано около 1 376 миллиона человек.

Значительная часть железнодорожных войск: путевые, мостовые батальоны, батальоны связи и механизации работ, эксплуатационные роты — были объединены в Особый корпус железнодорожных войск (68 тыс. человек), подчинявшийся по общевоинскому вопросу Наркомату обороны, а по производственным — Наркомату путей сообщения. В 1941 году воины-железнодорожники сняли, зачастую прямо из-под носа наступавшего врага, и эвакуировали более 4-х тысяч километров рельсов. Всего за годы войны перевезено 19,7 миллиона вагонов (443 213 эшелонов), восстановлено порядка 81 332 километра главных путей, 6 901 — вторых и 29 041 — станционных. Общие потери железнодорожных войск составили 118 708 человек.

Война распространила на транспорт почти весь спектр военных приёмов и хитростей. Чтобы отвлечь внимание противника от действительных перевозок, железнодорожники ставили ложные станции, имитировали интенсивные перевозки. Эти приёмы сыграли важную роль в подготовке Синявинской операции на Волховском фронте, Львовско-Сандомирской операции на 1-м Украинском фронте и Висло-Одерской на 1-м Белорусском фронте. Железнодорожные войска для защиты от вражеской авиации сопровождали поезда зенитно-пулемётными и зенитно-пушечно-пулемётными взводами.

На начало войны Красная Армия имела 53 бронепоезда, войска НКВД — 25. Лёгкие бронепоезда были вооружены 76,2-мм пушками, тяжёлые — 107-мм. В наиболее драматичный момент битвы под Москвой, когда враг под Дмитровом пересёк канал Москва-Волга, положение спас контрудар сибирских батальонов и бронепоезда. Кроме поддержки войск, действовавших в полосе железных дорог, бронепоезда применялись для защиты важных железнодорож-

ных станций и борьбы с артиллерией. Исключительно важную роль в защите железнодорожных станций от налётов авиации сыграли зенитные бронепоезда, вооружённые 25-мм и 37-мм зенитными пушками и 12,7-мм зенитными пулемётами ДШК. Успех боевого применения привёл к тому, что в годы войны был изготовлен ещё 21 бронепоезд.

Как только в 1943 году советское командование разгадало план врага по наступлению в районе Курской дуги, сразу были приняты меры по усилению обороны, и уже в марте начались скрытые железнодорожные перевозки в новый стратегический район. В ходе подготовки Курской битвы было доставлено 14 410 эшелонов, 313 143 вагона с войсками и воинскими грузами.

Неким зеркальным подтверждением решающей важности железных дорог стал тот факт, что, кроме заботы о собственном транспорте, наше командование придавало огромное значение лишению врага возможности переброски войск и подвоза боеприпасов. Во время контрнаступления под Курском была проведена знаменитая операция «Рельсовая война» (3 августа — 15 сентября 1943 г.). Все боевые силы партизанских отрядов Белоруссии были брошены именно на подрыв железных дорог и уничтожение подвижного состава: 215 тысяч подрывов путей, 836 — эшелонов, 3 — бронепоездов. Оперативные перевозки врага сократились на 40%. На многих железных дорогах Белоруссии движение прекратилось от трёх до пятнадцати суток, а в районе Могилёва, Полоцка — на весь август.

Освобождение страны, наступательные операции по всей линии фронта поставили перед железнодорожниками новые задачи. Значительно увеличивалась дальность перевозок.

В операции «Багратион» — освобождение Белоруссии — фронт развернулся на тысячу километров от Западной Двины до Припяти, глубина — 600 километров от Днепра до Вислы. Операция потребовала доставки фронтам уже 440 тысяч вагонов.

Берлинская наступательная операция — это итоговая победа, в том числе и советских железнодорожников. На заключительном этапе битвы за Берлин ежесуточно выгружалось 2 тысячи вагонов, а всего было доставлено 1,9 миллиона. Благодаря бесперебойной доставке боеприпасов и подкреплений, стали возможны и исключительная по мощи артиллерийская подготовка, и артиллерийское сопровождение нашего решающего наступления.

**Текст рассылал в социальных сетях
Евгений Иванов.**

Заградотряды

Краткое содержание мифа

В тылу советских войск стояли заградотряды и расстреливали всех отступавших.

Примеры использования

«Пришлось создавать заградотряды, чтобы стрелять по своим в случае отступления». (А.Минкин. Спасены или убиты?).

Действительность

Когда говорят о заградотрядах, то постоянно происходит путаница в терминологии. Дело в том, что в разные периоды этим термином называли совершенно разные структуры. До войны данный термин использовался применительно к отдельным частям, входящим в состав Управлений войск НКВД. И использовался преимущественно в пограничных войсках. На этом созвучии и играют «историки» вроде Суворова, заявляя, что «...в 1939 г. создана заградительная служба НКВД... в июле 1939 г. заградительные отряды тайно возродились». (Суворов В. Ледокол). «Упуская» из внимания, что речь в данном контексте идёт просто о пограничной службе.

После начала боевых действий так стали называть части охраны тыла действующей армии. Очень часто, хотя не обязательно, такие части создавались из отходящих погранотрядов. Вот пример как это происходило: «Пограничные отряды — 92-й, 93-й, 94-й — после отхода с границы в июле 1941 года вышли на рубеж Житомир — Казатин — Михайловский хутор и были объединены в один сводный заградительный отряд... Сводный отряд по мере сосредоточения выдвигался: на охрану тыла 5-й армии — 92-й погранотряд и 16-й мотострелковый полк НКВД и на охрану тыла 26-й армии — 94-й погранотряд и 6-й мотострелковый полк НКВД. Таким образом, на участке Казатин — Фастов выдвигались для несения заградительной службы вышеуказанные части. 93-й пограничный отряд, которым я продолжал одновременно командовать, оставался в Сквире и составлял резерв командира сводного отряда». (Паджев М.Г. Через всю войну. — М.: Политиздат, 1983). Части охраны тыла занимались точно тем же делом, которым занимается военная полиция в любой армии мира.

В задачи заградотрядов входили проверка на дорогах, железнодорожных узлах, в лесах, задержания дезертиров, задержания всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта и т. д. Большую часть из задержанных направляли обратно на фронт. Но не всех, часть передавали в распоряжение Особых отделов или направляли в трибунал.

«Сов. секретно
Нар. Комиссару ВД СССР.
Генеральному комиссару госбезопасности
тов. Берия.

СПРАВКА

С начала войны по 10-е октября с. г. Особыми отделами НКВД и 30 войск НКВД по охране тыла задержано 657.364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249.969 человек и 30 войск НКВД по охране тыла — 407.395 военнослужащих.

Из числа задержанных, Особыми отделами арестовано 25.878 человек, остальные 632.486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. В числе арестованных особыми отделами:

Шпионов — 1.505

Диверсантов — 308

Изменников — 2.621

Трусов и паникёров — 2.643

Дезертиров — 8.772

Распространителей провокационных слухов — 3.987

Самострельщиков — 1.671

Других — 4.371

Всего — 25.878

По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10.201 человек, из них расстреляно перед строем — 3.321 человек.

Зам. Нач. Управления ОО НКВД СССР Комиссар гос. безопасности 3 ранга С.Мильштейн (октябрь 1941г.». (*Топтыгин А.В.* Неизвестный Берия. — М.-СПб., 2002).

Но не только охраной тыла занимались эти отряды. «О том, что при этом бойцы НКВД не прятались за чужими спинами, свидетельствуют потери, понесённые заградотрядом в ходе боёв за Таллин — свыше 60% личного состава, включая почти всех командиров». (*Пыхалов И.* Заградительные отряды: вымысел и реальность / Восток. Май 2004, № 5(17); июнь 2004. № 6(18)).

Некоторую путаницу в описании событий вносит то, что в это же время иногда заградотрядами называли совершенно иные структуры, например, выделенный ударный отряд, выполнявший роль резерва. «Генерал-майор Панфилов... создать и держать в руке сильный резерв, заградительный отряд, с тем, чтобы в любой миг бросить его на опасный участок». (*Ставский В.* Боевая орденосная // От Советского Информбюро... 1941—1945 гг. Тома 1—2. — М.: АПН, 1982).

С осени 1941 года начинают создаваться армейские заградотряды. Постепенно, инициативой отдельных командиров. В отличие от заградотрядов НКВД, ориентированных на задержание дезертиров и охрану тыла, армейским заградотрядам ставилась задача — нести службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей, не допуская паники и массового бегства военнослужащих с поля боя. Отряды эти формировались не из военнослужащих НКВД, обычными красноармейцами и были гораздо крупнее (до батальона). С 12 сен-

тября данная мера узаконивается верховным командованием и распространяется на все фронты:

Директива Ставки ВГК № 001919 командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий, главнокомандующему войсками Юго-Западного направления о создании заградительных отрядов в стрелковых дивизиях от 12 сентября 1941 года:

«Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: „Нас окружили!“ и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникёрские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии. Но беда в том, что твёрдых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много.

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений на фронте Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надёжных бойцов, численностью не более батальона (в расчёте по 1 роте на стрелковый полк), подчинённый командиру дивизии и имеющий в своём распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твёрдой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

3. Обязать работников особых отделов и политсостав дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии.

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа.

5. О получении и исполнении командующим войсками фронтов и армий довести.

*Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин.*

Б. Шапошников».

(Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 г. — М., 2000. С. 85).

По улучшению обстановки, к концу 1941-го года необходимость в армейских заградотрядах отпадает, и они расформируются. Заградотряды НКВД остаются и продолжают выполнять охрану тыла.

Новый этап в истории заградотрядов начался с приказа № 227 от 28 июля

1942 года. Именно эти, вновь создаваемые заградотряды, и остались в памяти, на них ссылаются современные мифотворцы. Так как же проявили себя эти заградотряды, чем занимались? Ответ на это дают следующие документы. Докладная записка 00 НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникёрами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 г. по 1 февраля 1943 г.» от 17 февраля 1943 года. (Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. — М.: «Звонница-МГ», 2000. Док. 90):

«Всего за период с 1 октября 1942 г. по 1 февраля 1943 г., по неполным данным особорганами фронта арестовано трусов и паникёров, бежавших с поля боя — 203 человека, из них:

а) приговорено к ВМН и расстреляно перед строем — 49 ч.

б) осуждено к различным срокам ИТЛ и направлено в штрафные роты и б-ны — 139 ч.».

Это общая картина. Выделим из неё следующие далее примеры деятельности заградотрядов.

«2 октября 1942 г., во время наступления наших войск, отдельные части 138 стр. дивизии, встреченные мощным артиллерийским и миномётным огнём противника, дрогнули и в панике бежали назад через боевые порядки 1 батальона 706 СП, 204 СД, находившиеся во втором эшелоне.

Принятыми мерами командованием и заградбатальоном дивизии положение было восстановлено. 7 трусов и паникеров были расстреляны перед строем, а остальные возвращены на передовую линию фронта.

16 октября 1942 г., во время контратаки противника группа красноармейцев 781 и 124 стр. дивизий в количестве 30 человек проявила трусость и в панике начала бежать с поля боя, увлекая за собой других военнослужащих.

Находившийся на этом участке армейский заградотряд 21 армии силою оружия ликвидировал панику и восстановил прежнее положение.

19 ноября 1942 г. в период наступления частей 293 стр. дивизии при контратаке противника два миномётных взвода 1 306 СП вместе с командирами взводов — мл. лейтенантами Богатырёвым и Егоровым — без приказа командования оставили занимаемый рубеж и в панике, бросая оружие, начали бежать с поля боя.

Находившийся на этом участке взвод автоматчиков армейского заградотряда остановил бегущих и, расстреляв двух паникеров перед строем, возвратил остальных на прежние рубежи, после чего они успешно продвигались вперёд.

20 ноября 1942 г. время контратаки противника одна из рот 38 стр. дивизии, находившаяся на высоте, не оказав сопротивления противнику, без приказа командования стала беспорядочно отходить с занятого участка.

83 заградотряд 64 армии, неся службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей 38 СД, остановил в панике бегущую роту и возвратил её обратно на ранее занимаемый участок высоты, после чего личный состав роты проявил исключительную выносливость и упорство в боях с противником».

Жестоко? Сурово? Может быть. Но не стоит забывать, что в то время любой командир мог, для пресечения отступления и паники, расстрелять на месте паникёра. И подобное являлось нормальным для функционирования любой армии мира. Война красива только в боевичках. Но не это главное. Интересно

другое — так где же картины массовых расстрелов из пулемётов отступающих частей, а то и просто частей, не выполнивших боевую задачу? А ведь именно такую картину пытаются нарисовать некоторые публицисты. Нет этого.

«Что же касается заградительных отрядов, о которых из-за отсутствия достоверной информации, распространялось (как и о штрафных частях) много всяких домыслов и небылиц (гнали войска под дулами пулемётов в наступление, расстреливали отступавшие части и т. д.), то никому из исследователей пока ещё не удалось найти в архивах ни одного факта, который подтверждал бы, что заградительные отряды стреляли по своим войскам. Не приводятся такие случаи и в воспоминаниях фронтовиков». (Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф.Кривошеева. — М.: Олма-Пресс, 2001).

Стоит, наверное, отметить несостоятельность утверждения о том, что солдат «гнали заградотрядами в атаку». Да, отдельные командиры, бывало, выносили подобные предложения. Но понимания подобное у командования не встречало.

«Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о наступательных операциях 66-й армии» от 30 октября 1942 года: «Командующий фронтом Рокоссовский под впечатлением того, что причиной неудач являются плохие действия бойцов-пехотинцев, пытался для воздействия на пехоту использовать заградотряды. Рокоссовский настаивал на том, чтобы заградотряды шли следом за пехотными частями и силой оружия заставляли бойцов подниматься в атаку.

Однако мнение командования фронта и армии о том, что причиной неудач является неподготовленность бойцов пехотных частей, не имеет под собой основательной почвы». (Сталинградская эпопея... Док. 57).

Выполняли заградотряды и другие функции. Очень часто ими попросту затыкали все дыры на фронте, как последний рубеж обороны. «Справка ОО НКВД СФ в УОО НКВД СССР о деятельности заградительных отрядов Сталинградского и Донского фронтов», не ранее 15 октября 1942 года:

«В критические моменты, когда требовалась поддержка для удержания занимаемых рубежей, заградительные отряды вступали непосредственно в бой с противником, успешно сдерживали его натиск и наносили ему потери.

13 сентября сего года 112 стр. дивизия под давлением противника отошла с занимаемого рубежа. Заградотряд 62 армии под руководством начальника отряда (лейтенанта госбезопасности Хлыстова) занял оборону на подступах к важной высоте. В течение 4-х суток бойцы и командиры отряда отражали атаки автоматчиков противника и нанесли им большие потери. Заградотряд удерживал рубеж до подхода воинских частей.

15—16 сентября с. г. заградотряд 62 армии в течение 2-х суток успешно вёл бой с превосходящими силами противника в районе ж. д. вокзала г. Сталинграда. Несмотря на свою малочисленность, заградотряд не только отбивал атаки противника, но и нападал на него, причинив ему значительные потери в живой силе. Свой рубеж отряд оставил только тогда, когда на смену подошли части 10-й стр. дивизии.

19 сентября с. г. командование 240 стр. дивизии Воронежского фронта одной из рот заградотряда 38-й армии дало боевое задание очистить рошу от группы немецких автоматчиков. В боях за рошу эта рота потеряла 31 человека, из них убитыми 18 человек.

Заградительный отряд 29-й армии Западного фронта, будучи в оперативном подчинении у командира 246 стр. дивизии, использовался как строевая часть. Принимая участие в одной из атак, отряд из 118 человек личного состава потерял убитыми и ранеными 109 человек, в связи с чем заново формировался.

По 6-й армии Воронежского фронта, согласно приказу Военного совета армии, 2 заградительных отряда 4-го сентября с. г. были приданы 174 стр. дивизии и введены в бой. В результате заградотряды в бою потеряли до 70% личного состава, оставшиеся бойцы этих заградотрядов были переданы названной дивизии и таким образом расформированы. 3-й отряд этой же армии 10 сентября с. г. был поставлен в оборону.

В 1-и гвардейской армии Донского фронта по приказу командующего армией Чистякова и члена Военного совета Абрамова 2 заградительных отряда неоднократно направлялись в бой, как обыкновенные подразделения. В результате отряды потеряли более 65% личного состава и впоследствии расформированы». (Сталинградская эпопея... Док. 50).

Такая практика существовала, несмотря на упреки в том, что «заградительные отряды отдельными командирами соединений использовались неправильно; значительное число заградотрядов направлялось в бой наравне с линейными подразделениями, которые несли потери, вследствие чего отводились на переформирование, и служба заграждения не осуществлялась». Эта практика существовала весь критический период в 1942—43 годах. Отвлекались от задач заграждения эти отряды и позже, но уже не в столь активных формах.

Из мемуаров Горбатова видно, что заградотряды зачастую использовались для занятия неактивных участков фронта с целью снять оттуда части для усиления наступательной группировки.

«— А кто же в это время будет держать оборону на семидесятикилометровом фронте? — спросил командующий.

— Против плацдарма противника будут оставлены укрепленный район и два бронепоезда, а к северу от села Шапчинцы поставлю запасной армейский полк, заградотряд, заградроты и химроты...», «...к полудню я окончательно убедился, как бесцельно держать 40-й стрелковый корпус трёхдивизионного состава да ещё с мощным усилением для обороны северного направления между реками Днепр и Друть... Пришлось поступить так: сегодня вывести из обороны и сосредоточить у села Литовичи 129-ю стрелковую дивизию, сменив её заградотрядами; завтра вывести из обороны 169-ю стрелковую дивизию вместе с управлением 40-го корпуса, сменив ее запасным полком». (Горбатов А.В. Годы и войны. — М.: Воениздат, 1989).

Постепенно необходимость в заградотрядах исчезала. И в соответствии с приказом НКО СССР № 0349 от 29 октября 1944 года, они к 20 ноября 1944 года расформировываются.

Общая численность заградотрядов в разные времена менялась. «В соответствии с приказом НКО № 227 в частях действующих в Красной Армии по состоянию на 15 октября с. г. сформировано 193 заградительных отряда. Из них в частях Сталинградского фронта сформировано — 16 и Донского — 25». (Сталинградская эпопея... Док.50). В дальнейшем численность их только падала.

Личный подвиг Ивана Федорова, или как 14-летний паренек, ценой своей жизни остановил атаку немецких танков

**Найдите Советские люди, что вы потомки воинов бесстрашных!
Найдите, Советские люди, что кровь в вас течёт великих героев,
отдавших за Родину жизни, не помыслив о благах!
Найдите и чтите Советские люди подвиги дедов, отцов!**

Едва ли не в каждом эшелоне с войсками, движущимися на фронт, регулярно вылавливали «зайцев» — допризывников пионерского и комсомольского возраста, стремившихся на войну. Кто-то искренне считал, что без него Красная Армия не справится с фашистами, кто-то не менее искренне боялся, что не успеет вырасти до призыва на фронт, а некоторые не по-детски хотели лично отомстить за погибших родных и близких.

Так на станции Поведино в вагонах, в которых к Сталинграду ехала артиллерия 112-й стрелковой дивизии, обнаружился 14-летний Иван Герасимов из-под Смоленска. Отец его Фёдор Герасимович погиб на фронте, дом сгорел, и он был уверен, что в нём погибли его мать и три сестры.

Один из командиров-артиллеристов лейтенант Алексей Очкин вспоминал:

...Взглянув на соседнюю платформу, остолбенел от неожиданности: брезент зашевелился, край его отогнулся, и оттуда брызнула струйка. Я приподнял брезент и увидел под ним мальчишку лет тринадцати в длинной рваной шинели и ботинках. На мою команду «встать» он отвернулся. Волосы на его голове торпорщились, как у ежа. С большими усилиями мне удалось стащить его с платформы, но эшелон тронулся, а мы упали на землю. Бойцы втащили нас вдвоём в вагон на ходу. Почти силком пытались накормить пацана кашей. Глаза его смотрели колюче.

„У тебя батька, небось, строгий?“ — спросил самый старый солдат. — „Быль батька, да сплыл! Возьмите меня на фронт!“

Я объяснял, что нельзя этого делать, тем более сейчас: в Сталинграде самое пекло. После того, как командир батареи капитан Богданович узнал, что среди солдат находится подросток, мне было приказано на следующей станции сдать его коменданту.

Я выполнил приказ. Но мальчишка и оттуда сбежал и опять забрался на крышу, побежал по крышам всего эшелона и залез в тендер, зарылся в уголь. Опять привели мальчугана в штабной вагон к комиссару Филимонову. Комиссар доложил командиру дивизии полковнику И.П.Сологубу, а последний — В.И.Чуйкову — командующему 62-й армией.

После нескольких попыток отправить мальчишку назад решили определить его на кухню. Так Иван был зачислен помощником повара и на котловое доволь-

стве. В списки части тогда ещё не зачисляли, обмундирование, знаки отличия не полагались. Но звать его стали бойцом. Отмывали целым взводом. С миру по нитке обмундировали, постригли, и он стал убежать с кухни к нам».

Именно тогда Ваня Герасимов и стал Фёдоровым — степенно отвечая на вопросы «как зовут» по старому деревенскому обычаю:

«Иван я, Фёдоров Иван».

Полевые кухни в Сталинграде были немногим безопаснее передовой. Немцы щедро осыпали наши позиции бомбами, минами и пулями. 8 августа на глазах Ивана был смертельно ранен комдив полковник Сологуб. Иван вполне освоил «сорокапятки», проявил себя смелым и решительным бойцом, когда 23 сентября артиллеристы Очкина у Вишнёвой балки были окружены танками и пехотой врага.

В октябре в очередной раз пришло распоряжение — во исполнение приказа Сталина всех подростков отправить в тыл для определения в ремесленные и суворовские училища. Однако на 13 октября был запланирован приём бойца Фёдорова в комсомол. Решили, что за Волгу он отправится потом, уже комсомольцем.

Вопросов на комсомольском собрании к кандидату не было, были пожелания: учиться не хуже, чем воюет. Помощник начПО дивизии по комсомольской работе расписался в серой книжечке, вручил её новому комсомольцу и отбыл в штаб.

А в 5:30 утра 14 октября немцы начали артподготовку, и вопрос эвакуации Ивана на восток отложился. В 8:00 пошли танки. Десятки танков на три оставшиеся у Очкина «сорокапятки» и девять противотанковых ружей.

Первую атаку отбили, затем — авианалёт, потом немцы снова двинулись вперёд. Защитников оставалось всё меньше. Орудия оказались отрезаны друг от друга. Расчёт пушки, подносчиком у которой был Иван, вышел из строя полностью. Ваня в одиночку выпустил по танкам два последних снаряда, подобрал чей-то автомат и открыл огонь поседающим немцам из ровика. На глазах Очкина и комиссара дивизиона Филимонова ему раздробило локоть левой руки. И тогда в сторону немцев полетели гранаты.

Осколком очередного снаряда Ивану оторвало кисть правой руки. Оставшимся в живых показалось, что он погиб. Однако когда немецкие танки пошли в обход позиции артиллеристов по узкому проходу вдоль заводской стены, **Иван Герасимов** встал, выбрался из ровика, прижимая кулечей правой руки к груди противотанковую гранату, **выдернул зубами чеку и лёг под гусеницу головного танка.**

Атака немцев остановилась. Оборона Сталинграда продолжалась.

А лейтенант **Алексей Яковлевич Очкин** (1922 — 2003 гг.) выжил и дошёл до Победы. И написал о своём боевом младшем брате книжку **«Иван — я, Фёдоровы — мы»**, первое издание которой вышло в 1973.

После публикаций выяснилось, что мать и сёстры Ивана уцелели, успев выбраться из горячей хаты, но ничего не знали о судьбе своего сына и брата, считая его пропавшим без вести. Двое старших братьев Ивана, кстати, тоже погибли на фронте. А вот одна из сестёр — Зинаида Фёдоровна — стала знаменитой на весь Советский Союз дояркой, Героём Социалистического труда, избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР.

Имя Ивана Фёдорова выбито на 22-м знамени в Зале воинской славы мемориала на Мамаевом кургане. На родине героя, в райцентре Новодугино Смоленской области, есть улица его имени. На расположенной совсем рядом с местом гибели героя школе № 3 города Волгограда была установлена мемориальная доска.

А вот правительственными наградами подвиг **Ивана Фёдоровича Герасимова-Фёдорова** отмечен не был, так уж сложилось по разным причинам.

Но главная награда, которую у него не сможет отобрать никто — никто, кроме нас, ныне живущих граждан своей страны, — **память**. О нём и обо всех тех, кто шёл к Победе.

Артюшенко Олег Григорьевич.
Информационно-аналитический сайт
о человеческом обществе и общественном развитии.

Источник: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/11158?fbclid=IwAR1H4TvsI3V3mx63HnhY1CeRH08QoGh-4WfO4xAtsyPkrHhMqFPCbhbNqrg>

Н.Шевченко

Вечной памятью жива комсомолка Портнова

Зинаида Мартыновна Портнова родилась 20 февраля 1926 года в Ленинграде в семье рабочего Кировского завода. Её родители — белорусы, были родом из Витебской области. Училась Зина за Нарвской заставой в городской школе № 385, где в 1937 году её приняли в пионерскую организацию. Девочка училась хорошо, была старостой класса. Она закончила успешно 7 классов. Зина ежегодно с младшей сестрёнкой Галей каждое лето на каникулах отдыхала у бабушки в деревне Зуи близ станции Оболь (Шумилинский район Витебщины). Вот и в трагическом 1941 году девочки, приехавшие в Зуи погостить, наслаждались природой, загорали, купались в речке. Но началась война и девочки не успели эвакуироваться в тыл. Деревня, где жили Зина с сестрой, была захвачена оккупантами.

4 января 1942 года ленинградская школьница пионерка Зина Портнова стала членом Обольской подпольной комсомольской организации «Юные мстители», возглавляемой 20-летней Ефросиньей Зеньковой (впоследствии Героем Советского Союза). Почти все участники организации были учениками Обольской средней школы. Очень скоро Зина заслужила доверие товарищей: её избрали членом руководящего комитета организации, а восьмилетнюю Галю на-

значили связной. Дети поклялись мстить фашистам за горе и муки народа, за родной Ленинград, зажатый в кольцо блокады. Именно здесь Зину приняли в 1943 году в комсомол. Зина была самой молодой среди членов подпольной организации. Научилась метко стрелять, метать гранаты, освоила навыки конспирации, выполняла ответственные задания: была связной, разведчицей, диверсантом, распространяла листовки. Около двух лет «Юные мстители» вели борьбу против оккупантов. Пускали под откос эшелоны, разрушали железнодорожные линии, мосты и шоссе, взрывали объекты водоснабжения, выводили из строя заводы.

Многие ребята-подпольщики устраивались на работу к немцам и получали доступ к нужной информации. Зина Портнова осуществит одну из самых масштабных диверсий в истории «Юных мстителей». Неподдалёку от Оболи в посёлке торфозавода располагалась офицерская школа, куда съезжались на переподготовку из-под Ленинграда, Новгорода, Смоленска и Орла артиллеристы и танкисты фашистской армии. Зине выпало стать уборщицей в столовой. Немцы обустроили свой лагерь и приступили к учениям. Готовить пищу для офицеров стал немецкий повар. А вот всю грязную работу выполнять доверили местным девчушкам. Зина исправно мыла полы, выносила отходы, заготавливала для кухни дрова. Примелькавшись, она получила место посудомойки, уловив удобный момент, высыпала в кастрюлю большую дозу крысиного яда. Жертвами стали почти сто немецких офицеров. Смерть такого количества людей повлекла за собой расследование. Немецкий врач выявил отравление у всех погибших фашистов, и след привёл на кухню.

Подозрение пало на посудомойку. Зина отрицала свою причастность к произошедшему, ей велели съесть тарелку супа. На глазах у немцев она отважно отправила в рот несколько ложек отравленного кушанья. Успокоенные следователи ушли, а юная мстительница долгое время боролась за жизнь. Только заботами бабушки, хорошо разбиравшейся в народной медицине, Зине чудом удалось выжить.

Однако оставаться в деревне ей было смертельно опасно, и Портнову переправили в партизанский отряд. Бабушка с младшей сестрой Галей спрятались у родственников в другой деревне. Тем же летом 1943 года подпольщики взорвали электростанцию, кирпичный завод, льнозавод, железнодорожный склад и мотовоз на торфяном заводе. С августа 1943 года комсомолка Зина Портнова — разведчица партизанского отряда имени К.Е.Ворошилова. Вскоре Зина отправила родителям весточку: «Дорогие мамочка и папочка, мы с Галкой живы, находимся в партизанском отряде и вместе с вами помогаем бить немецко-фашистских захватчиков». Сегодня это письмо, как и многие другие памятные вещи, хранится в школе № 608, где организован музей Зины Портновой.

В серии «Пионеры-герои» был опубликован художественно-документальный рассказ журналиста Григория Набатова. В нём, в частности, говорится: «В партизанском отряде Зина стала разведчицей. Она научилась метко стрелять из трофейного оружия, захваченного у гитлеровцев. Ходила добывать сведения о численности вражеских гарнизонов в местечке Улла и деревне Леоново. Несколько раз девочку отправляли для связи и в Оболь, где активно действовали

юные подпольщики: то взорвали водокачку, то подожгли склады со льном и продовольствием, то пустили под откос воинский эшелон с бомбами и снарядами. Фашисты были уверены, что листовки, газеты, взрывы и поджоги — это дело рук партизан, скрывававшихся в лесу. Бросали в лес карателей расправиться с партизанами. Солдаты прочёсывали лес, но никого не находили: кто-то вовремя предупреждал партизан, и те перебирались в другое место — ...в недоступную топь».

В августе 1943 года немецкая контрразведка провела массовые аресты членов организации «Юные мстители» (арестовано было тридцать человек). По счастливой случайности в руки гитлеровцам не попали лишь несколько активистов. Целый месяц комсомольцев зверски пытали, добываясь от них сведений о том, где скрываются остальные подпольщики и партизаны. В конце концов, юных мстителей расстреляли.

В декабре 1943 года Зинаида получила задание восстановить связь с теми, кто избежал ареста. Казалось бы, это изначально была явная авантюра — лезть в самую пасть к лютому врагу, озверевшему от диверсий, которые регулярно устраивали «Юные мстители». Но Портновой нужно было именно такое задание, хотя её всю искали после случая с отравлением немецких офицеров. Предателю стало известно о том, что в гарнизоне появилась Зина, её опознали и задержали как участницу подполья. Провокатор хорошо поработал — гитлеровцам было известно о ней практически всё. И про родителей в Ленинграде, и про её роль в организации «Юные мстители». Немцы, правда, не знали, что именно она отравила немецких офицеров. Потому ей предлагали сделку — жизнь в обмен на информацию о местонахождении Фрузы Зеньковой и базы партизанского отряда. Но ни купить Зину, ни запугать её не получалось. Во время одного из допросов гитлеровский офицер отвлёкся, и Зина среагировала мгновенно, схватив лежавший на столе пистолет. Она застрелила гитлеровца, выскочив из кабинета, бросилась бежать. Ей удалось застрелить ещё двоих немцев, но скрыться не удалось.

После этого нацистами двигала только ярость. Её пытали уже не ради сведений, а ради того, чтобы доставить ей как можно более страшные мучения, заставить девушку кричать, просить пощады. В книге «Зина Портнова» советского писателя Василия Смирнова читаем: «Допрашивали её самые изощрённые в жестоких пытках палачи... Ей обещали сохранить жизнь, если только юная партизанка во всё признается, назовёт имена всех известных ей подпольщиков и партизан. И опять гестаповцы встречались с удивлявшей их непоколебимой твёрдостью этой упрямой девочки, которая в их протоколах именовалась „советской бандиткой”». Из показаний свидетельницы Ядвиги Яриго: «Босую, в рваной сорочке, её водили по заснеженным улицам города. На дощечке, повешенной на груди, было написано: „Бандитка”. На спине висела другая дощечка: „Так будет со всеми, кто вредит немцам”. Но ничто не сломило её волю». Ранним утром 10 января 1944 года искалеченную, но не сломленную Зину расстреляли.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1958 года за проявленный героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Портновой Зинаиде Мартыновне посмертно присвоено звание Героя Совет-

ского Союза. Память о юной подпольщице-комсомолке навечно в сердцах благодарных потомков. Имя Зины Портновой присвоено улицам в Кировском районе Санкт-Петербурга и городском поселке Оболь. В Москве, Ленинграде, Минске, во многих других городах и деревнях пионерские отряды и дружины с гордостью носят её имя. Про Зину Портнову написаны книги, пьесы, сложены стихи. В Оболе в фойе школы, которая носит имя Зины, установлен бюст и мемориальная доска. На аллее Героев перед Шумилинским историко-краеведческим музеем на гранитной плите выбиты портрет и имя З.М.Портновой. Недалеко от здания школы, где учились юные герои, размещается музей Обольского комсомольского подполья. Один из восьми фильмов — лента «Юные мстители» рассказывает о ребятах — участниках Обольской подпольной организации.

Источник: <http://www.comparty.by/news/vechnoy-pamyaty-zhiva-komsomolka-portnova>

Гао Мо

Кто изобрёл китайские иероглифы?

Китайская цивилизация немыслима без иероглифов. Они не только нужны для общения, но и хранят в себе историю китайского народа. Но как они появились? В китайском народе сложили такую легенду.

В глубокой древности на просторах Китая жил человек по имени Цан Цзе. Он ходил под началом легендарного императора Хуан-ди и следил за хозяйственными делами племени: считал скот и съестные припасы. Цан был человеком смывлённым и ответственным, но скота и зерна было так много, что не мудро было и упустить что-то из памяти. В то время ещё не было ни иероглифов, ни бумаги с кистями. Как же быть? Цан Цзе не один день ломал голову над проблемой.

Поначалу Цан пользовался распространённым тогда узелковым письмом, завязывал на верёвке узелки, которые должны были обозначать количество скота и зерна. Учёт скота и запасов еды вёлся отдельно — на шнурах разных цветов. Но со временем даже это перестало спасать, и Цан боялся ошибиться с расчётами.

Что же было делать? Цан Цзе был очень умным человеком, и он разработал более сложную систему: стал нанизывать на верёвку раковины и завязывать их в кольцо. Каждое из колец обозначало тип вещей, а раковины — их количество. Этот метод был очень хорош и прослужил Цану не один год.

Хуан-ди увидел, что Цан Цзе очень способен, поэтому дал ему новые задания: поручил ему заботы о ежегодных жертвоприношениях, распределении добычи, учёте рождаемости и смертности людей. Цан понял, что верёвки и раковины делу не помогут, и нужно снова что-то изобретать.

Однажды Цан пошёл с одноплеменниками охотиться. Когда охотни-

ки дошли до перекрёстка трёх дорог, между людьми начался спор, в какую сторону пойти. Первый человек говорил, что нужно пойти на восток — там водятся антилопы. Второй настаивал, что нужно податься на север, ведь там можно встретить олени стада. А третий человек предлагал пойти на запад: там живут два тигра, и если их вовремя не убить, племени несдобровать.

Цан Цзе расспросил споривших и понял, что люди узнали о животных по следам на земле. След каждого зверя неодинаков, опытный охотник может различить, какой из них принадлежит оленю, какой — антилопе, а какой — тигру. Цан Цзе неожиданно понял, что если такой простой знак, как след, символизирует целого зверя, значит, и другие явления можно обозначать простым знаком. Цан ужасно обрадовался и начал придумывать знаки для различных вещей и явлений. Он тщательно наблюдал за всем, что происходило вокруг него, смотрел на очертания Солнца, Луны, звёзд, издали рассматривал форму земли, гор и рек, обращал внимание на узор на панцире черепах, следы птиц и нашёл подходящие знаки для обозначения различных зверей, птиц и явлений.

Цан Цзе попробовал фиксировать свою повседневную работу с помощью придуманных иероглифов, и результат оказался превосходным: управлять делами стало легче. Хуан-ди остался доволен результатами, а когда узнал об иероглифах, поручил Цан Цзе научить других людей ими пользоваться. Так об иероглифическом письме узнали во всех уголках Китая.

**Источник: журнал «Китай» (издатель «ЖЭНЬМИНЬ ХУАБАО»).
Август 2019. № 8(166).**

Подписано в печать 17.06.2020. Тираж 9160 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций — свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.